

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет»

Василенко Е.А.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Хрестоматия по курсу «Психология»

Учебно-методическое пособие для студентов педагогических вузов

Челябинск

2011

УДК 15 (021)
ББК 88.1(3/8)я73
В 19

Печатается по решению
кафедры педагогики и
психологии ФГБОУ ВПО
«Челябинский
государственный
педагогический университет»

Протокол № 12 от 20.05.2011.

Основные направления в зарубежной психологии [Текст]: хрестоматия по курсу «Психология»: учебно-методическое пособие для студентов педагогических вузов / сост. Е.А. Василенко. – Челябинск: , 2011.

Рецензенты:

Крушная Н.А., канд. психол. наук, доцент кафедры специальной педагогики и психологии и предметных методик ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет»

Мельникова Н.Н., канд. психол. наук, доцент кафедры социальной психологии ГОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет»

В учебно-методическом пособии содержатся фрагменты работ зарубежных ученых, относящихся к различным психологическим школам. Материалы пособия позволяют проследить развитие психологической мысли, постановку и решение важнейших проблем психологической науки. Пособие может быть использовано на практических занятиях и при организации самостоятельной работы студентов по курсу «Психология». Пособие адресовано студентам-бакалаврам педагогических вузов, обучающихся по направлению 050700 - «Специальное (дефектологическое) образование».

СОДЕРЖАНИЕ

Содержание.....
Введение.....
Раздел 1. Ассоцианизм.....
Раздел 2. Экспериментальная психология XIX века
Раздел 3. Описательная психология.....
Раздел 4. Психоанализ (глубинная, динамическая психология).....
Раздел 5. Бихевиоризм.....
Раздел 6. Гештальт-психология.....
Раздел 7. Гуманистическая психология.....
Список литературы.....

ВВЕДЕНИЕ

Высшее образование в современной России переживает период серьезных перемен. В современном многополярном мире эрудированный специалист должен знать многообразные теоретические и практические подходы к решению различных проблем. Усиливается также практическая направленность образования, повышаются требования к готовности и способности выпускника к использованию полученных знаний и умений на практике. Все это ведет к необходимости изменения психологической подготовки в педагогическом вузе. Студенты должны овладеть не отвлеченными знаниями, но глубоко проникнуть в суть различных психологических теорий, овладеть умениями их практического использования.

Особенно важно это для студентов, обучающихся по направлению «Специальное (дефектологическое) образование», которые должны уметь выбирать и реализовывать различные теоретические и практические подходы для организации индивидуального подхода при оказании коррекционно-педагогической, психологической и консультативной помощи ребенку с ограниченными возможностями здоровья и его семье.

Изучение истории психологической науки дает возможность студентам познакомиться с различными психологическими концепциями и научными подходами в их исторической связи, увидеть возможности их практического использования. Для этого необходима серьезная и хорошо организованная работа по самостоятельному изучению теоретических работ и результатов эмпирических исследований в области психологии. Только такой подход дает возможность сформировать прочные знания и готовность к их использованию.

Данное пособие разработано для того, чтобы студенты могли изучить различные психологические концепции, опираясь на самостоятельное изучение фрагментов работ их авторов. Материал из работ каждого автора структурирован по важнейшим психологическим проблемам, поднимаемым в его творчестве – сущность психики, виды психических явлений, проблемы чувственного и рационального познания, психофизиологические механизмы функционирования психики и т.д.

Подборке материалов по творчеству каждого автора предшествует небольшая историческая справка о его жизни и творчестве.

Материал пособия разделен на несколько разделов, в которых представлены взгляды ученых, относящихся к различным направлениям психологической

науки. В конце каждого раздела представлены вопросы, отвечая на которые, студенты смогут структурировать полученные знания.

Пособие может быть использовано не только при изучении такого раздела курса «Психология», как «История психологии», но и при изучении других разделов. Например, при изучении тем «Мышление и речь», «Сознание», «Эмоции» и др. в разделе «Общая психология» материал данного пособия поможет сформировать у студентов исторически выстроенные знания о развитии взглядов на данное психическое явление в истории психологической науки.

Пособие может быть использовано как на практических занятиях по курсу «Психология», так и при организации самостоятельной внеаудиторной работы студентов.

Раздел 1

АССОЦИАНИЗМ

Джордж Беркли (1685—1753)

Английский философ-идеалист. Родился в дворянской семье, учился в Дублинском университете. С 1784 г. стал епископом в Клойне (Ирландия). Одна из первых философских работ — «Опыт новой теории зрения» (1709). Основная философская работа — «Трактат о началах человеческого знания, в котором исследуются главные причины заблуждения и трудности наук, а также основания скептицизма, атеизма и безверия» (1710). В дальнейшем в числе других философских работ написал трактат «О движении» (1721).

Ниже приводятся фрагменты из работы Дж. Беркли «Трактат о началах человеческого знания».

Об идеях

Очевидно для всякого, кто окинет взглядом предметы человеческого знания, что они суть отчасти идеи, действительно запечатленные в наших ощущениях, отчасти идеи, воспринятые через наблюдение над состояниями и действиями души, отчасти идеи, образованные при помощи памяти и воображения, наконец, идеи, возникающие через соединение, разделение или просто представление того, что было первоначально воспринято одним из вышеуказанных способов. Через зрение я имею идеи света и цветов с их различными степенями и изменениями. Посредством осязания я воспринимаю твердое и мягкое, теплое и холодное, движение и сопротивление, и притом более или менее всего этого в отношении как количества, так и степени. Обоняние снабжает меня запахами, рот — вкусами, слух проводит в душу звуки во всем их разнообразии по тону и составу. И так как многие из этих идей наблюдаются как сопровождающие друг друга, то они означаются одним названием и вследствие этого при-, знаются за одну вещь. Так, например, если наблюдается, что некоторые цвет, вкус, запах, фигура и консистенция даны вместе, то они принимаются за одну отдельную вещь, обозначаемую названием «яблоко». Другие собрания идей составляют камень, дерево, книгу и тому подобные ощущаемые вещи, которые, смотря по тому, приятны они или неприятны, вызывают страсти ненависти, радости, горя и т. п.

Но рядом с этим бесконечным разнообразием идей или предметов знания существует равным образом нечто познающее или воспринимающее их и производящее различные действия, как-то: хотения, воображения, воспоминания. Это познающее деятельное существо есть то, что я называю умом, духом, душою или мною самим. ...

Все согласятся с тем, что ни наши мысли, ни страсти, ни идеи, образуемые воображением, не существуют вне нашей души. И вот для меня

не менее очевидно, что различные ощущения или идеи, запечатленные в чувственности, как бы смешаны или соединены они ни были между собою (т. е. какие бы предметы они не образовывали), не могут иначе существовать, как в духе, который их воспринимает.

Правда, существует поразительно распространенное между людьми мнение, будто дома, горы, реки, одним словом, все ощущаемые предметы имеют естественное или реальное существование, отличное от их воспринимаемости умом. Но с какой бы уверенностью и общим согласием ни утверждалось это начало, всякий имеющий смелость подвергнуть его исследованию найдет, если я не ошибаюсь, что оно заключает в себе явное противоречие. Ибо что такое вышеупомянутые предметы, как не вещи, воспринимаемые нами в ощущениях? И что же мы воспринимаем, как не наши собственные идеи или ощущения? ...Свет и цвета, тепло и холод, протяжение и фигуры, словом, все вещи, которые мы видим и осязаем, — что они такое, как не разнообразные ощущения, понятия, идеи и чувственные впечатления? И возможно ли даже мысленно отделить которую-либо из них от восприятия?

Некоторые ...признают, что идеи ...суть отпечатки или образы вещей, существующих вне духа в немыслящей субстанции, которую они называют *материей*. Под материей мы должны, следовательно, разуметь инертную, нечувствующую субстанцию, в которой действительно существуют протяжение, фигура и движение. Однако из сказанного выше ясно вытекает, что протяжение, фигура и движение суть лишь идеи, существующие в духе, что идея не может быть сходна ни с чем, кроме идеи, и что, следовательно, ни она сама, ни ее первообраз не могут существовать в невоспринимающей субстанции. Отсюда очевидно, что самое понятие о том, что называется *материей* или *телесной субстанцией*, заключает в себе противоречие.

...Далее, большое и малое, быстрое и медленное, несомненно, не существуют вне духа, так как они совершенно относительно и меняются сообразно изменению строения и положения органов чувств... Если мы исследуем, что именно, по заявлению самых точных философов, они самиразумеют под выражением *материальная субстанция*, то найдем, что они не связывают с этими словами никакого иного смысла, кроме идеи сущего вообще... Общая идея сущего представляется мне наиболее отвлеченной и непонятной из всех идей...

Я не отрицаю существования ни одной вещи, которую мы можем воспринять посредством ощущений или рефлексии. В том, что вещи, которые я вижу моими глазами или осязаю моими руками, действительно существуют, я отнюдь не сомневаюсь. Единственная вещь, существование которой мы отрицаем, есть то, что философы называют материей или телесной субстанцией.

Но для достижения большей ясности в этом пункте следует рассмотреть, каким образом мы воспринимаем посредством зрения расстояния и отдален-

ные от нас вещи. Ибо то, что мы действительно видим внешнее пространство и действительно существующие в нем тела, одни ближе, другие дальше от нас, по-видимому, несколько противоречит сказанному выше, что они не существуют нигде вне духа...

...расстояние или внешность сама по себе не воспринимается непосредственно зрением, ... но что она лишь внушается нашим мыслям некоторыми видимыми идеями и ощущениями, сопровождающими зрение, которые по своей собственной природе не имеют ни сходства, ни отношения с расстоянием, ни с вещами на расстоянии; но посредством связи, которую мы узнаем на опыте, они означают и внушают их нам так же точно, как слова какого-нибудь языка внушают идеи, для замены которых они составлены.

Идеи зрения и осязания составляют два совершенно разнородных и раздельных вида. Первые суть знаки вторых и предупреждения о них. ... идеи зрения, коль скоро мы при их посредстве познаем расстояние и отдаленные от нас вещи, не свидетельствуют нам о вещах, которые действительно существуют на расстоянии, ... но лишь внушают нам, какие осязательные идеи возникнут в нашем духе через такой и такой-то промежуток времени и впоследствии таких и таких-то действий...идеи зрения суть язык, посредством коего верховный дух, от которого мы зависим, уведомляет нас, какие осязательные идеи он намерен запечатлеть в нас в том случае, когда мы производим то или другое движение нашего собственного тела.

Мы можем на основании опыта, который имеем о ходе и последовательности идей в нашем духе, часто делать, не скажу, сомнительные предположения, но верные и хорошо обоснованные предсказания относительно тех идей, которые будут у нас после большого ряда действий, и быть в состоянии составить правильное суждение о том, что явится нам в случае, если бы мы находились в обстоятельствах, совершенно отличных от тех, в которых мы теперь находимся. В этом состоит знание природы....

Текст печатается с сокращениями по: Антология мировой философии [Текст]: В 4-х т. – Т.2. Европейская философия от эпохи Возрождения по эпоху Просвещения / Редактор-составитель В.В. Соколов. – М.: Мысль, 1970. – С.507-528.

Давид Юм

(1711—1776)

Английский философ-идеалист и историк, основоположник первой психологической школы - ассоцианизма. По национальности шотландец, родившийся в Эдинбурге, в семье небогатого дворянина. С успехом изучив элементарный курс наук, Юм с юных лет увлекся изучением философии, литературной деятельностью. В 1734—1737 гг. жил во Франции и написал здесь (на английском языке, как и все свои произведения) самое обширное из

своих философских сочинений — «Трактат о человеческой природе, или Попытка применить основанный на опыте метод рассуждения к моральным предметам». В этом произведении были сформулированы все основные идеи юмовского скептицизма и агностицизма. Три книги «Трактата» были опубликованы в Лондоне в 1734—1740 гг., но не имели никакого успеха (главным образом вследствие своей литературной формы, в частности растянутости философского повествования). Сокращенное изложение «Трактата» было написано автором в конце 1739 г. и было опубликовано в начале следующего 1740 г. Большую роль в развитии идей европейского Просвещения сыграло произведение Юма «Естественная история религии», написанное в 1752—1755 гг. и впервые изданное в 1757 г. Несколько особняком стоят «Эссе» («Опыты») Юма на морально-философские, политические и экономические темы. «Эссе» (общим числом — 49) были опубликованы в 40—50-х годах XVIII в. В 1752—1757 гг. Юм занимал должность библиотекаря при Эдинбургском обществе адвокатов и работал над давно задуманной «Историей Англии», восемь томов которой были опубликованы в 1754—1778 гг. В течение нескольких лет Юм занимался также дипломатической деятельностью, будучи в 1763—1765 гг. секретарем английского посольства в Париже. Здесь английский мыслитель находился в дружеских отношениях с кружком энциклопедистов, возглавлявшихся Дидро, а также с Руссо (который даже уехал с Юмом в Англию, но затем, рассорившись, вернулся во Францию). Умер Юм в Эдинбурге. Ниже приведены фрагменты из главного труда Д.Юма «Трактат о человеческой природе, или Попытка применить основанный на опыте метод рассуждения к моральным предметам»

Впечатления и идеи

Все перцепции [восприятия] человеческого ума сводятся к двум отличным друг от друга родам, которые я буду называть впечатлениями (impressions) и идеями. Различие между последними состоит в той степени силы и живости, с которой они входят в наш ум и прокладывают свой путь в наше мышление или сознание. Те восприятия, которые входят [в сознание] с наибольшей силой и неудержимостью, мы назовем впечатлениями, причем я буду подразумевать под этим именем все наши ощущения, аффекты и эмоции при первом их появлении в душе. Под идеями же я буду подразумевать слабые образы этих впечатлений в мышлении и рассуждении: таковы, например, все восприятия, возбуждаемые настоящим трактатом, за исключением тех, которые имеют своим источником зрение и осязание, и за исключением того непосредственного удовольствия или неудовольствия, которое может без труда поймет разницу между чувствованием (feeling) и мышлением (thinking). Обычные степени того и другого легко различаются, хотя в отдельных случаях они могут сильно приближаться друг к другу. Так, во сне, в бреду, при сумасшествии или очень сильных душевных волнениях наши идеи могут приближаться к нашим впечатлениям.

Существует еще одно деление наших восприятий, которое имеет смысл рассмотреть и которое распространяется как на впечатления, так и на идеи,— это деление тех и других на простые и сложные. Простые восприятия, т. е. впечатления и идеи,— это те, которые не допускают ни различения, ни разделения.... Многие из наших сложных впечатлений никогда не копируются точно в идеях. Я могу вообразить себе Новый Иерусалим — город с золотой мостовой и рубиновыми стенами, хотя никогда не видел подобного города.

...всякое простое впечатление сопровождается соответствующей идеей, а всякая простая идея — соответствующим впечатлением.между соответствующими впечатлениями и идеями существует сильная связь и существование одних оказывает значительное влияние на существование других. ...Чтобы узнать, что из них зависит от другого, я рассматриваю порядок их первого появления и нахожу при помощи постоянного опыта, что простые впечатления всегда предшествуют соответствующим идеям, но никогда не появляются в обратном порядке. Чтобы наделить ребенка идеей красного или оранжевого цвета, сладкого или горького вкуса, я предлагаю ему объекты...

Впечатления ощущения и впечатления рефлексии

Впечатления можно разделить на два рода: впечатления ощущения и впечатления рефлексии. Первый род впечатлений первоначально возникает в душе от неизвестных причин. Второй извлекается по большей части из наших идей, причем это происходит в следующем порядке. Сперва какое-либо впечатление поражает чувства и заставляет нас воспринимать тепло или холод, жажду или голод, удовольствие или страдание С этого впечатления ум снимает копию, которая остается и по прекращении впечатлений и которую мы называем идеей. Эта идея удовольствия или страдания, возвращаясь в душу, производит новые впечатления — желание и отвращение, надежду и страх, которые, собственно, могут быть названы впечатлениями рефлексии, так как извлечены из последней. Эти впечатления снова копируются памятью и воображением и становятся идеями, которые, быть может, в свою очередь дадут начало другим впечатлениям и идеям. ... Впечатления рефлексии, которые главным образом заслуживают нашего внимания, т. е. аффекты, желания и эмоции, возникают по большей части из идей...

Память и воображение

Мы узнаем из опыта, что всякое впечатление, будучи воспринято сознанием, снова появляется в нем в качестве идеи; возможно же это двояким образом: впечатление или сохраняет при своем новом появлении значительную степень своей первоначальной живости и оказывается чем-то средним между впечатлением и идеей, или же вполне теряет эту живость и становится совершенной идеей. Способность, при помощи которой мы повторяем свои

впечатления первым способом, называется памятью, другая же — воображением. С первого взгляда очевидно, что идеи памяти гораздо живее и сильнее идей воображения и краски, которыми первая способность рисует свои объекты, более отчетливы.

Для воображения свойственна свобода перемещать и изменять свои идеи. Вымыслы, с которыми мы встречаемся в поэмах и сказках, ставят эту свободу вне всяких сомнений: природа совершенно извращается в этих произведениях, трактующих только о крылатых лошадях, изрыгающих пламя драконах и чудовищных великанах.

Ассоциации

...одни и те же простые идеи не могли бы регулярно соединяться в сложные (как это обычно бывает), если бы между ними не существовало некоего связующего начала, некоего ассоциирующего качества, с помощью которого одна идея естественно вызывает другую. Этот соединяющий идеи принцип не следует рассматривать как нерасторжимую связь, ибо таковой, ... для воображения не существует. ... Нам следует рассматривать этот принцип только как мягко действующую (gentle) силу...

Таких качеств, из которых возникает эта ассоциация и с помощью которых ум переходит указанным образом от одной идеи к другой, три, а именно: сходство, смежность во времени или пространстве, причина и действие.

Очевидно, что в процессе нашего мышления при постоянной смене наших идей наше воображение легко переходит от одной идеи ко всякой другой, которая имеет сходство с ней, и что одно это качество является для воображения достаточным связующим началом и ассоциацией.

Столь же очевидно и то, что, как чувства, изменяя свои объекты, с необходимостью изменяют их, ... и воспринимают эти объекты в их смежности друг к другу, так и воображение в силу длительной привычки должно приобрести такой же способ мышления и пробегать части пространства и времени, представляя свои объекты.

Что же касается связи, образуемой отношением причины и действия, ...достаточно заметить, что нет отношения, которое производило бы более сильную связь в воображении ...чем отношение причины и действия между объектами этих идей...

...но также и тогда, когда между ними имеется третий объект, находящийся в одном из этих отношений к обоим. Это отношение может простираться очень далеко, хотя в то же время мы можем заметить, что всякое удаление объектов друг от друга значительно ослабляет его.

Сложные и абстрактные идеи

Среди действий этого соединения или этой ассоциации идей нет ничего более замечательного, чем те сложные идеи, которые служат обычными предметами наших мыслей и нашего рассуждения и которые обычно возникают на основе одного из принципов соединения наших простых идей.

Относительно абстрактных, или же общих, идей был поднят весьма существенный вопрос, а именно, являются ли они общими или особенными в их умственном представлении. Один великий философ [Беркли] оспаривал общепринятое мнение относительно данного вопроса и утверждал, что все общие идеи суть не что иное, как идеи особенные, присоединенные к некоторому термину, который придает им более широкое значение и заставляет их вызывать при случае в памяти другие индивидуальные [идеи], сходные с ними. ... я признаю это [положение] одним из величайших и значительнейших открытий, сделанных за последние годы в области наук... Таким образом, абстрактные идеи сами по себе единичны, хотя в качестве представителей они могут стать и общими. Образ [абстрактный] в нашем уме есть только образ особенного объекта, хотя применение его в наших рассуждениях таково, как если бы он был всеобщим.

Нет ничего более изумительного, чем та готовность, с которой воображение вызывает идеи и представляет их как раз в ту самую минуту, когда они становятся необходимыми или полезными. Фантазия пробегает весь мир, собирая идеи, относящиеся к какому-нибудь предмету. Можно подумать, что весь интеллектуальный мир идей сразу предстает перед нашим взором и нам остается только выбирать те из них, которые наиболее подходят к нашим целям.

Мышление

Трудно отличить фигуру от обладающего ею тела, так как они в действительности неотличимы, неотличны и неотделимы друг от друга, но даже в этой простоте может заключаться много различных сходств и отношений. Так, когда нам показывают шар из белого мрамора, мы получаем только впечатление белого цвета, распределенного в известной форме, причем мы не в состоянии отделить и отличить цвет от формы. Но, наблюдая впоследствии шар из черного мрамора и куб из белого и сравнивая их с нашим прежним объектом, мы находим два отдельных [момента] сходства в том, что сперва казалось нам совершенно неразделимым, да и в действительности является таковым. После некоторой практики такого рода мы начинаем отличать фигуру от цвета с помощью различения разумом, т. е. рассматриваем фигуру и цвет вместе, так как они в действительности составляют одно целое и неотличимы друг от друга, но все же смотрим на них с различных точек зрения сообразно тем сходствам, которые могут быть в них найдены. Желая рассматривать только фигуру шара из белого мрамора, мы в действительности образуем одну идею как его фигуры, так и цвета, но втихомолку обращаем свой взор на сходство его с шаром из черного

мрамора; точно так же, желая рассматривать только цвет шара, мы обращаем свой взор на его сходство с кубом из белого мрамора. Таким образом, мы сопровождаем свои идеи чем-то вроде размышления, которое в силу привычки делается для нас по большей части незаметным.

Идеи времени и пространства

...время не может появиться в уме ни само по себе, ни в связи с постоянным и неизменным объектом, но что оно всегда открывается нами при помощи некоторой доступной восприятию последовательности изменяющихся объектов.

Хотя между двумя телами не расположено ничего видимого и осязаемого, однако мы узнаем из опыта, что эти тела могут быть расположены таким же образом и по отношению к глазу и что для перехода от одного к другому требуется такое же движение руки, как если бы они были разделены чем-нибудь видимым или осязаемым. Из опыта же узнаем мы и то, что это невидимое и неосязаемое расстояние может вместить в себя тело или же стать видимым и осязаемым. Но какими бы выражениями мы ни пользовались, мы всегда должны признать, что у нас нет идеи о реальном протяжении, которое мы не заполняли бы доступными ощущению объектами и части которого не представляли бы видимыми или осязаемыми.

Скептицизм и агностицизм

Попробуем сосредоточить свое внимание [на чем-то] вне нас, насколько это возможно; попробуем унести воображением к небесам, или к крайним пределам вселенной; в действительности мы ни на шаг не выходим за пределы самих себя и не можем представить себе какое-нибудь существование, помимо тех восприятий, которые появились в рамках этого узкого кругозора. Кругозор же этот — вселенная, создаваемая воображением, и у нас нет идей, помимо тех, которые здесь порождены.

Я уже заметил, что хотя геометрия, или искусство, с помощью которого мы устанавливаем соотношения между фигурами, сильно превосходит как по всеобщности, так и по точности смутные суждения чувств и воображения, однако она никогда не достигает совершенной верности и точности. Ее первые принципы все же получают на основании общего вида объектов...

Мы вполне можем спросить: какие причины заставляют нас верить в существование тел? Но спрашивать, существуют ли тела или нет, бесполезно. ...так как некоторые ощущения кажутся нам внешними по отношению к телу, то мы предполагаем, что они являются внешними и по отношению к нам. Бумага, на которой я сейчас пишу, находится вне моей руки, стол — вне бумаги, стены комнаты — вне стола, а бросив взор в окно, я вижу вне своей комнаты далекие простирающиеся поля и строения. Из всего этого можно, пожалуй, заключить, что для того, чтобы убедить нас во внешнем

существовании тел, не требуется иной способности, кроме внешних чувств. Но во избежание такого вывода нам стоит только принять в расчет три следующих соображения. Во-первых, смотря на свои конечности и члены, мы, собственно говоря, воспринимаем не свое тело, а некоторые впечатления, получаемые при помощи внешних чувств, так что приписывание этим впечатлениям или же их объектам реального и телесного существования — столь же труднообъяснимый акт нашего ума, как и тот, который мы сейчас рассматриваем. Во-вторых, хотя звуки, вкусы и запахи рассматриваются обычно умом как непрерывные и независимые [от нас] качества, они не представляются существующими в протяженности, а следовательно, не могут восприниматься нашими чувствами как расположенные вне нашего тела. ... В-третьих, даже наше зрение не знакомит нас непосредственно с расстоянием или внеположностью (outness), если можно так выразиться, без помощи некоторого рассуждения и опыта, как это признают наиболее разумные философы.

Итак, резюмирую все сказанное мной относительно чувств: они не дают нам понятия о непрерывном существовании, потому что не могут действовать вне тех пределов, в которых они реально действуют.

После краткого рассмотрения мы увидим, что все те объекты, которым мы приписываем непрерывное существование, обладают особым постоянством, отличающим их от впечатлений, существование которых зависит от нашего восприятия. Так, горы, дома и деревья, находящиеся в настоящую минуту перед моими глазами, всегда появлялись передо мной в том же порядке. Если же я теряю их из виду, закрыв глаза или повернув голову, то вскоре после того снова нахожу их перед собой без малейшего изменения... даже при таких изменениях они сохраняют некоторую связность и регулярную зависимость друг от друга, что служит основанием своего рода заключения из причинности и порождает мнение об их непрерывном существовании. Заключение, основанное на постоянстве наших восприятий и их их связности, порождает мнение о непрерывном существовании тел, этот ложный принцип.

Единственные предметы, в [реальности] которых мы уверены,— это восприятия, которые, будучи непосредственно представлены нам сознанием, заставляют нас безусловно признать [их] и являются первым основанием всех наших заключений.

Единственное заключение, которое мы можем сделать, исходя из существования одной вещи относительно существования другой, основано на отношении причины и действия, показывающем, что между этими вещами есть связь и существование одной из них зависит от существования другой. Идея этого отношения основана на прошлом опыте, с помощью которого мы узнаем, что два данных вида бытия всегда связаны друг с другом и всегда бывают сразу наличны в уме. Но так как в нашем уме никогда не бывает

налицо никаких видов бытия, кроме восприятий, то отсюда следует, что мы можем наблюдать связь, или отношение, причины и действия между различными восприятиями, но никогда не можем наблюдать ее между восприятиями и объектами.

Личность и самосознание

Существуют философы, воображающие, будто мы ежеминутно непосредственным образом сознаем то, что называем своим я; будто мы ощущаем и его существование, и непрерывность этого существования и будто наша уверенность как в его совершенном тождестве, так и в его простоте выше той очевидности, которую могло бы дать нам демонстративное доказательство. Самое сильное ощущение, самая пылкая страсть, говорят они, не только не нарушают этой уверенности, но лишь сильнее укрепляют ее, открывая нам свое влияние на я при посредстве вызываемого ими страдания или наслаждения. Но я, или личность, есть не какое-нибудь единичное впечатление, а то, к которому по предположению относятся многие наши впечатления или идеи. Если идея нашего я порождается некоторым впечатлением, то оно должно оставаться неизменно тождественным в течение всей нашей жизни, поскольку предполагается, что наше я таковым именно и остается. Но нет такого впечатления, которое было бы постоянным и неизменным. Страдание и наслаждение, печаль и радость, страсти и ощущения сменяют друг друга и никогда не существуют все одновременно. Итак, идея нашего я не может происходить ни от этих, ни от каких-либо других впечатлений, а следовательно, такой идеи совсем нет. Что касается меня, то, когда я самым интимным образом вникаю в нечто, именуемое мной своим я, я всегда наталкиваюсь на то или иное единичное восприятие тепла или холода, света или тени, любви или ненависти, страдания или наслаждения. Я никак не могу уловить свое я как нечто существующее помимо восприятий и никак не могу подметить ничего, кроме какого-либо восприятия. Если же мои восприятия временно прекращаются, как бывает при глубоком сне, то в течение всего этого времени я не сознаю своего я и поистине могу считаться несуществующим.

Дух — нечто вроде театра, в котором выступают друг за другом различные восприятия; они проходят, возвращаются, исчезают и смешиваются друг с другом в бесконечно разнообразных положениях и сочетаниях. Собственно говоря, в духе нет простоты в любой данный момент и нет тождества в различные моменты, как бы велика ни была наша естественная склонность воображать подобную простоту и подобное тождество. Сравнение с театром не должно вводить нас в заблуждение: дух состоит из одних только восприятий, следующих друг за другом, и у нас нет ни малейшего представления о том месте, в котором разыгрываются эти сцены, и о том материале, из которого этот театр состоит.

... тождество личности не есть нечто реальное, принадлежащее этим различным восприятиям и объединяющее их, но что оно лишь качество, которое мы приписываем восприятиям, в силу того что, наблюдая их идеи, находим последние связанными в воображении.

... я не нахожу лучшего сравнения для души, чем сравнение ее с республикой, или государством (commonwealth), различные члены которой связаны друг с другом взаимными узами властвования и подчинения и дают жизнь другим лицам, поддерживающим существование той же республики при непрерывной смене ее членов. Подобно тому как одна и та же республика может изменять не только состав своих членов, но и свои законы и постановления, одно и то же лицо может менять свой характер, свои склонности, впечатления и идеи, не теряя своего тождества. Какие бы изменения ни претерпевала личность, различные ее элементы все же остаются связанными посредством отношения причинности.

Аффекты и эмоции

Рефлективные впечатления (эмоции, аффекты, страсти) могут быть подразделены на два вида: спокойные и бурные. К первому виду относятся чувства прекрасного и отвратительного, [испытываемые при восприятии] какого-либо поступка, произведения искусства (composition) или же внешних объектов; ко второму — аффекты любви и ненависти, печали и радости, гордости и униженности. Это подразделение далеко не точно. Восхищение поэзией и музыкой часто достигает высшей напряженности, тогда как другие впечатления, называемые аффектами в собственном смысле, могут превратиться в такую слабую эмоцию, что становятся почти незаметными. Но так как вообще аффекты протекают более бурно, чем эмоции, вызываемые красотой и безобразием, то эти два вида впечатлений обычно бывают отличимы друг от друга.

Рассмотрение аффектов приводит нас к подразделению их на прямые и косвенные. Под прямыми аффектами я подразумеваю такие, которые непосредственно вызываются каким-либо благом или злом, страданием или удовольствием. Под косвенными — такие, которые порождаются теми же принципами, но при содействии других качеств.

Текст печатается с сокращениями по: Юм Д. Сочинения в 2 т. [Текст] / Д. Юм; пер. с англ. С. И. Церетели и др.; вступ. ст. А. Ф. Грязнова. — 2-е изд., дополн. и испр. — Т. 1. — М.: Мысль, 1996. — 733 с.

Вопросы для самоконтроля по разделу 1:

1. Что представляют собой идеи во взглядах Дж. Беркли и Д. Юма?
2. Что представляет собой душа человека в творчестве Дж. Беркли?
3. Как поставлена в творчестве Дж. Беркли проблема человеческого Я?

4. Охарактеризуйте агностицизм Дж. Беркли. Как он аргументирует мысль о том, что существование материальных предметов недоказуемо с помощью человеческого восприятия?
5. Какие способы познания предметов окружающего мира выделяет Дж. Беркли? Вспомните, к творчеству какого философа восходит этот подход.
6. Каковы способы образования идей по Дж. Беркли?
7. Какие возможности познания дает человеку зрение по Дж. Беркли? Сравните эту позицию со взглядами Л. да Винчи.
8. Как называет Д. Юм субъективные феномены внутреннего мира человека (психические явления)? Какие виды этих феноменов он выделяет?
9. В чем ключевое различие между впечатлениями и идеями по Д. Юму? Как они появляются у человека?
10. Какие виды ощущений выделяет Д. Юм? Перечислите виды рефлексивных впечатлений.
11. Какие виды идей выделяет Д. Юм?
12. Как образуются сложные идеи?
13. Что представляют собой воображение и память во взглядах Д. Юма?
14. Что представляют собой ассоциации во взглядах Д. Юма?
15. Благодаря каким качествам идей возникают ассоциации между ними?
16. Как воображение использует ассоциации?
17. Что представляет собой мышление (размышление) в о взглядах Д. Юма? Какова его роль во внутреннем мире человека?
18. Охарактеризуйте агностицизм Д. Юма. Как он аргументирует мысль о том, что существование материальных предметов недоказуемо с помощью органов чувств человека?
19. Как развил Д. Юм мысль Дж. Беркли о познающем деятельном Я? Является ли Я самотождественным на протяжении человеческой жизни?
20. В чем Вы видите основные достижения ассоцианизма?
21. В чем Вы видите основные «минусы», слабые места ассоцианизма?
22. Каково значение ассоцианизма в развитии психологической науки?

Раздел 2

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ XIX ВЕКА

Вильгельм Максимилиан Вундт
(1832–1920)

Родился в городке Некарау в семье лютеранского пастора. Окончил школу в 1851 г. и до 1856 г. обучался в Тюбингенском, Берлинском и Гейдельбергском университетах. На последнем году учебы в Гейдельберге Вундт был практически при смерти от серьёзного заболевания. После получения диплома по медицине в Гейдельберге, Вундт короткое время учится у Иоганна Мюллера и вскоре стал сотрудником университета — ассистентом выдающегося физика и физиолога Германа фон Гельмгольца, с 1858 по 1864 гг. В это время он пишет работу «Статьи по теории чувственного восприятия» (1858—1862). В Гейдельберге Вундт женится на Софи Мау. В этот период Вундт начинает читать первый в мире курс по научной психологии, постоянно подчёркивая в нем использование экспериментальных методов, взятых из естественных наук. В своём курсе он подчёркивает физиологическую связь между мозгом и разумом. Знания и опыт Вундта в физиологии имели огромное значение для становления новой науки — психологии. Его лекции были опубликованы в виде книги «Лекции о психологии человека и животных» в 1863 г. В 1864 Вундт получает место доцента в Гейдельберге.

Вундт начинает работу, которая привела его к публикации в 1874 г. одной из самых важных работ в истории психологии, книги «Принципы физиологической психологии». Принципы строят психологию, как исследование непосредственного опыта сознания, включая чувства, эмоции, волевые акты и идеи, с помощью метода интроспекции, или самонаблюдения.

В 1875 Вундт получает ставку профессора в Лейпцигском университете, а через четыре года основывает первую в мире психологическую лабораторию. Учёные со всего мира собираются в лаборатории Вундта. Вундт жил в Лейпциге до самой смерти и был научным руководителем у 186 студентов, защитивших докторские диссертации по различным научным дисциплинам.

В последние годы жизни Вундт фокусируется на социальной и культурной психологии, и до самой смерти пишет фундаментальный 10-томный труд «Психологию народов».

Ниже представлены фрагменты из работ В. Вундта «Задачи психологии», «Сознание и внимание», «Психология душевных волнений».

Сознание как предмет психологии

Два определения понятия психологии преобладают в истории этой науки. Согласно одному, психология есть "наука о душе": психические процессы трактуются как явления, из рассмотрения которых можно делать выводы о сущности лежащей в их основе метафизической душевной субстанции. Согласно другому, психология есть "наука внутреннего опыта". Согласно этому определению, психические процессы принадлежать особому рода опыту, который отличается прежде всего тем, что его предметы даны "самонаблюдению" или, как называют это последнее, в противоположность

восприятию через внешние чувства, "внутреннему" чувству. Однако ни одно из этих определений не удовлетворяет современной научной точки зрения. Первое, метафизическое, определение соответствует тому состоянию, в котором психология находилась долее, чем другие области человеческого знания, но которое и для нее отошло теперь окончательно в прошлое, после того как она развилась в эмпирическую дисциплину...

Второе, эмпирическое определение, видящее в психологии "науку внутреннего опыта", недостаточно потому, что оно может поддерживать то ошибочное мнение, будто бы этот внутренний опыт имеет дело с предметами, во всем отличными от предметов так называемого "внешнего опыта". Однако, с одной стороны, существуют действительно содержания опыта, которые, составляя предмет психологического исследования, не встречаются в тоже время среди объектов и процессов того опыта, изучением которого занимается естествознание... Камень, растение, тон, солнечный луч составляют, как явления природы, предмет минералогии, ботаники, физики и т. д. Но поскольку эти явления природы суть в то же время представления в нас, они кроме того служат предметом психологии, которая стремится дать отчет в способе возникновения этих представлений и выяснить отношения их к другим представлениям, а также и к чувствам, движениям воли и другим, процессам, которые не относятся нами к свойствам внешних предметов. ...Отсюда следует, что выражение внешний и внутренний опыт означает не различные предметы, а различные точки зрения, применяемые нами в рассмотрении и научной обработке единого самого по себе опыта. Эти точки зрения подсказываются нам тем, что каждый опыт расчленяется непосредственно на два фактора: на содержание, данное нам, и на способ нашего восприятия этого содержания. Первый из этих факторов мы называем объектами опыта, второй – испытующим субъектом. Отсюда получаются два направления в обработке опыта. Первое – то, которому следует естествознание: естественные науки рассматривают объекты опыта в их свойствах, мыслимых независимо от субъекта. Второму направлению следует психология: она рассматривает совокупное содержание опыта в его отношениях к субъекту и в тех свойствах, которые ему приписываются непосредственно субъектом... (Задачи психологии).

На вопрос о задаче психологии примыкающие к эмпирическому направлению психологи обыкновенно отвечают: эта наука должна изучать состояния сознания, их связь и отношения, чтобы найти, в конце концов, законы, управляющие этими отношениями. ... если спросить вслед за тем, что же такое сознание, состояние которого должна изучать психология, то ответ будет гласить: сознание представляет собою сумму сознаваемых нами состояний. Однако это не препятствует нам считать вышеприведенное определение наиболее простым, а поэтому пока и наилучшим (Сознание и внимание).

... законы душевной жизни — в установке которых и заключается задача психологии... должны заимствоваться не из понятия души, привнесенного со стороны, но из самого внутреннего опыта. Но тогда истинным объектом психологии будут... в сущности, *данные состояния сознания*. Душа при этом будет уже не сущностью, находящейся вне этих данных душевных переживаний, но самими этими переживаниями (Задачи психологии).

Задачи психологии

Так как естествознание исследует содержание опыта в отвлечении от испытующего субъекта, то обыкновенно его задача определяется также как "познание внешнего мира", причем под внешним миром понимается совокупность данных нам в опыте объектов. Соответственно этому задача психологии определялась иногда как "самопознание субъекта". Однако это определение недостаточно" потому что, кроме свойств отдельного субъекта, к предмету психологии относятся также различные взаимодействия между ним и внешним миром и другими подобными субъектами (Задачи психологии).

Отличие методологии естественных наук и психологии

Вследствие этого взаимоотношения естественнонаучное и психологическое истолкование опыта дополняют друг друга не только в той мере, поскольку первое имеет дело с объектами при возможно большем отвлечении их от субъекта, а второе учитывает участие субъекта в возникновении опыта, но и в том смысле, что оба толкования становятся на различную точку зрения в рассмотрении каждого отдельного содержания опыта. Естествознание стремится исследовать, каковы свойства объектов в отвлечении от субъекта, и поэтому даваемое им познание есть опосредствованное или познание в понятиях... Психология исследует, напротив, содержание опыта в полной его действительности, ...и поэтому способ ее познания есть непосредственный или воззрительный... Если... и естествознание и психология суть эмпирические науки, так как они имеют своей задачей объяснение опыта, — правда, с различных точек зрения, — то все-таки психология должна быть названа более строго эмпирической наукой в виду своеобразных особенностей, присущих ее задаче (Задачи психологии).

Эксперимент в психологии

... попытаемся возможно более точно описать во всех его свойствах сознание, состояния которого являются предметом психологического исследования. В этом нам должен помочь небольшой инструмент, который хорошо знаком каждому, сколько-нибудь причастному к музыке человеку, — метроном. В сущности, это не что иное, как часовой механизм с вертикально поставленным маятником, по которому может передвигаться небольшой груз для

того, чтобы удары следовали друг за другом через равные интервалы с большей или меньшей скоростью. Этот инструмент не только пригоден для обучения пению и музыке, но и представляет собой простейший психологический прибор, который, как мы увидим, допускает такое многостороннее применение, что с его помощью можно продемонстрировать все существенное содержание психологии сознания. ... Чтобы испытать инструмент в этом отношении, самое лучшее изменять произвольно субъективное ударение отдельных ударов такта, как это показано наглядно на следующих двух рядах тактов... объем в 16 следующих друг за другом в смене повышений и понижений (так называемый $\frac{2}{8}$ такт) ударов представляет собою тот *taxitum*, которого может достигать ряд, если он должен еще сознаваться нами во всех своих частях. Поэтому мы можем смотреть на такой ряд как на меру объема сознания при данных условиях (Сознание и внимание).

Сознание, его объем и порог

Само собою разумеется, что, называя наибольший, еще целиком удерживаемый при данных условиях в сознании ряд тактов «объемом сознания», мы разумеем под этим названием не совокупность всех состояний сознания в данный момент, но лишь составное целое, воспринимаемое в сознании, как единое. Образно выражаясь, мы измеряем при этом, если сравнить сознание с плоскостью ограниченного объема, не саму плоскость во всем ее протяжении, но лишь ее поперечник.

Если удар миновал уже настолько давно, что впечатление от него вообще исчезает, то, выражаясь образно, говорят, что оно погрузилось под порог сознания. При обратном процессе образно говорят, что впечатление поднимается над порогом. В подобном же смысле для обозначения постепенного приближения к порогу сознания... пользуются образным выражением потемнения, а для противоположного изменения — прояснения содержания сознания. ...о наиболее отчетливо воспринимаемом содержании говорят, что оно находится в фиксационной точке сознания, обо всех же остальных — что они лежат в зрительном поле сознания. В опытах с метрономом, таким образом, воздействующий на нас в данный момент удар маятника каждый раз находится в этой внутренней точке фиксации, тогда как предшествующие удары тем более переходят во внутреннее зрительное поле, чем далее они отстоят от данного удара. Поэтому зрительное поле можно наглядно представить себе как окружающую фиксационную точку область, которая непрерывно тускнеет по направлению к периферии, пока, наконец, не соприкоснется с порогом сознания (Сознание и внимание).

Внимание

Для центральной части зрительного поля нашего сознания, непосредственно прилегающей к внутренней фиксационной точке, давно уже создано под давлением практических потребностей слово, которое принято и в психологии. Именно мы называем психический процесс, происходящий при более ясном восприятии ограниченной сравнительно со всем полем сознания области содержаний, вниманием. Поэтому о тех впечатлениях или иных содержаниях, которые в данное мгновение отличаются от остальных содержаний сознания особенной ясностью, мы говорим, что они находятся в фокусе внимания. ...Отсюда сейчас же возникает новая экспериментальная задача, дающая важное добавление к вышеизложенному измерению всего объема сознания. Она заключается в ответе на возникающий теперь вопрос: как велик этот более тесный объем внимания? В чувстве зрения именно можно наблюдать, что физиологические условия зрения, взятые сами по себе, независимо от психологического ограничения нашего ясного восприятия ограничивают восприятие протяженных предметов, так как более ясное отличие впечатления ограничено так называемой областью «ясного видения», окружающей фиксационную точку. В этом легко убедиться, если твердо фиксировать одним глазом на расстоянии 20-25 см центральную букву о на прилагаемой таблице, а другой глаз закрыть. Для более точного и равномерного выполнения этого опыта целесообразно воспользоваться одним простым прибором, так называемым тахистоскопом (от греч. *tachiste* — как можно скорее и *scopeo* — смотрю)» у которого падающая ширма на очень короткое и точно измеримое время позволяет видеть открывающую фигуру. Но если нет этого аппарата под руками, то достаточно и вышеописанного опыта, для которого требуется только большая быстрота рук. Если мы будем производить опыты указанным образом, то заметим, что неопытный еще наблюдатель по большей части может непосредственно схватить не более 3—4 букв. Но уже после немногих, конечно, как было сказано, каждый раз с новыми объектами произведенных опытов число удерживаемых в сознании букв повышается до 6. Но уже выше этого числа количество удержанных букв не поднимается, несмотря на дальнейшее упражнение, и остается неизменным у всех наблюдателей. Поэтому его можно считать постоянной величиной внимания для человеческого сознания (Сознание и внимание).

Перцепция и апперцепция

Под перцепцией мы будем понимать просто фактическое вхождение какого-либо содержания в сознание, под апперцепцией — сосредоточение на нем внимания. Перцепируемые содержания, следовательно, сознаются всегда более или менее смутно, хотя всегда поднимаются над порогом сознания; апперципируемые содержания, напротив, сознаются ясно, они, выражаясь образно, поднимаются над более узким порогом внимания. Отношение же между обеими этими областями сознания заключается в том, что каждый раз, когда апперципируется известное изолированное содержание сознания, остальные только перцепируемые психические содержания исчезают, как если бы их совсем не было; напротив, когда апперципируемое содержание связано с определенными перцепируемыми содержаниями сознания, оно сливается с ними в одно цельное восприятие, границей которого будет лишь порог сознания (а не внимания). С этим, очевидно, стоит в тесной связи то обстоятельство, что объем апперцепции относительно уже и постояннее, объем же перцепции не только шире, но и изменчивее. Меняется же он, как это ясно показывает сравнение простых и сложных ритмов, непременно вместе с объемом психических образований, объединенных в некоторое целое.

В этом отношении между перцепируемыми и апперципируемыми содержаниями сознания имеет значение еще другой момент, который проливает свет на выдающуюся важность апперцептивных процессов. Мы исходили из того, что для нас необычайно трудно воспринять ряд ударов маятника как совершенно равных, так как мы всегда склонны придать им известный ритм. Это явление, очевидно, находится в связи с основным свойством апперцепции, проявляющимся во всех процессах сознания. Именно мы не в состоянии, как это хорошо известно и из повседневной жизни, постоянно и равномерно направлять наше внимание на один и тот же предмет... Если воспринимаемые впечатления однообразны, то эта смена легко может стать периодической. В особенности легко возникает такая периодичность в том случае, когда самые внешние процессы, на которые обращено наше внимание, протекают периодически. Как раз это и наблюдается при ряде тактов. Поэтому колебания внимания непосредственно связываются в этом случае с периодами впечатлений. Вследствие этого мы ставим ударение на том впечатлении, которое совпадает с повышением волны апперцепции, так что равные сами по себе удары такта становятся ритмическими. Каков именно будет ритм, это отчасти зависит от нашего произвола, а также от того, в каком объеме стремимся мы связать впечатление в одно целое. Если, например, удары такта следуют друг за другом слишком быстро, то это стремление к объединению легко ведет к сложным ритмическим расчленениям, как это мы действительно видели выше. Подобные же

отношения между апперципируемыми и просто перципируемыми состояниями сознания получают также и при других, и в особенности при одновременных впечатлениях, однако в иной форме, смотря по области чувств. Если, например, мы покажем в опытах с тахистоскопом короткое слово, то оно схватывается как целое одним актом. Если же дать длинное слово, например:

W a h l v e r w a n d t s c h a f t e n ,

то мы легко замечаем уже при непосредственном наблюдении, что время восприятия становится длиннее и процесс восприятия состоит тогда из двух, иногда даже из трех очень быстро следующих друг за другом актов апперцепции, которые могут протекать некоторое время и после момента впечатления. ... весь процесс отнюдь не сводится только к последовательной апперцепции частей. Ведь предшествовавшие части уже исчезли из апперцепции и стали просто перципируемыми, и лишь после того они связываются с последним апперципируемым впечатлением в одно целое. Сам же процесс связывания совершается в едином и мгновенном акте апперцепции. Отсюда вытекает, что во всех этих случаях объединения более или менее значительного комплекса элементов связующей эти элементы функцией является апперцепция, причем она, в общем, всегда связывает непосредственно апперципируемые части целого с примыкающими к ним только перципируемыми частями. ... Апперцепция то сосредоточивается на одной узкой области, причем бесконечное разнообразие других воздействующих впечатлений совершенно исчезает из сознания, то с помощью расчленения последовательных содержаний, обусловленного ритмической ... природой ее функции, переплетает своими нитями обширную, занимающую все поле сознания, ткань психических содержаний. Но во всех этих случаях апперцепция остается функцией единства, связующей все эти разнообразные содержания в упорядоченное целое, процессы же перцепции противостоят ей до известной степени как центробежные и подчиненные ей. Процессы апперцепции и перцепции, взятые вместе, образуют целое нашей душевной жизни (Сознание и внимание).

Структура сознания: ощущения и чувства

Так как всякое содержание психического опыта бывает сложно по своей природе, то психические элементы в смысле безусловно простых и неразложимых составных частей психического ряда явлений представляют собой порождение анализа и отвлечения. Подобное отвлечение возможно только благодаря тому, что элементы связываются друг с другом в действительности различным образом. Если элемент *a* связывается в первом случае с *b*, *c*, *d*..., во втором с *b1*, *c1*, *d1*... и т. д., то именно потому, что ни

один из элементов b, b1, c, c1... не связан постоянно с a, мы можем отвлекаться от всех них...

Непосредственный опыт состоит из двух факторов, объективного содержания опыта и испытующего субъекта, и в соответствии с этим мы имеем два рода психических элементов, получаемых в результате психологического анализа. Элементы объективного содержания опыта мы называем элементами ощущения, или просто ощущениями, например, тон, известное ощущение тепла, холода, света и т. д.... Субъективные элементы мы называем элементами чувства, или простыми чувствами. Примером таковых могут служить: чувство, сопровождающее какое-нибудь ощущение звука, вкуса, света, обоняния, тепла, холода, боли, или чувства, испытываемые нами при виде предметов, которые нам нравятся или не нравятся, чувства при внимании, в момент волевого акта и т. д. (Психология душевных волнений).

Простые чувства и их характеристики

Качественное многообразие простых чувств необозримо велико, по-видимому; во всяком случае оно более значительно, чем многообразие ощущений.... Простыми чувствами следует называть такие самостоятельные существующие чувства, которые хотя и могут вступать в соединение с другими элементами сознания, но сами уже на самостоятельные более простое чувства неразложимы...

Качественная особенность, свойственная всякому чувству и отличающая его от всех прочих чувств, характеризуется тем, что всегда принадлежит к основным эмоциональным формам - к удовольствию или неудовольствию, возбуждению или угнетению, напряжению или разрешению. Она может входить или в одно из этих измерений, или в два, или во все три. Таким образом, если мы назовем качество и интенсивность основными свойствами чувства, то первое из этих основных свойств, качество, может быть определено более подробно, потому что всегда занимает известный пункт в каком-нибудь месте эмоциональной непрерывности, построенной по трем измерениям общих основных эмоциональных форм. Будем, в отличие от основных свойств, называть такие определения чувства (по главным его направлениям) компонентами эмоционального качества (Психология душевных волнений).

Связь ощущений и чувств

От качества ощущений всегда зависит и особое специфическое для каждого ощущения качество сопровождающего чувственного тона. Особенно, по-видимому, это надо иметь в виду по отношению к чувствам возбуждения и успокоения. Так, красный цвет - цвет энергической силы. При значительной силе света ему свойственно возбуждающее чувство больше, чем всякому

другому цвету. Как известно, кроваво-красный цвет приводит в раздражение животных и дикарей. При слабой силе света чувственный тон красного ослабляется до степени серьезного настроения и чувства достоинства; еще совершеннее и полнее обнаруживается этот оттенок чувства в пурпурном цвете, где красный переходит в цвета, сопровождающиеся спокойным настроением, в фиолетовый или голубой. Наконец, фиолетовый цвет принимает характер мрачной серьезности и беспокойного страстно-жаждущего настроения, соответственно своему родству одновременно с голубым и с красным. Эти же черты отчасти свойственны уже индиго-синему цвету (Психология душевных волнений).

Соединение простых чувств

Все имеющиеся в любой данный момент в сознании элементы чувств объединяются в одну единую равнодействующую чувства. ...Мы будем называть этот принцип принципом единства эмоционального состояния. Согласно с ним нет в сознании двух одновременных представлений, хотя самых диспаратных и независимых друг от друга, эмоциональные элементы которых не объединялись бы в одно равнодействующее чувство. Далее, психологическое наблюдение показывает нам, что все простые чувства, объединяющиеся согласно принципу единства, взаимно модифицируют друг друга и что все они модифицируются общей равнодействующей: при этом самым характерным является то обстоятельство, что отдельные простые чувства в общем или совсем перестают различаться как отдельные составные частый сознания и только вносят свою долю в своеобразную эмоциональную окраску последнего...Каждое отдельное простое чувство обладает еще ассоциативными связями, и последние во многих отношениях определяют общую связь эмоциональной жизни. В общей совокупности душевной жизни играют значительную роль главным образом два вида таких эмоциональных ассоциаций. Ассоциации одного вида сводятся к соединению единичного чувства с репродуктивными элементами, связанными с какими-нибудь сложными представлениями, в ассоциациях второго вида соединяются сами по себе диспаратные ощущения благодаря родственности их чувственных тонов. ...Благодаря ассоциации, например, зеленый цвет напоминает о зелени леса и луга, звон колокола или звук органа веет представлением о выходе в церковь и о богослужении. Благодаря этим ассоциациям к чистому ощущению как бы пристаёт что-то из чувственного тона, сопровождающего соответственные сложные представления.

Выше было показано, что вообще чувство есть реакция центральных функций сознания, т. е. апперцепции, на отдельные переживания в сфере сознания. ... При некоторой средней величине возбудимости чувств мы можем в общем допустить, что субъективная реакция следует за апперцепцией представления настолько близко, что оба акта во времени сливаются для нас в один. Но известно, что, прежде чем получить

возможность быть апперцепированным, всякое объективное содержание представления, будет ли последнее зависеть от внешних впечатлений или слагаться главным образом из воспроизведенных элементов, всегда должно быть сперва перцепировано, т. е. вообще вступить в сознание, вследствие же этого при представлениях, сравнительно сильно окрашенных. Или при необычной возбудимости чувств, легко может, случиться, что объективные элементы комплекса еще не успеют апперцепироваться, в то время как апперцептивная реакция на него уже произойдет совершенно явственно; вслед за этим могут явиться задерживающие моменты, которые мимолетно или длительно помешают апперцепции самого представления, и тогда в результате этого возникнут те многообразные явления, которые мы видим при некоторых, по-видимому, беспричинных настроениях, при неопределенных воспоминаниях, при припоминании ускользающего из памяти и т. п. (Психология душевных волнений).

Аффективно-волевые процессы

Аффекты занимают среднее место: с одной стороны, они состоят из чувств, а с другой, при известных условиях, переходят в волевые процессы. От обыкновенных чувств аффекты отличаются, впрочем, не только тем, что соединяют сменяющиеся чувства в одно, но обыкновенно еще и большей силой чувств. Аффектам можно дать следующее определение: это формы течения чувств, которые связаны с изменениями в течении и соединениях представлений, причем эти изменения благодаря связанным с ними чувствам, в свою очередь усиливают аффекты...

Волевой процесс примыкает... к аффекту, подобно тому как аффект к чувству: как процесс, стоящий на более высокой ступени. ... Простейший случай волевого процесса мы имеем тогда, когда в каком-нибудь аффекте ... отдельное чувство с сопровождающим его представлением получает значение мотива и завершает процесс соответствующим ему внешним движением. Такие волевые процессы, определяемые одним мотивом, можно назвать простыми волевыми процессами. Движения, которыми они заканчиваются, называются также импульсивными действиями. ...Если в каком-нибудь аффекте несколько чувств и представлений стремятся вызвать внешнее действие и если эти элементы аффекта, получившие значение мотивов, влекут одновременно к различным внешним окончательным действиям, отчасти родственным друг другу, отчасти противоположным, из простого волевого действия получается сложное. В отличие от простых волевых действий или импульсивных мы будем называть этот сложный волевой акт произвольным действием. ...Произвольные действия отличаются тем, что здесь... решающий мотив постепенно выделяется из нескольких мотивов, различных и противодействующих друг другу, существующих наряду друг с другом. Когда борьба таких противодействующих мотивов предшествует действию и отчетливо воспринимается нами, мы называем

произвольное действие специально актом выбора, а предваряющий его процесс - процессом выбора.

Нет такого чувства и такого аффекта, которые не подготовляли бы так или иначе какое-нибудь волевое действие или по крайней мере не могли бы принимать участия в таком подготовлении их. Всякие... чувства содержат в себе в некоторой степени стремление или противодействие, направленное ... на поддержание или устранение душевного состояния данного момента (Психология душевных волнений).

Текст печатается с сокращениями по: Общая психология. Тексты [Текст]: учебное пособие для вузов / сост. В.В. Петухов, Ю.В. Дормашов, С.А. Капустин. - В 3 т. - Т.1. - М.:Изд-во МГУ,1996.- С.52-83.

Вопросы для самоконтроля по разделу 2:

1. Что является предметом психологии во взглядах В. Вундта? Что, по его мнению, представляет собой душа?
2. Что представляет собой сознание во взглядах В. Вундта?
3. Что представляет собой непосредственный опыт во взглядах В. Вундта?
4. Какие виды опыта выделяет В. Вундт?
5. Какие методы естественных наук применимы в психологии по В.Вундту?
6. Должна ли психология иметь собственную методологию, отличную от методологии естественных наук? В чем ее особенности?
7. В чем состоит главное новаторство В. Вундта в области методологии психологии?
8. Охарактеризуйте эксперимент как метод в исследовательской парадигме В. Вундта. Почему Вундта и его учеников называли психологов с метрономом и линейкой?
9. Какова структура сознания во взглядах В. Вундта? Какие две области в нем он выделяет? Что, по В. Вундту, находится за пределами порога сознания?
10. В чем проявляются колебания внимания?
11. Что представляет собой апперцепция во взглядах В. Вундта? Охарактеризуйте ее как область сознания и как его функцию. Как она соотносится с перцепцией?
12. Какие основные виды содержания сознания выделяет В. Вундт?
13. Что представляют собой простые чувства во взглядах В. Вундта? Как они связаны с ощущениями?

14. Как образуются сложные чувства? Как происходит формирование результирующего эмоционального состояния?
15. Какова роль ассоциаций во взглядах В. Вундта?
16. В чем состоит принцип единства эмоционального состояния во взглядах В. Вундта?
17. Что представляют собой аффекты во взглядах В. Вундта? Как они связаны с чувствами и волевыми процессами?
18. Какой психический процесс является высшим В. Вундта?
19. Почему в структуру содержания сознания В. Вундта не включены мышление и память?
20. Чем вундтовская трактовка сознания сходна и чем отличается от ассоцианистского подхода?
21. В чем Вы видите основные достижения экспериментальной психологии?
22. В чем Вы видите основные «минусы», слабые места экспериментальной психологии XIX века?
23. Каково значение экспериментальной психологии XIX века в развитии психологической науки?

Раздел 3

ОПИСАТЕЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Вильгельм Дильтей

(1833-1911)

Немецкий философ. Родился в семье лютеранского священника. В духе традиций семьи готовился стать протестантским пастором. Закончив местную школу, он в 1852 году поступил в Гейдельбергский университет, откуда после года изучения теологии перебирается в Берлин. Однако вскоре побеждает интерес к истории и философии. В 1864 г. Становится доктором философии. Вскоре после начала преподавательской деятельности в Берлине Дильтей всего на год принимает кафедру в Базеле. В 1868 году Дильтей стал профессором в небольшом университете города Киля. Найти себя в качестве философа Дильтею удается после того, как его включают в число попечителей архива Шлейермахера. 37-летний Дильтей заявляет о себе в научных кругах первым томом монографии «Жизнь Шлейермахера». В 1882 году Дильтей вернулся в Берлинский университет, чтобы занять кафедру философии. Через год вышел второй труд Дильтея – «Введение в науки о духе». Работа, однако, остановилась на первом томе. В «Описательной психологии», как и в других своих работах, Дильтей главное внимание уделяет понятию жизни. Жизнь у него – это прежде всего жизнь духа. Задача, которую поставил перед собой Дильтей, – это создание

методологии наук о духе. К 1910 году Дильтей завершает свой последний крупный труд – «Построение исторического мира в науках о духе». Ниже приведены фрагменты из работы В. Дильтея «Описательная психология».

Единство душевной жизни

Изначально и всюду, от элементарнейших до высших форм своих, психический жизненный процесс есть единство. Душевная жизнь не слагается из частей, не составляется из элементов; она не есть некоторый композитум, не есть результат взаимодействующих атомов ощущений и чувств,— изначально и всегда она есть некоторое объемлющее единство. Из этого единства дифференцировали душевные функции, однако остающиеся связанными с их общей душевной связью. Факт этот, высшей степенью выражения которого является единство сознания и единство личности, решительно отличает душевную жизнь от всего телесного мира. Опыт этой жизненной связи прост и исключает учение, согласно которому психические процессы представляют собой отдельные несвязанные репрезентации физической связи процессов. Всякое учение, идущее в этом направлении, вступает в интересах гипотетической связи в противоречие с опытом.

Процесс адаптации к внешнему миру и развитие душевной жизни индивида

Указанная психическая внутренняя связь обуславливается положением жизненной единицы в окружающей ее среде. Жизненная единица находится во взаимодействии с внешним миром; особый род этого взаимодействия может быть обозначен с помощью весьма общего выражения — как приспособление психофизической жизненной единицы и обстоятельств, при которых протекает ее жизнь. В этом взаимодействии совершается соединение ряда сенсорных процессов с рядом двигательных. Жизнь человеческая в наивысших ее формах также подчинена этому важному закону всей органической природы. Окружающая нас действительность вызывает ощущения. Последние представляют для нас различные свойства многообразных причин, лежащих вне нас. Таким образом, мы видим себя постоянно обусловленными телесно и душевно внешними причинами; согласно приведенной гипотезе, чувства выражают ценность воздействий, идущих извне на наш организм и на нашу систему побуждений. В зависимости от этих чувств интерес и внимание производят отбор впечатлений. Они обращаются к определенным впечатлениям. Но усиленное возбуждение сознания, имеющее место во внимании, само по себе является процессом. Оно состоит только в процессах различения, отождествления, соединения, разделения, апперцепирования. В этих процессах возникают восприятия, образы, а в дальнейшем течении сенсорных процессов — процессы мыслительные, благодаря которым данная жизненная единица получает возможность известного владычества над действительностью. Постепенно образуется прочная связь воспроизводимых представлений, оценок и волевых движений. С этого момента жизненная единица не

предоставлена более игре раздражений. Она задерживает реакции и господствует над ними, она делает выбор там, где может добиться приспособления действительности к своим потребностям. И что важнее всего: там, где она эту действительность определить не может, она к ней приспособливает свои собственные жизненные процессы и властвует над неумными страстями и над игрой представлений благодаря внутренней деятельности воли. Это и есть жизнь.

Душевная жизнь находится в некотором отношении обусловленности или соответствия к развитию тела, поэтому она зависит от воздействия физической среды и от связи ее с окружающим духовным миром.

Целенаправленность душевной жизни

Из учения о структурной связи душевной жизни следует, что внешние условия, в которых находится индивид, будут ли они благоприятными или задерживающими, всегда вызывают стремление к созданию и поддержанию состояния удовлетворения побуждений и счастья. Но в то время как всякое более тонкое развитие восприятий, всякое целемерное образование представлений и понятий, всякое увеличение богатства чувственных реакций, всякое усиленное приспособление движений к импульсам, всякое упражнение в благоприятных направлениях воли и подходящих соединениях средств и целей облегчают удовлетворение импульсов, осуществление приятных и отклонение неприятных чувств, дальнейшим важным последствием структурной связи, на которой основываются эти причинные отношения, является возможность способствовать и благоприятствовать таким более тонким дифференциациям и более высоким соединениям в индивиде, что в свою очередь дает возможность достижения более высокой полноты жизни и счастья. Когда связь составных частей душевной жизни оказывает такого рода действие на полноту жизни, удовлетворение импульсов и счастья, мы называем ее целесообразной.

Сюда примыкает второе понятие об этой целесообразности. Согласно ему, в структурной связи при предпосылке изменяющихся жизненных условий заложены задатки для ее усовершенствования. Усовершенствование это происходит в формах дифференциации и установления высших соединений. Но оно состоит именно в большей способности приводить к полноте жизни, удовлетворению импульсов и счастью.

Ценность переживания

Понятие душевной жизненной связи находится в тесном отношении к ценности жизни. Ибо ценность жизни и состоит в душевной действительности, поскольку последняя находит свое выражение в чувствах. Для нас имеет ценность лишь пережитое в чувствах. ... Ценность неотделима от чувства. Отсюда, однако, не следует, чтобы ценность жизни состояла из чувств, могла бы рассматриваться как скопление их. ... Наоборот, ценными в

нашем существовании являются вся полнота жизни, какую мы испытываем, богатство жизненной действительности, которое мы предчувствовали, изживание того, что в нас заложено. Больше того, мы переносим эту ценность также и на жизненные отношения, которые нам приходится переживать, на взгляды и идеи, которыми мы в состоянии заполнить наше существование, на деятельность, которая выпадает нам на долю. ... Душевная структурная связь целесообразна потому, что она имеет тенденцию развивать, закреплять и подымать жизненные ценности.

Развитие имеет тенденцию вызывать жизненные ценности. Из того, как двояко действует душевная структурная связь, здесь вытекает самое замечательное соотношение, какое имеет место в человеческом развитии. Всякий период жизни обладает самостоятельной ценностью, ибо каждый из них ... способен быть исполненным ожидающими, повышающими и расширяющими существование чувствами. Та жизнь была бы совершеннейшей, в которой всякий момент был бы исполнен чувства своей самодовлеющей ценности. ... Развитие складывается из отдельных жизненных состояний, из которых каждое стремится добыть и задержать за собой всю особую жизненную ценность. Бедно то детство, что приносится в жертву зрелым годам. Неразумен счет с жизнью, неустанно подгоняющий вперед и делающий нынешнее средством для будущего.

Наоборот, в самой природе жизни заключается тенденция насытить всякий момент полнотой ценности. ... Из целесообразности душевной структуры вытекает еще другое отношение жизненных ценностей к развитию. ... Очень важно, чтобы ... элементарнейшие импульсы теряли благодаря правильному удовлетворению свою остроту и энергию и освобождали таким образом место для побуждений высших. Именно в силу этой связи возрастающего ряда эти состояния и образуют развитие. Они целесообразно связаны между собой так, что с течением времени достигается возможность более богатого и широкого развертывания жизненных ценностей. В этом и состоит природа развития в человеческом существовании. Всякий период жизни имеет свою ценность; но с поступательным течением жизни развивается все более расчлененный склад душевной жизни, которому доступны все высшие соединения. Явление это способно возрастать до крайних границ глубокой старости. На этом основано так часто превозносимое счастье старческого возраста и его моральное значение.

Сознание человека и его структура

«Я» находит себя в смене состояний, единство которых познается через сознание тождества личности; вместе с тем оно находит себя обусловленным внешним миром и в свою очередь воздействующим на него; этот внешний мир, как ему известно, охватывается его сознанием и определяется актами его чувственного восприятия.

Я предлагаю обозначить, что в какой-либо данный момент входит в круг моего сознания как состояние сознания. Я произвожу как бы поперечное сечение с тем, чтобы познать наслоения, составляющие полноту такого жизненного момента. Сравнивая между собой эти временные состояния сознания, я прихожу к заключению, что почти всякое из них ... включает в себя одновременно представление, чувство и волевое состояние.

Во всяком состоянии сознания заключаются прежде всего — как его составная часть — представления. Понимание истинности этого предложения требует, чтобы под такой составной частью разумелись не только цельные образы, выступающие в восприятии или от него остающиеся, но также и всякое относящееся к представлению содержание, являющееся частью общего душевного состояния.

Понимание наличности чувственного возбуждения во всяком сознательном жизненном состоянии также зависит от того, берем ли мы эту сторону душевной жизни во всей ее широте. Сюда в такой же мере, как удовольствие и неудовольствие, относится также одобрение и неодобрение, нравится ли что-либо или не нравится и вся игра тонких оттенков чувств. Во всяком возбуждении неотразимо действуют смутные чувства. Внимание направляется интересом, а последний представляет собой участие чувства, вытекающее из положения, в котором находится наше Я, и из отношений его к предмету.

Мы обратимся, наконец, к рассмотрению вопроса о наличии волевой деятельности в психических процессах. ... Всякое чувство имеет тенденцию перейти в вожделение или отвращение. Всякое состояние восприятия, находящееся в центре моей душевной жизни, сопровождается деятельного внимания. ... Всякий мыслительный процесс во мне ведется намерением и направлением внимания. Но и в ассоциациях, протекающих во мне как бы помимо воли, интерес определяет собой направление, в котором совершаются соединения. Не указывает ли это на то, что основу их составляет волевой элемент?

Методы психологии

Метод объяснительной (экспериментальной) психологии возник из неправомерного распространения естественнонаучных понятий на область душевной жизни и истории. Познание природы стало наукой, когда в области процессов движения оно установило уравнения между причинами и действиями. Эта связь природы по причинным уравнениям была навязана нашему живому мышлению через посредство объективного порядка природы, репрезентируемого во внешних восприятиях.

Представители объяснительной психологии для обоснования столь обширного применения гипотез и эксперимента обычно ссылаются на естественные пауки. Но мы тут же в самом начале нашего исследования заявляем требование наук о духе на право самостоятельного определения

методов, соответствующих их предмету. Науки о духе должны, исходя от наиболее общих понятий учения о методе и испытывая их на своих особых объектах, прийти до определенных приемов и принципов в своей области совершенно так, как это сделали в свое время науки естественные. ... Природу мы объясняем, душевную жизнь мы постигаем. Во внутреннем опыте даны также процессы воздействия, связи в одно целое функций как отдельных членов душевной жизни. Переживаемый комплекс тут является первичным, различие отдельных членов его — дело уже последующего. Разрешение этой задачи предполагает прежде всего, что мы можем воспринимать внутренние состояния.

Фактические доказательства этому заключаются в знании о душевных состояниях, которыми мы несомненно обладаем. Всякий знает, что такое чувство удовольствия, волевой импульс или мыслительный акт. Никто не подвержен опасности смешать их между собой. Раз такое знание существует, оно должно быть и возможным. В известных границах возможность постижения внутренних состояний существует. Правда, и в пределах их постижения это затрудняется внутренним непостоянством всего психического. Последнее — всегда процесс. Дальнейшее затруднение заключается в том, что восприятие это относится всегда к одному-единственному индивиду. Кроме того, мы не в состоянии измерить ни власти, которой обладает в нашей душе какое-либо представление, ни силы волевого импульса или интенсивности ощущения удовольствия..., чтобы восполнить указанные недостатки, на помощь является другое вспомогательное средство.

Внутреннее восприятие мы восполняем постижением других. Мы постигаем, то, что внутри их. Происходит это путем духовного процесса, соответствующего заключению по аналогии. ... За большое внутреннее средство всей человеческой душевной жизни говорит то, что для исследователя, привыкшего оглядываться вокруг себя и знающего свет, понимание чужой человеческой душевной жизни в общем вполне возможно. Зато при познании душевной жизни животных пределы этого познания весьма неприятным образом обнаруживают свое значение. Наше понимание позвоночных, обладающих в основных чертах той же структурой, что и мы, естественно, является относительно лучшим, какое мы имеем о жизни животных ..., но если наряду с позвоночными членистоногие оказываются важнейшим, обширнейшим и в умственном отношении наиболее высоко стоящим разрядом животных, в особенности же перепончатокрылые ..., то одна уже до крайности разнящаяся от нашей их организация чрезвычайно затрудняет толкование физических проявлений их жизни, которым, несомненно, соответствует и в высшей степени чуждая нам внутренняя жизнь. Тут у нас отсутствуют все средства для проникновения в обширную душевную область. ... Поразительные душевные проявления пчел и муравьев мы подводим под смутнейшее из понятий, под понятие инстинкта. Мы не можем составить себе никакого понятия о пространственных представлениях паука. Наконец, у нас не существует никаких вспомогательных средств для

определения того, где кончается душевная жизнь и где начинается организованная материя, лишенная ее. ... Психология ... соединяет восприятие и самонаблюдение, постижение других людей, сравнительный метод, эксперимент, изучение аномальных явлений. Она пытается сквозь многие входы проникнуть в душевную жизнь. Весьма важным дополнением к этим методам ... является пользование предметными продуктами психической жизни. В языке, мифах, в литературе и в искусстве, во всех исторических действиях вообще мы видим перед собой как бы обьективированную психическую жизнь.

Текст печатается с сокращениями по: Хрестоматия по истории психологии: Период открытого кризиса (начало 10-х —середина 30-х годов XX в.) [Текст]: учеб пособие для вузов / Под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – С.319-347.

Вопросы для самоконтроля по разделу 3:

1. Что представляет собой душевная жизнь человека во взглядах В. Дильтея? Докажите текстом мысли Дильтея о целостности, процессуальности душевной жизни, ее связи с внешним миром. Сравните эту позицию со взглядами ассоцианистов.
2. Как поставлена в творчестве В. Дильтея проблема сознания и личности?
3. Как поставлена в творчестве В. Дильтея проблема адаптации человека к окружающему миру?
4. Какие психические процессы выделяет В. Дильтей? Как они взаимосвязаны?
5. В чем состоит целенаправленность душевной жизни?
6. В чем состоит ценность душевной жизни?
7. Что представляет собой развитие душевной жизни человека по В. Дильтею? На какие этапы оно делится? В чем ценность каждого этапа?
8. Что представляет собой сознание человека? Что входит в его структуру?
9. Какие методы необходимы для изучения душевной жизни? Достаточно ли в психологии использование методов естественных наук?
10. В чем Вы видите основные достижения описательной психологии?
11. В чем Вы видите основные «минусы», слабые места описательной психологии?
12. Каково значение описательной психологии в развитии психологической науки?

Раздел 4

ПСИХОАНАЛИТИЗ

(ГЛУБИННАЯ, ДИНАМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ)

Зигмунд Фрейд

(1856-1939)

Австрийский врач-психиатр и психолог, основатель психоанализа. После блестящего окончания школы Зигмунд Фрейд поступил на медицинский факультет Венского университета. В течение ряда лет работал в физиологической лаборатории Э. Брюкке, которого считал своим учителем. Но при этом Фрейд регулярно посещал лекции философа и психолога Франца Brentano, заведовавшего кафедрой в Венском университете. В 1881 г. З. Фрейд получил медицинский диплом. Он открыл частную практику как невропатолог. Вскоре он получил назначение на должность ассистента в психиатрическом институте Мейнерта, где в 1885 г. стал приват-доцентом по невропатологии. Интерес к психологическим аспектам медицины проявился у него в 1886 году, когда он получил стипендию, позволившую ему поехать на стажировку в Париж к известному психиатру профессору Шарко. Фрейд стал ревностным сторонником взглядов Шарко на гипноз как метод лечения истерии. Однако лишь Йозеф Брейер, один из венских коллег, слушал его с пониманием, на остальных же членов медицинского общества увлечение Фрейда произвело отрицательное впечатление. В 1895 году Зигмунд Фрейд открыл метод свободной ассоциации. В отличие от гипноза, осознание бессознательных эмоций при методе свободных ассоциаций идет порциями, сознательное «Я» способно справиться с ними, постепенно «прорубая путь сквозь подсознательные конфликты». Именно этот процесс З.Фрейд и назвал «психоанализом», впервые употребив этот термин в 1896 г. Фрейд постепенно понял значение символов, которыми пациенты выражали глубоко спрятанное. Однако по-настоящему все это было осознано и понято лишь после того, как Фрейд раскрыл значение сновидений, что было отражено им в книге «Толкование сновидений» (1900 г.) После очередных наблюдений за пациентами, в 1905 г. была опубликована новая работа Зигмунда Фрейда «Три очерка по теории сексуальности». Его теоретические выводы относительно сексуальной природы человека стали известны под названием «теория либидо», и эта теория вместе с открытием детской сексуальности явилась одной из главных причин того, что Фрейд был отвергнут своими собратьями по профессии и широкой публикой.

В 1884 г. З. Фрейд женился на Марте Бейрнайс. У них родились шестеро детей. Когда в 1938 г. Австрию оккупировали нацисты, Фрейду грозил Освенцим, но за него вступился буквально весь мир: особенно негодовали

испанский король, которого он некогда лечил, и датская королева. Нацистское руководство предложило вариант выкупа. Он был заплачен одной из бывших пациенток Фрейда, а затем верной ученицей - внучкой Наполеона Марией Бонапарт, женой греческого принца Георга. Она заявила австрийскому гауляйтеру: «Я заплачу за учителя любую сумму», и отдала в качестве выкупа за Фрейда два своих дворца – почти все, что у нее было. Фрейд покинул Австрию вместе со своей женой и дочерью Анной. Погостив у Марии Бонапарт в Париже, они отправились в Англию. С 1923 г. З. Фрейд был болен раком горла, испытывая сильнейшие боли, однако, принимая пациентов ежедневно в течение 10 часов. А 23 сентября 1939 года З. Фрейд умер, попросив у своего друга, врача М. Шура смертельную дозу морфия. Ниже приведены отрывки из произведений З. Фрейда – «Введение в психоанализ», «Я и Оно».

Сознание и его значение в психической жизни

Мы ... привыкли идентифицировать психическое и сознательное. Именно сознание считается у нас основной характерной чертой психического, а психология - наукой о содержании сознания... (Введение в психоанализ, 1).

Разделение психики на сознательное и бессознательное является основной предпосылкой психоанализа и дает ему одному возможность понять в такой же мере частые, как и важные патологические процессы психической жизни и причислить их к научным явлениям. ... психоанализ не может считать сознательное сутью психики, а должен смотреть на сознание как на качество психики, которое может присоединиться к другим качествам или может отсутствовать (Я и Оно).

«Быть сознательным» есть чисто описательный термин, ссылающийся на наиболее непосредственные и наиболее надежные восприятия. Но дальше опыт показывает нам, что психический элемент, например, представление, обычно не осознается длительно. Напротив, характерно то, что состояние осознанности быстро проходит; осознанное сейчас представление в следующий момент делается неосознанным, но при известных легко осуществимых условиях может снова вернуться в сознание (Я и Оно).

...сознание является поверхностью психического аппарата, т. е. мы приписали его в качестве функции одной системы, которая пространственно ближе всего внешнему миру. ... сознание – все восприятия, приходящие извне (чувственные восприятия), и изнутри – то, что мы называем ощущениями и чувствами (Я и Оно).

Бессознательное

Бессознательное - это не только название временно скрытого, бессознательное - это особая душевная область со своими собственными желаниями, собственным способом выражения и свойственными ему душевными механизмами, которые иначе не действуют.

...мы приобретаем наше понятие о бессознательном из учения о вытеснении. Вытесненное является для нас примером бессознательного; мы видим, однако, что есть два вида бессознательного: латентное, но способное к осознанию, и вытесненное – само по себе и без дальнейшего неспособное для осознания. Наше представление о психической динамике не может не повлиять на номенклатуру и описание. Мы называем латентное – бессознательное... предсознательным.... названием бессознательного мы ограничиваем только динамически бессознательно вытесненное и получаем, таким образом, три термина: сознательное (СЗ), предсознательное (ПСЗ) и бессознательное (БСЗ). ПСЗ, как мы думаем, гораздо ближе к СЗ, чем БСЗ... (Я и Оно).

...Мы видим, что бессознательное не совпадает с вытесненным. Правильно, что все вытесненное – БСЗ, но, в то же время, и не все БСЗ вытеснено. Так же и часть «Я» (один Бог знает, какая важная часть!) может быть БСЗ и, несомненно, и есть БСЗ (Я и Оно).

...даже тонкая и трудная интеллектуальная работа, обычно, требующая напряженного размышления, может совершаться и бессознательно – не доходя до сознания. Эти факты несомненны; они случаются, например, в период сна и выражаются в том, что известное лицо непосредственно после пробуждения знает ответ на трудную математическую или другую проблему, над решением которой оно напрасно трудилось днем раньше (Я и Оно).

...*бессознательное душевной жизни есть инфантильное*. Странно неприятное впечатление, что в человеке так много злого, начинает ослабевать. Это страшно злое - просто первоначальное, примитивное инфантильное в душевной жизни, открытое проявление которого мы можем найти у ребенка, но чего мы отчасти не замечаем из-за его незначительности, потому что не требуем от ребенка этического совершенства. ...Мы не так уж злы... ...*(Введение в психоанализ, 14)*.

Способы изучения бессознательного:

а) метод изучения ошибочных действий

Мы начнем не с предположений, а с исследования. Его объектом будут весьма известные, часто встречающиеся и мало привлекавшие к себе внимание явления, которые, не имея ничего общего с болезнью, наблюдаются у любого здорового человека. Это так называемые *ошибочные действия* человека: *оговорки* - когда, желая что-либо сказать, кто-то вместо одного слова употребляет другое; *описки* - когда то же самое происходит при

письме, что может быть замечено или остаться незамеченным; *очитки* - когда читают не то, что напечатано или написано; *ослышки* (Verhören) - когда человек слышит не то, что ему говорят, нарушения слуха по органическим причинам сюда, конечно, не относятся. В основе другой группы таких явлений лежит *забывание*, но не длительное, а временное, когда человек не может вспомнить, например, *имени*, которое он наверняка знает и обычно затем вспоминает, или забывает выполнить *намерение*, о котором позднее вспоминает, а забывает лишь на определенный момент. В третьей группе явлений этот временной аспект отсутствует, как, например, при *запрятывании* ... оговорку, возможно, следует считать полноценным психическим актом, имеющим свою цель, определенную форму выражения и значение. До сих пор мы все время говорили об ошибочных действиях, а теперь оказывается, что иногда ошибочное действие является совершенно правильным, только оно возникло вместо другого ожидаемого или предполагаемого действия ... ошибочные действия возникают в результате наложения друг на друга двух различных намерений, из которых одно можно назвать нарушенным, а другое нарушающим (Введение в психоанализ, 2,4).

б) метод толкования сновидений

... сделаем сновидение объектом психоаналитического исследования. ... Толковать - значит найти скрытый смысл... Можете себе теперь представить, что бы сказали представители точной науки, если бы они узнали, что мы хотим попытаться найти *смысл* сновидений? Возможно, они уже это и сказали. Но мы не дадим себя запугать. Если ошибочные действия могут иметь смысл, то и сновидения тоже... Почему душевная жизнь не прекращается совсем? Вероятно, потому, что что-то не дает душе покоя. На нее действуют раздражители, и она на них реагирует. Таким образом, сновидение - это способ реагирования души на действующие во сне раздражители... (Введение в психоанализ, 5).

в) метод свободных ассоциаций

Вопрос – как что-то осознается? – целесообразнее выражен следующим образом: как что-то предсознается? И ответ был бы: путем связи с соответствующими словесными представлениями... Эти словесные представления являются остатками воспоминаний – когда-то они были восприятиями и, как все остатки воспоминаний, могут быть снова осознаны. Но прежде, чем продолжать говорить об их природе, выскажем новое, появившееся у нас представление: сознательным может стать только то, что когда-то уже было сознательным восприятием и что, помимо чувств изнутри, хочет стать сознательным; оно должно сделать попытку превратиться во внешние восприятия. Это делается возможным при помощи следов воспоминаний (Я и Оно).

Первичные влечения

Я думаю, что следует различать два вида первичных позывов, из которых один – сексуальные инстинкты, или Эрос – гораздо более заметен и более доступен для изучения. Этот вид охватывает не только непосредственный безудержный сексуальный первичный позыв и исходящие от него целепрегражденные и сублимированные движения первичного позыва, но и инстинкт самосохранения, который мы должны приписать «Я». ... Мы не затрудняемся репрезентировать Эрос, но зато очень довольны, что для трудно определимого инстинкта смерти мы нашли представителя в разрушительном инстинкте, которому указывает путь ненависть. Но клиническое наблюдение учит нас тому, что ненависть не только неожиданным образом постоянный спутник любви (амбивалентность), не только частый ее предшественник в человеческих отношениях, но и что ненависть при различных условиях превращается в любовь, а любовь – в ненависть. Если это превращение больше, чем лишь последовательность во времени, т. е. смена, то, очевидно, не имеет под собой почвы такое основополагающее различие, как различие между эротическими инстинктами смерти, предполагающее противоположно идущие физиологические процессы (Я и Оно).

Значение сексуальных влечений

... влечения, которые можно назвать сексуальными в узком и широком смыслах слова, играют невероятно большую и до сих пор непризнанную роль в возникновении нервных и психических заболеваний. Более того, эти же сексуальные влечения участвуют в создании высших культурных, художественных и социальных ценностей человеческого духа, и их вклад нельзя недооценивать. По собственному опыту знаю, что неприятие этого результата психоаналитического исследования является главным источником сопротивления, с которым оно сталкивается. Хотите знать, как мы это себе объясняем? Мы считаем, что культура была создана ... и она по большей части постоянно воссоздается благодаря тому, что отдельная личность, вступая в человеческое общество, снова жертвует удовлетворением своих влечений в пользу общества. Среди этих влечений значительную роль играют сексуальные; при этом они сублимируются, т. е. отклоняются от своих сексуальных целей, и направляются на цели социально более высокие, уже не сексуальные. Эта конструкция, однако, весьма неустойчива, сексуальные влечения подавляются с трудом, и ... общество не знает более страшной угрозы для своей культуры, чем высвобождение сексуальных влечений ... общество не любит напоминаний об этом слабом месте ... оно старается отвлечь внимание от всей этой области (Введение в психоанализ, 1).

Проявления бессознательного в оговорках и других ошибочных действиях

Они (оговорки) не являются случайностями, а представляют собой серьезные психические акты, имеющие свой смысл, они возникают благодаря взаимодействию, а лучше сказать, противодействию двух

различных намерений... Говорящий решил не допустить его выражения в речи, и тогда произошла оговорка, т. е. оттесненное намерение все-таки проявилось против его воли... ... (Введение в психоанализ, 2).

Можно привести исторические примеры такого рода: президент нашей палаты депутатов открыл как-то заседание следующими словами: "Господа, я признаю число присутствующих достаточным и объявляю заседание *закрытым*". ...Этот действительный смысл ошибочного действия в отдельных случаях совершенно очевиден и несомненен. Если председатель палаты депутатов в первых же своих словах закрывает заседание вместо того, чтобы его открыть, то, зная обстоятельства, в которых произошла оговорка, мы склонны считать это ошибочное действие не лишенным смысла (Введение в психоанализ, 2).

Если кто-то забывает хорошо известное ему имя и с трудом его запоминает, то можно предположить, что против носителя этого имени он что-то имеет и не хочет о нем думать... Молодой человек рассказывает мне: "Несколько лет тому назад у меня были семейные неурядицы, я считал свою жену слишком холодной, и, хотя я признавал ее прекрасные качества, мы жили без нежных чувств друг к другу. Однажды она подарила мне книгу, которую купила во время прогулки и считала интересной для меня. Я поблагодарил за этот знак "внимания", обещал прочесть книгу, спрятал ее и не мог потом найти. Так прошли месяцы, иногда я вспоминал об исчезнувшей книге и напрасно пытался найти ее. Полгода спустя заболела моя любимая мать, которая жила отдельно от нас. Моя жена уехала, чтобы ухаживать за свекровью. Состояние больной было тяжелое, жена показала себя с самой лучшей стороны. Однажды вечером, охваченный благодарными чувствами к жене, я вернулся домой, открыл без определенного намерения, но как бы с сомнамбулической уверенностью определенный ящик письменного стола и сверху нашел давно исчезнувшую запрятанную книгу". Исчезла причина, и пропажа нашлась (Введение в психоанализ, 4).

Проявления бессознательного в сновидениях

Сон - это состояние, в котором я ничего не хочу знать о внешнем мире, мой интерес к нему угасает. ...Почему душевная жизнь не прекращается совсем? Вероятно, потому, что что-то не дает душе покоя. На нее действуют раздражители, и она на них реагирует. (Введение в психоанализ, 5)

В общем несомненно, что состояние внутренних органов может влиять на сновидения... Мори (1878) производил такие опыты над самим собой. Ему давали понюхать во сне одеколон. Он видел во сне, что он в Каире в лавке Иоганна Мария Фарина, и далее следовали невероятные приключения. Или его ущипнули слегка за затылок: ему снится наложенный нарывной пластырь и врач, лечивший его в детстве. Или ему налили на лоб каплю воды. Тогда он оказался в Италии, сильно потел и пил белое вино Орвието. Сновидение не

просто передает раздражение, оно перерабатывает его, намекает на него, ставит его в определенную связь, заменяет чем-то другим (Введение в психоанализ, 5).

Детское сновидение является реакцией на переживание дня, которое оставило сожаление, тоску, неисполненное желание. *Сновидение дает прямое, неприкрытое исполнение этого желания* (Введение в психоанализ, 8).

...сновидение как целое является искаженным заместителем чего-то другого, бессознательного, и задача толкования сновидения - найти это бессознательное (Введение в психоанализ, 7).

Я скажу вам, что весьма возможно и даже очень вероятно, что видевший сон все-таки знает, что означает его сновидение, *он только не знает о своем знании и полагает поэтому, что не знает этого*. Но в общем, если видевший сон будет утверждать, что ему ничего не приходит в голову, мы возразим ему, будем настаивать на своем, уверять его, что хоть что-то должно ему прийти в голову, и окажемся правы. Какая-нибудь мысль придет ему в голову, нам безразлично какая. ...если анализируешь сновидение другого, то ставишь ему как непреложное условие не исключать ни одной мысли, даже если против нее возникает одно из четырех возражений: что она слишком незначительна, слишком бессмысленна, не относится к делу или ее неприятно сказать. Понятно, что работа по толкованию сновидения происходит вопреки *сопротивлению* ..., которое поднимается против него и выражением которого являются те критические возражения. ... мысли, которые хотелось бы подавить таким образом, оказываются все *без исключения* самыми важными, решающими для раскрытия бессознательного... (Введение в психоанализ, 7) .

... Мы хотим назвать то, что рассказывается в сновидении, *явным содержанием сновидения* ..., а скрытое, к которому мы приходим, следуя за возникающими мыслями, *скрытыми мыслями сновидения* ... (Введение в психоанализ, 7).

Пропуск, модификация, перегруппировка материала - таковы действия цензуры сновидения и средства его искажения. Сама цензура сновидения является причиной или одной из причин искажения сновидения, изучением которого мы теперь займемся. Модификацию и перегруппировку мы привыкли называть "*смещением*" ... Тенденции, осуществляющие цензуру, - те, которые признаются видевшим сон в бодрствующем состоянии, с которыми он согласен... Однако тенденции, *против* которых направлена цензура сновидения, следует сначала описать по отношению к этой последней. Тогда можно только сказать, что они по своей природе безусловно достойны осуждения, неприличны в этическом, эстетическом, социальном отношении, это явления, о которых не смеют думать или думают

только с отвращением. ... Стремление к удовольствию - либидо (Libido), как мы говорим, - беспрепятственно выбирает свои объекты и охотнее всего именно запретные. ... Безудержно может проявляться также ненависть. ... Мы могли бы с легкостью отнестись к тому, что видевшие сон не подтверждают или отрицают приписываемые им намерения; мы могли бы сказать, что именно об этих вещах они и не знают. Но то, что они чувствуют в себе как раз противоположное тому желанию, которое приписывает им толкование, и могут доказать нам преобладание этого противоположного своим образом жизни, ... этот более сильный аргумент окажется несостоятельным, если к нему подойти критически. Предположение, что в душевной жизни есть бессознательные тенденции, еще не доказательство, что противоположные им являются господствующими в сознательной жизни. Возможно, что в душевной жизни есть место для противоположных тенденций, для противоречий ... (Введение в психоанализ, 9).

Это постоянное отношение между элементом сновидения и его переводом мы называем *символическим* (symbolische), сам элемент сновидения символом (Symbol) бессознательной мысли сновидения. Сущностью символического отношения является сравнение, хотя и не любое. Предполагается, что это сравнение особым образом обусловлено, хотя эта обусловленность нам не совсем ясна. Не все то, с чем мы можем сравнить какой-то предмет или процесс, выступает в сновидении как символ. ... мы поставлены перед фактом, что в распоряжении видящего сон находится символический способ выражения, которого он не знает и не узнает в состоянии бодрствования. ... Откуда же берется знание этих символических отношений? Только небольшая их часть объясняется словоупотреблением. Разнообразные параллели из других областей по большей части неизвестны видевшему сон; да и мы лишь с трудом отыскивали их. ... такая же символика используется в мифах и сказках, в народных поговорках и песнях, в общепринятом словоупотреблении и поэтической фантазии. Возникает впечатление, что перед нами какой-то древний, но утраченный способ выражения (Введение в психоанализ, 10).

...он (сон) возвращается к тем состояниям нашего интеллектуального развития, которые мы давно преодолели, к образному языку, символическому отношению, может быть, к отношениям, существовавшим до развития языка нашего мышления. Способ выражения работы сновидения мы назвали поэтому *архаическим* или *регрессивным*. ... Отсюда вы можете сделать заключение, что благодаря углубленному изучению работы сновидения нам, должно быть, удастся добыть ценные сведения о малоизвестных началах нашего интеллектуального развития... во-первых, это индивидуальное доисторическое время, детство, с другой стороны, поскольку каждый индивидуум в своем детстве каким-то образом вкратце повторяет все развитие человеческого вида, то это доисторическое время также филогенетическое (Введение в психоанализ, 13).

«Я» в структуре личности

...мы создали себе представление о связной организации психических процессов в личности и называем эту организацию «Я» личности. К этому «Я» прикреплено сознание ... Это та психическая инстанция, которая производит контроль над всеми своими частичными процессами; ночью она засыпает, но и тогда все еще управляет цензурой сновидений. От этого «Я» исходят и вытеснения, при помощи которых известные психические стремления должны быть исключены не только из сознания, но и из других видов значимости и действительности. ...Во время анализа мы наблюдаем, что больной испытывает затруднения, когда мы ставим ему известные задачи: его ассоциации отказываются работать, когда они должны приблизиться к вытесненному. В таком случае мы говорим ему, что он находится под властью сопротивления, но ничего об этом не знает... Но так как это сопротивление несомненно исходит из его «Я» и является принадлежностью «Я», то мы оказываемся в непредвиденной ситуации. В самом «Я» мы нашли что-то, что тоже бессознательно и проявляет себя точно так, как и вытесненное, т. е. оно сильно воздействует, не будучи сознательным; – для того, чтобы сделать его сознательным, нужна особая работа (Я и Оно).

...назовем «Я» существо, исходящее из системы внешних восприятий и сначала являющееся ПСЗ; все остальное психическое, в котором оно себя продолжает и которое проявляется как БСЗ, назовем ...«Оно» (Я и Оно).

... есть лица, у которых самокритика и совесть, т. е. психическая работа с безусловно высокой оценкой, являются бессознательными и, будучи бессознательными, производят чрезвычайно важное воздействие... в «Я» не только самое глубокое, но и самое высокое может быть бессознательным (Я и Оно).

«Оно» и его взаимодействие с «Я»

Оно не может выразить, чего хочет; оно не выработало единой воли. В нем борются Эрос и инстинкт смерти ... (Я и Оно).

...психическое «Оно» неузнанное и бессознательное, на котором поверхностно покоится «Я», развитое из системы внешнего восприятия как ядра. Если изобразить это графически, то следует прибавить, что «Я» не целиком охватывает «Оно», а ... пластинка зародыша покоится на яйце. «Я» не четко отделено от «Оно», книзу оно с ним сливается... Но и вытесненное сливается с «Оно» – оно является лишь его частью. Вытесненное только от «Я» резко отграничено сопротивлениями вытеснения; при помощи «Оно» оно может с ним сообщаться.... (Я и Оно).

Легко убедиться в том, что «Я» является измененной частью «Оно». ...«Я» – до известной степени продолжение дифференциации поверхности.

Оно стремится также применить на деле влияние внешнего мира и его намерений и старается принцип наслаждения, неограниченно царящий в «Оно», заменить принципом реальности. Восприятие для «Я» играет ту роль, какую в «Оно» занимает инстинкт. «Я» репрезентирует то, что можно назвать рассудком и осмотрительностью. «Оно», напротив, содержит страсти. Все это совпадает с общественными популярными делениями, но его следует понимать лишь как среднее – или в идеале правильное (Я и Оно).

Функциональная важность «Я» выражается в том, что в нормальных случаях оно владеет подступами к подвижности. В своем отношении к «Оно» оно похоже на всадника, который должен обуздать превосходящего его по силе коня; разница в том, что всадник пытается сделать это собственными силами, а «Я» – заимствованными. Если всадник не хочет расстаться с конем, то ему не остается ничего другого, как вести коня туда, куда конь хочет; так и «Я» превращает волю «Оно» в действие, как будто бы это была его собственная воля (Я и Оно).

Эдипов комплекс и возникновение «Сверх-Я»

Я имею в виду соперничество в любви (с родителем своего пола) явно полового характера. Сын уже маленьким ребенком начинает испытывать особую нежность к матери, которую он считает своей собственностью, а отца воспринимает как конкурента, который оспаривает у него это исключительное обладание, и точно так же маленькая дочь видит в матери лицо, мешающее ее нежному отношению к отцу и занимающее место, которое она сама с удовольствием бы заняла. Из наблюдений следует узнать, до какого раннего возраста доходит эта установка, которую мы называем *Эдиповым комплексом*, потому что в легенде об Эдипе реализуются с совершенно незначительным ослаблением оба крайних желания, вытекающие из положения сына, - убить отца и взять в жены мать. Я не хочу утверждать, что Эдипов комплекс исчерпывает отношение детей к родителям, оно может быть намного сложнее. Эдипов комплекс может быть также более или менее сильно выражен, может сам претерпеть противоположное выражение, но он постоянный и очень значительный фактор душевной жизни ребенка, и возникает опасность скорее недооценить его влияние и обусловленное им развитие, чем переоценить его. Во всяком случае, дети часто реагируют эдиповой установкой на чувство родителей, которые довольно часто руководствуются половым различием в своем любовном выборе, так что отец предпочитает дочь, мать - сына, а в случае охлаждения в браке заменяют ими обесцененный объект любви (Введение в психоанализ, 13).

...недопустимой ошибкой является, прежде всего, отрицание у ребенка сексуальной жизни и предположение, что сексуальность начинается только ко времени полового созревания вместе с созревaniem гениталий. Напротив, у ребенка с самого начала имеется богатая сексуальная жизнь, которая во

многим отличается от той, которую позднее принято считать нормальной (Введение в психоанализ, 13).

При разрушении Эдипова комплекса загрузка объектом-матерью должна быть покинута. Вместо нее могут возникнуть два случая: или идентификация с матерью или усиление идентификации с отцом. Последний случай мы считаем более нормальным, так как он позволяет сохранить в известной степени нежное отношение к матери. Гибель Эдипова комплекса укрепила бы, таким образом, мужественность в характере мальчика. Эдипова установка маленькой девочки совсем аналогичным образом может закончиться усилением идентификации себя с матерью (или созданием такой идентификации), и это установит женственный характер ребенка (Я и Оно).

«Сверх-Я» сохранит характер отца, и чем сильнее был Эдипов комплекс, чем быстрее (под влиянием авторитета, религиозного учения, обучения и чтения) произошло его вытеснение, тем строже «Сверх-Я» будет позже царить над «Я» как совесть, может быть, как бессознательное чувство вины... Таким образом, «Идеал Я» является наследием Эдипова комплекса и, следовательно, выражением наиболее мощных движений и наиболее важных судеб либидо в «Оно». Вследствие установления «Идеала Я», «Я» овладело Эдиповым комплексом и одновременно само себя подчинило «Оно». В то время, как «Я», в основном, является представителем внешнего мира, реальности, – «Сверх-Я» противостоит ему как поверенный внутреннего мира, мира «Оно». Мы теперь подготовлены к тому, что конфликты между «Я» и идеалам будут, в конечном итоге, отражать противоположность реального и психического, внешнего мира и мира внутреннего.... Обширная коммуникация этого идеала с этими БСЗ первичными позывами разрешит ту загадку, что сам идеал может большей частью оставаться неосознанным, для «Я» недоступным (Я и Оно).

Нормальное, осознанное, чувство вины (совесть) не представляет для толкования никаких затруднений; оно основано на напряжении между «Я» и «Идеалом Я» и является выражением осуждения «Я» со стороны его критической инстанции. Знакомые чувства неполноценности у невротика недалеки от этого... нормальным образом большая часть чувства вины должна быть бессознательной, так как возникновение совести тесно связано с Эдиповым комплексом, который принадлежит бессознательному. ...повышение этого бессознательного чувства вины может сделать человека преступником... У многих, особенно юных преступников, можно доказать наличие огромного чувства вины, которое имелось еще до преступления, являясь, следовательно, не его следствием, а его побуждением, как если бы возможность соединить это бессознательное чувство вины с чем-то реальным и актуальным ощущалась как облегчение....(Я и Оно).

С точки зрения обуздания первичных позывов – морали – можно сказать: «Оно» совершенно аморально, «Я» старается быть моральным,

«Сверх-Я» может стать гиперморальным и тогда столь жестоким, каким может только быть «Оно» (Я и Оно).

Текст печатается с сокращениями по: Фрейд З. Введение в психоанализ [Текст]: Лекции / З.Фрейд. – СПб.: Питер, 2007.- 381 с.; Фрейд З. Я и Оно[Текст]: Сочинения / З.Фрейд.- М.: Эксмо; Харьков: Фолио, 2000. – С.839-860.

Карл Густав Юнг

(1875 - 1961)

Родился в небольшом Швейцарском городке Кесвиль, в семье протестантского священника. Несмотря на относительную бедность своей семьи, отец нашел возможность отдать своего сына в лучшую гимназию швейцарского города Базеля. С юных лет Карл беседует со своим отцом о религии. К окончанию гимназии Карл со всей ясностью понимает, что карьера священника ему чужда и решает изучать медицину. Он поступает в Базельский университет, где помимо своей специальности с огромным интересом изучает философию - и древнюю, и современную. Окончив университет, Юнг переезжает в Цюрих и начинает здесь работать в психиатрической клинике. Юнга очень интересовала еще одна область знаний - древние эзотерические знания: оккультизм, магия, астрология, алхимия... В 1902 г. Юнг написал докторскую диссертацию под названием «О психологии и патологии так называемых оккультных феноменов». В отличие от большинства своих коллег, Юнг не был склонен видеть в оккультизме исключительно плоды больного воображения. Позже он найдет название для этого таинственного мира - он называет его коллективным бессознательным. В 1907 г. Юнг встретился с человеком, оказавшим, пожалуй, наибольшее влияние на его дальнейшую судьбу - он стал учеником З.Фрейда. Фрейд возлагал большие надежды на своего любимого ученика - именно в нем он видел человека, способного со временем возглавить Психоаналитическое Общество. Однако Юнг все чаще оказывался не согласен со своим учителем. Он отказывался считать главную жизненную энергию - либидо - состоящей исключительно из сексуальных и агрессивных импульсов. В 1912 г. он написал книгу «Трансформации и символы либидо». Идеи этой его работы во многом противоречили взглядам Фрейда, и с этого момента начался их разрыв. Фрейд возбудил судебный процесс против бывшего ученика, требуя, чтобы Юнг изменил название своего метода, поскольку его работы не могут быть названы психоанализом. Юнг выполнил это требование и с этого момента он стал основоположником собственного направления - аналитической психологии.

Дальнейшая жизнь Юнга полностью была посвящена изучению коллективного бессознательного и его архетипов. Юнг много путешествовал, изучая первобытные культуры и миры древних цивилизаций. Он был глубоко убежден в том, духовный опыт предков передается из поколения в поколение при помощи архетипов - универсальных образов коллективного бессознательного, общих для всех людей. К этому выводу Юнг пришел, изучая народный фольклор, а также работая со сновидениями людей самых разных этносов и культур. На основе своих исследований К.Г.Юнг предложил свою схему строения человеческой психики. Ниже приведены отрывки из опубликованных материалов цикла лекций, прочитанных К.Г. Юнгом в Англии – «Аналитическая психология. Тавистокские лекции».

Предмет психологии

Психология - в первую очередь и по преимуществу - наука о сознании. Она же и наука о продуктах того, что мы называем бессознательным психическим. Мы не можем непосредственно, „в лоб“, изучать бессознательное психическое - у нас с ним нет никакой связи. Мы можем иметь дело только с продуктами сознания, которые, как можно полагать, имеют свое происхождение в области, называемой бессознательным... Бессознательное психическое, целиком заключающее в себе неизвестную природу, всегда выражалось сознанием и в терминах сознания, но это единственное, что можно делать. Пойти дальше мы не можем, и данное обстоятельство всегда необходимо иметь в виду, как крайнюю меру в критике нашего суждения.

Сознание

Сознание - предмет чрезвычайно своеобразный. Это явление дискретно по своей природе. Одна пятая или одна третья, возможно даже одна вторая, часть нашей жизни протекает в бессознательном состоянии. Целиком бессознательно раннее детство человека. Каждую ночь мы погружаемся в бессознательное, и только в периоды между просыпанием и сном более или менее ощущаем себя в сознательном состоянии. До некоторой степени является проблематичным и сам факт ясности или, иначе, степени сознания. Предполагается, к примеру, что десятилетний мальчик или девочка обладают сознанием, но легко можно доказать, что здесь налицо специфический вид сознания, сознания, в котором рефлексия своего „Я“ может не участвовать; сознание ЭГО отсутствует.

... Сознание похоже на поверхность или оболочку в обширнейшем бессознательном пространстве неизвестной степени мерности. ...Сознание в значительной степени - продукт восприятия и ориентации во внешнем мире.

Помимо всего прочего сознание характеризуется известной узостью. Оно способно нести в себе весьма малое информационное содержание одномоментно. Все прочее в данный миг не осознается, и мы получаем ощущение непрерывности или общего понимания, или осведомленности об осознаваемом мире только через последовательность сознательных моментов. ... Пространство всегда громадно и непрерывно, в то время как пространство сознания - ограниченное поле моментального видения.

... возникающая в сознании вещь вначале с очевидностью не осознается и осознание ее вытекает из неосознанного состояния. В раннем детстве мы все бессознательны; большинство главных функций инстинктивной природы протекает бессознательно, и сознание, скорей всего, продукт бессознательного. Сознание требует для своего поддержания значительного усилия. Человек устает от пребывания в сознательном состоянии. Он истощается сознанием. Когда наблюдаешь представителей первобытных племен, то можно заметить, что на малейшее раздражение, выводящее их из дремоты, они стараются исчезнуть. Могут сидеть часами неподвижно, когда же их спрашиваешь: „А что вы делаете? О чем думаете?“ - они обижаются и говорят: „Только сумасшедшие думают - они держат мысли в своей голове. Мы не думаем“. Если же они вообще думают, то, скорее, животом или сердцем. Некоторые негритянские племена уверяют, что мысли находятся в желудке, потому что они осознают только те мысли, которые действительно беспокоят: печень, почки, кишки или желудок.

Важным фактом в области изучения сознания является то обстоятельство, что ничто не может быть осознано без ЭГО, к которому стекается весь информационный поток. Если „нечто“ не связано с ЭГО, то это „нечто“ и не осознается. Поэтому сознание можно определить как связь психических факторов с ЭГО.

Эго

Что же такое ЭГО? Это комплекс данных, конструированный прежде всего общей осведомленностью относительно своего тела, своего существования и затем данными памяти; у человека есть определенная идея о его прошлом бытии, определенные наборы (серии) памяти. Эти две составляющие и есть главные конституэнты ЭГО. Поэтому можно назвать ЭГО комплексом психических факторов. Этот комплекс обладает огромной энергией притяжения, как магнит; он притягивает содержания из бессознательного, из этой темной неведомой области; он также притягивает впечатления извне, и когда они входят в связь с ЭГО, то осознаются. Если же не входят, то осознания не происходит.

Эго, в своем качестве специфического содержимого сознания, представляет собой не простой и не элементарный, но комплексный фактор, в силу своей сложности не поддающийся исчерпывающему описанию. Опыт показывает, что оно покоится на двух основаниях, на первый взгляд

различных: соматическом и психическом. Соматическое основание выводится из совокупности внутренних ощущений тела, которые, в свою очередь, уже обладают психической природой и ассоциированы с эго, а потому являются осознанными. Они производятся эндосоматическими раздражениями, лишь немногие из которых переступают порог сознания.

Моя идея заключается в том, что ЭГО - это своего рода комплекс, который мы в себе заботливо взращиваем. Он всегда в центре нашего внимания и наших желаний, он - центр нашего сознания. Если ЭГО раскалывается, как это случается при шизофрении, то рушатся все моральные критерии, теряется возможность сознательно воспроизводить действия, так как центр расколот и определенные части психики обращаются к одному фрагменту ЭГО, а остальные - к другому. Именно поэтому при шизофрении вы часто можете наблюдать быструю трансформацию из одной личности в другую.

Структура психики: сознательные функции

В сознании можно различить ряд функций. Функции обеспечивают сознание возможностью получать ориентиры из области эктопсихических и эндопсихических факторов. То, что я понимаю под эктопсихикой, есть система связей между содержанием сознания и фактами (данными), идущими из внешней среды. Это система ориентации, которая имеет дело с внешними фактами, получаемыми мною посредством органов чувств. Эндопсихика - это система связей между содержаниями сознания и постулируемыми процессами в бессознательном.

Прежде всего мы коснемся *эктопсихических* функций.

А. Ощущения. Под ощущением я понимаю то, ... что составляет результат моей осведомленности о внешних фактах, получаемых через функции моего сознания. ... Ощущения говорят мне, что нечто есть, они не говорят, что это, но свидетельствуют, что это нечто присутствует.

Б. Мышление. ... Мышление в своей простейшей форме говорит, что есть присутствующая вещь. Оно дает имя вещи и вводит понятие, ибо мышление есть восприятие и суждение. (Германская психология называет это апперцепцией).

В. Чувство. ... с помощью определенных чувственных тонов информирует нас о ценности вещей. Оно говорит субъекту, что тот или иной предмет стоит для него, какую ценность он представляет. В согласии с этим феноменом невозможно воспринять или помыслить о чем-либо без определенной чувственной реакции. Субъект всегда находится в состоянии определенного чувственного тона настроения, которые можно легко продемонстрировать в эксперименте. ... оно, как и мышление, функция рациональная. ... И если человек более совершенен в мышлении, то ему явно

недостает чувственности; эти два свойства (функции) маскируют друг друга и тормозят.

Г. Интуиция. ... Вещи имеют свое прошлое и будущее. Они откуда-то появляются, куда-то текут, и трудно уверенно сказать, откуда они возникли и куда скроются: и все же при этом у человека есть некое чувство, которое американцы называют (hunch) предчувствием. Допустим, вы связаны с продажей антиквариата, и у вас появляется предчувствие, что некий предмет изготовлен прекрасным мастером в 1720 году, у вас предчувствие, что это хорошая работа. Или, положим, вы не предполагаете, что будет с вашими акциями, но у вас есть предчувствие, что они поднимутся. Это интуиция, мистическое свойство, некий чудный дар. ... Там, где бессильны понятия и оценки, мы целиком зависим от дара интуиции. ...

Добавлю еще, что интуиция есть особый вид восприятия, которое не ограничивается органами чувств, а проходит через сферу бессознательного. Но здесь я вынужден остановиться и сказать: „Как действует эта функция, я не знаю". Я не знаю, что происходит, когда человек знает то, что он определенно знать не может. Я не знаю, как это у него получается, но получается неплохо, и он в состоянии действовать. Так, „вещие" сны, феномен телепатии и прочие подобные вещи - это интуиция. Я наблюдал их и убежден - они существуют. Вы можете видеть их также у первобытных племен. Вы можете видеть их, если внимательны к этим процессам, которые как-то работают через подсознание, поскольку чувственное восприятие настолько слабо, что наше сознание не может получить их.

Психологические функции обычно контролируются волей, во всяком случае мы надеемся, что это так, потому что боимся всего, что „само по себе". Когда же функции контролируются, их можно подавлять, отбирать, усиливать, они могут направляться волей, умыслом. Однако функции могут действовать и произвольно - думать, чувствовать за вас, так что вы даже не сможете остановить их. Или же они функционируют бессознательно, вы не догадываетесь об этом, хотя перед вами может предстать результат чувственного процесса, шедшего в подсознании.

Теперь рассмотрим *эндопсихические* функции сознания.

... первая функция эндопсихической - *память*. Функция памяти, или воспроизведения, связывает нас с вещами, ставшими подсознательными - подавленными или отброшенными. То, что мы называем памятью, - это дар репродуцировать бессознательные содержания, и это - главная функция; ясно различимая во взаимосвязи между нашим сознанием и содержаниями, которые в действительности не существуют перед нашим взором.

Следующая эндопсихическая функция несколько сложнее для понимания. Здесь нам приходится нырять в глубину, так как мы подходим к темной области. Сначала сформулируем само понятие: *субъективные*

компоненты сознательных функций. Поясню. Когда вы встречаете какого-либо человека, которого до того не встречали, то, естественно, что-то о нем думаете. И не всегда думаете то, что можно было бы сказать ему тотчас же; возможно и так, что то, что вы думаете, неправдиво и в действительности не имеет места. Ясно, что налицо субъективная реакция. Подобное может происходить с любыми объектами и ситуациями. Любое действие сознательной функции, каков бы объект ни был, всегда сопровождается субъективными реакциями, в той или иной степени непозволительными, несправедливыми и неточными. Нечто подобное каждый отмечал в самом себе, и, вероятно, каждый предпочел бы не оказаться субъектом такого переживания. Посему человек предпочитает оставлять такие размышления в тени, - это помогает утверждать собственную невинность, честность и прямоту. Реакции такого рода я называю субъективными компонентами. Последние являются важной составляющей во взаимоотношении с внутренней стороной ЭГО. И весьма болезненны. Поэтому мы не любим вторгаться в мир Тени. Человек не любит созерцать тень самого себя, поэтому многие люди нашего цивилизованного общества стремятся избавиться от нее, потерять ее полностью.

Теперь мы подходим к третьему эндопсихическому компоненту - *...эмоциям и аффектам.* Тут становится ясно, что они никакие не функции, а просто события, потому что в эмоции, как обозначает само слово (emotion - англ. сдвигаться), вы сдвигаетесь прочь, вы выбрасываетесь, - благопристойное эго регрессирует, отходит в сторону и его место занимает нечто другое. Мы говорим: „В него вселился бес" или „Он вышел из себя", или „Что им сегодня владеет", так как этим он напоминает человека, который одержим. Первобытный человек не скажет, что он сердит без меры; он говорит, что дух вошел в него и полностью изменил. Нечто подобное случается с эмоциями. Вас что-то держит, вы больше не вы, и ваш самоконтроль сведен практически к нулю. Это и есть то состояние, когда внутренняя сторона психики человека завладевает им, чему он не в силах помешать.

Четвертый, важный эндопсихический фактор я называю *инвазией*, или вторжением. Здесь теневая сторона, сфера бессознательного имеет полный контроль и может даже нарушить условия существования сознания. Сознательный контроль в подобных случаях - наименьший. Сюда относятся и те состояния человеческой жизни, которые необязательно называть патологическими, они патологичны лишь в старом смысле этого слова, когда патология означала науку страстей. Любой может лишиться сознания более или менее „нормальным" образом. Подобные вещи считаются совершенно естественными среди первобытных народов. Они, к примеру, говорят о дьяволе или духе, вошедшем в человека, или о его душе, покинувшей тело - одной из его разных душ - часто насчитывающихся до шести. Когда душа покидает человека, он оказывается в неустойчивом состоянии, поскольку лишается себя и вынужден страдать от утраты. Подобное можно часто

наблюдать и у пациентов-невротиков. Время от времени они вдруг теряют энергию, теряют себя. Этот феномен сам по себе не патологичен, но если такие явления становятся привычными, мы вправе говорить о неврозе.

Мы приближаемся к ней (сфере бессознательного) благодаря свойствам эндопсихических функций, которые не контролируются волей. Эти функции - как раз то самое средство, благодаря которому бессознательное содержание достигает поверхности сознания.

Структура психики: бессознательные процессы

Обсуждение человеческого разума, целостной психической сферы будет неполным, если мы не включим сюда существование бессознательным процессов. ... я уже говорил о том, что мы не можем иметь непосредственный контакт с бессознательными процессами, так как они для нас непостижимы.

Бессознательные процессы не фиксируются прямым наблюдением, но их продукты, переходящие через порог сознания, могут быть разделены на два класса. Первый содержит познаваемый материал сугубо личного происхождения; эти программы являются индивидуальными приобретениями или результатами инстинктивных процессов, формирующих личность как целое. Далее следуют забытые или подавленные содержания и творческие процессы. ... Этот класс содержаний я называю подсознательным разумом или личностным бессознательным, потому что, насколько можно судить оно всецело состоит из личностных элементов - элементов, составляющих человеческую личность как целое.

Есть и другой класс содержаний психики с очевидностью неизвестного происхождения; все события из этого класса не имеют своего источника в отдельном индивидууме. Данные содержания имеют характерную особенность - они мифологичны по сути. Специфика здесь выражается в том, что содержания эти принадлежат как бы типу, не воплощающему свойства отдельного разума или психического бытия человека, но, скорее, типу, несущему в себе свойства всего человечества, как некоего общего целого. Когда я впервые столкнулся с подобными явлениями, то был несколько удивлен и, убедившись, что наследственными факторами их не объяснишь, решил, что разгадка кроется в расовых признаках. Чтобы решить вопрос, я отправился в Соединенные Штаты и исследовал сны чистокровных негров, после чего, к великой радости, убедился, что искомые признаки ничего общего с так называемым кровным или расовым наследованием не имеют, как не имеют и личного индивидуального происхождения. Они принадлежат человечеству в целом и, таким образом, являются коллективными по природе.

Один негр рассказал мне сон, в котором появилась фигура человека, распятого на колесе. ... Негр был с юга, необразованный, с низким

интеллектом. Наиболее вероятным было предположить, что исходя из христианской основы, привитой неграм, он должен был увидеть человека, распятого на кресте. ... Но маловероятно предположить, что во сне он мог увидеть человека, распятого на колесе. Подобный образ весьма необычен... Человек на колесе в сновидении негра является повторением греческого мифологического мотива Иксиона, который за свою обиду на людей и богов был привязан Зевсом к бесконечно вращающемуся колесу. Я привожу этот пример мифологического мотива во сне лишь для того, чтобы проиллюстрировать идею коллективного бессознательного. ... в данном случае нельзя предполагать, что негр изучал греческую мифологию, и исключается возможность того, что он мог видеть какие-либо изображения греческих мифологических фигур. Тем более, что изображения Иксиона крайне редки. Я мог бы предоставить вам убедительные и подробные доказательства существования этих мифологических структур в бессознательном разуме. ... Мне пришлось работать годы, собирая материал. ... Поразительными порой оказываются и детские сновидения, символика которых подчас поражает глубиной мысли, настолько, что невольно воскликнешь сам себе: „Да как это возможно, чтобы ребенок мог такое увидеть во сне?“ ... Сам мозг рождается с определенной структурой, работает современным образом, но этот же самый мозг имеет и свою историю. Он складывается в течение миллионов лет и содержит в себе историю, результатом которой является. Естественно, что он функционирует со следами этой истории, в точности подобным телу, и если поискать в основах мозговой структуры, то можно обнаружить там следы архаического разума.

Инстинкты и архетипы совместно образуют „коллективное бессознательное“. Я называю его „коллективным“ потому, что, в отличие от личностного бессознательного, оно складывается не из индивидуальных и более или менее уникальных содержаний, а из универсальных и регулярно появляющихся.

Архетипы

Эти коллективные паттерны, или типы, или образцы, я назвал архетипами, используя выражение Бл. Августина. Архетип означает типос (печать-imprint-отпечаток), определенное образование архаического характера, включающее равно как по форме, так и по содержанию мифологические мотивы. В чистом виде мифологические мотивы появляются в сказках, мифах, легендах и фольклоре. Некоторые из них хорошо известны: фигура Героя, Освободителя, Дракона (всегда связанного с Героем, который должен победить его). Китом или Чудовищем, которые проглатывают героя. Мифологические мотивы выражают психологический механизм интроверсии сознательного разума в глубинные пласты бессознательной психики. Из этих пластов актуализируется содержание безличностного, мифологического характера, другими словами, архетипы, и поэтому я называю их безличностными или коллективным бессознательным.

...однажды, когда я работал в клинике, случился пациент с диагнозом шизофрении и весьма своеобразными видениями. Он рассказал мне об этих видениях и предлагал при этом „взглянуть тоже". Чуть позже я натолкнулся на книгу одного исследователя из Германии (Albrecht Dieterich, „Eine Mithras-liturgie"), опубликовавшего главу о магическом папирусе. Я прочел ее с большим интересом и на седьмой странице обнаружил видение моего лунатика „слово в слово". Это меня потрясло. Как могло оказаться, чтобы мой клиент мог увидеть подобное? И это был не просто один образ, но серия, и в книге буквально все повторялось.

В действительности все достаточно просто. Наш разум имеет свою историю, подобно тому, как ее имеет наше тело. Возможно, кому-то и покажется удивительным, что человек имеет аппендикс. А знает ли он, что должен его иметь? Он просто рождается с ним, и все. ... Так и наш бессознательный разум, подобно телу, является хранилищем реликтов и воспоминаний о прошлом. ... Не следует думать, что здесь прячется что-то мистическое. Хотя стоит мне заговорить о коллективном бессознательном, как меня сразу же стараются обвинить в обскурантизме. А речь идет всего лишь о новой области науки, и допущение существования коллективных бессознательных процессов граничит с тривиальным здравым смыслом. Возьмем ребенка: он не рождается с готовым сознанием, но его разум не есть табула раса (tabula rasa) (чистая доска - лат.).

В конце концов мы подходим к ядру, которое вообще не может быть осознано - сфере архетипического разума. Его возможные содержания появляются в форме образов, которые могут быть понятны только в сравнении с их историческими параллелями. Содержания коллективного бессознательного не контролируются волей и ведут себя так, словно никогда в нас и не существовали - их можно обнаружить у окружающих, но только не в самом себе.

Проявления коллективного бессознательного в массовой психологии

Архетипы-мощные решающие силы, они свидетельствуют о реальных событиях, а не о нашем индивидуальном разуме и практическом интеллекте... Кто в 1900 году мог подумать, что через тридцать лет будет возможно то, что происходит в Германии сейчас? Могли бы вы поверить тогда, что целая нация высокоинтеллигентных и воспитанных людей может быть охвачена умопомрачающей властью архетипа? Я видел, что это грядет, и понимал это грядущее, так как знаю силу коллективного бессознательного. На поверхности же все выглядит невероятным. Даже мои личные друзья находятся под чарующим влиянием архетипа, и когда я нахожусь в Германии, то сам в это верю; я все понимаю и знаю, что иначе и быть не может. Никто не в силах сопротивляться. Происходящее бьет ниже пояса, а не в голову; мозг при этом ничего не считает, поскольку здесь система симпатии, сочувствия. Это сила, которая очаровывает людей изнутри -

актуализировавшееся коллективное бессознательное. ...и потому можно сказать: дай людям архетип, и вся толпа будет действовать как один человек, без всякого сопротивления. С громадной динамической силой архетипических образов справиться нельзя.

К примеру, плохие абиссинцы нападают на итальянцев; или, как в известном рассказе Анатоля Франса: два крестьянина живут в постоянной вражде. И когда у одного из них спрашивают, почему он так ненавидит своего соседа, он отвечает: «Но ведь он на другом берегу реки!». Как правило, когда коллективное бессознательное констеллируется в больших социальных группах, то результатом становится публичное помешательство, ментальная эпидемия, которая может привести к революции или войне и т. п. Подобные движения очень заразительны - заражение происходит потому, что во время активизации коллективного бессознательного человек перестает быть самим собой. Он не просто участвует в движении, он и есть само движение.

Методы исследования бессознательного

Теперь займемся вопросом: как достичь темной сферы человека? Я уже говорил вам, что это можно сделать с помощью трех методов – анализа теста словесных ассоциаций, анализом сновидения и методом активного воображения. Начнем с теста словесных ассоциаций.

Эксперимент прост: я читаю перечень из ста хорошо знакомых слов, а тестируемый человек должен как можно быстрее отреагировать на каждое произнесенное мной слово другим словом, своим. Объясните пациенту, что от него требуется произнести первое, пришедшее ему в голову слово. Фиксируйте время каждой реакции с помощью секундомера. Эксперимент после первого чтения повторяется снова. Вы повторяете слова-стимулы и испытуемый должен воспроизвести свои предыдущие ответы. В некоторых случаях его память дает „осечку" и воспроизведение оказывается с другим значением, либо вовсе затрудненным. Подобные сбои очень важны для исследователя. ...Просто это слово натолкнулось на то, что я называю комплексом.

Комплекс - скопление психических характеристик, отмеченных специфическим, возможно болезненным, чувством. Комплекс - это то, что обычно тщательно скрывают. И тут словно острая молния пронзает толстый слой персоны и попадает в темный пласт сознания. Человек с комплексом денег, например, запнется на словах „покупать", „деньги", „платить". Если вы хотите знать, что беспокоило этого человека, взгляните на слова, вызывавшие нарушения. Свяжите их, и у вас получится неплохая история.

Пример. Тест... был проведен со здоровым мужчиной тридцати пяти лет.Итак, это был „нож", который вызвал четыре нарушенные реакции. Следующими словами-раздражителями были „копье", „ударить", „острый".

„бутылка". Мне было вполне достаточно небольшой серии из пятидесяти слов, чтобы сказать: „Я не думал, что с вами могла случиться такая беда. Помните, вы были пьяны и ножом убили человека...". Потрясенный, он во всем мне признался. Этот человек был из уважаемой семьи. Будучи за границей, он попал в пьяную ссору, в которой ножом убил человека. Он просидел год в тюрьме, но скрывал это, ибо не хотел осложнять себе жизнь.

Комплексы

Комплекс является агломерацией ассоциаций, нечто вроде слепка более или менее сложной психологической породы - иногда травматического, иногда просто болезненного аффектированного характера. Аффективными чувствами достаточно трудно управлять. ... Комплекс, что называется, «сидит» в теле, делает его неуправляемым. Имея свои пути в теле человека, задевая его нервную систему, комплекс вызывает трудноустраняемую реакцию.

Важным моментом здесь является тот факт, что комплекс с присущей ему энергией имеет тенденцию образовывать как бы отдельную маленькую личность. У него есть некое исходное тело и определенное количество собственной физиологии. Он может расстроить желудок, нарушить дыхание, изменить сердечный тонус, - словом, ведет себя как парциальная личность. К примеру, когда вы хотите сказать или сделать что-то и, к несчастью, комплекс вмешивается в это намерение, то вы говорите или делаете совсем не то, что намеревались. Подобные свойства просто вынуждают нас говорить о наличии определенной силы воли комплекса. Когда мы говорим о силе воли, правомочен вопрос об ЭГО. Наш собственный ЭГО-комплекс - это агломерация высокочувствительных компонентов, которыми ЭГО управляет. Поэтому нет принципиальной разницы между ЭГО-комплексом и другими комплексами. У шизофреника комплекс эмансипируется из-под сознательного контроля до такой степени, что становится видимым и слышимым. ... В снах, например, наши комплексы появляются в персонифицированном виде.

Самость

В ходе исследования психологии бессознательного я столкнулся с фактами, потребовавшими формулирования новых понятий. Одно из этих понятий - самость. Сущность, получившая такое наименование, мыслится не вытесняющей другую сущность, бывшую ранее известной под названием эго, а скорее на правах понятия высшего порядка включающей в себя последнюю. Эго мы понимаем как комплекс, с которым соотносится все содержимое сознания. Оно, по сути, образует центр поля сознания; а поскольку этим полем охватывается эмпирическая личность, эго выступает субъектом всех личностных актов сознания. ... личность как целостный феномен не совпадает с эго, то есть с сознательной личностью, но образует некую сущность, которую надлежит отличать от эго.

Я предлагаю личность в целом, которая, несмотря на свою данность, не может быть познана до конца, называть самостью. Эго, по определению, подчинено самости и относится к ней как часть к целому...

...Самость есть величина сверхобычная для сознательного Я. Она включает не только сознательное, но также и бессознательное психическое бытие и оказывается поэтому, так сказать, личностью, которой мы также являемся... Надежда когда-либо достичь хотя бы приблизительно полного сознания самости весьма мала. так как хотя многое мы и осознаем, но всегда будет существовать неопределенное и неопределимое количество бессознательного материала, который принадлежит к общей суммативности самости.

...Самость является нашей жизненной целью, так как она есть завершенное выражение этой роковой комбинации, которую мы называем индивидуальностью...

Проекции

Проецирование есть общий психологический механизм по переносу субъективных содержаний и компонентов любого характера в объект... В проецировании несомненный очевидный факт, с которым вы сталкиваетесь в объекте, в действительности оборачивается иллюзией, и все же вы предполагаете наблюдаемое в объекте не субъективным, а объективно существующим. ... Это часто происходит в практическом анализе. Врач, например, говорит: „Послушайте, вы же просто переносите образ своего отца в этого человека (или в меня)“; и при этом считает, что такого объяснения достаточно, чтобы аннулировать перенос. Данная мера, скорее, достаточна для врача, но не для пациента. Поскольку в проекции содержится нечто еще, пациент ее сохранит. Она не зависит от его желания: подобные явления - самовоспроизводящиеся. Проекция - факт спонтанный, автоматический. Она просто возникает и все. ...Механизм проекции неосознаваем, вот почему осознание факта проекции разрушает ее.

Предположим, определенный индивид не проявляет ни малейшей склонности признать свои проекции. В таком случае, фактор, ответственный за создание проекций, получает свободу действий ... Из-за проекций мир для человека превращается в отражение его собственного неведомого лица. В конечном счете они, таким образом, ведут к состоянию ..., при котором человек измышляет для себя особый мир, реальность коего навеки неприкосновенна. Появляющиеся как результат этого .. чувство неполноты, недостаточности ... и еще худшее ощущение бесплодия, в свою очередь, посредством проекции получают объяснение как злонамеренность окружающих, и такой порочный круг еще усиливает изоляцию. Чем больше проекций успело вклиниться между субъектом и его окружением, тем

затруднительнее для эго увидеть что-либо сквозь свои иллюзии. Один мой сорокапятiletний пациент...как-то сказал мне: "Но не могу же я признаться себе, что потратил впустую лучшие двадцать пять лет своей жизни!".

Зачастую, весьма трагическое зрелище представляет собой человек, явно запутывающий и собственную жизнь и жизни других, и при этом остающийся совершенно неспособным увидеть, до какой степени вся трагедия исходит от него же самого, и как он сам поддерживает ее и дает ей пищу. Не сознательно, конечно, - ибо сознание его поглощено жалобами и проклятиями в адрес вероломного мира, отодвигающегося все дальше и дальше. Скорее можно утверждать, что бессознательный фактор прядет нить иллюзий, заслоняющих собою мир. В конце концов формируется кокон, полностью опутывающий человека.

Тень

Условно „низшая“ часть личности; сумма всех личностных и коллективных психических элементов, которые из-за их несовместимости с избранной сознательной установкой не допускаются к жизненному проявлению и в результате объединяются в относительно автономную, „фрагментарную“ личность с противоположными тенденциями в бессознательном. В снах теневая фигура всегда совпадает с половой принадлежностью спящего. Тень воплощает все, что субъект отказывается признавать о самом себе, и кроме того всегда навязывает себя субъекту прямым или косвенным путем - к примеру, низменные черты характера и другие несовместимые тенденции.

Тень представляет собой моральную проблему, бросающую вызов личностному эго в целом, ибо ни один человек не в состоянии осознать свою тень, не приложив серьезных усилий морального характера. Ее осознание предполагает признание реального присутствия темных аспектов личности. Акт подобного признания - существеннейшее условие самопознания любого рода; и, как правило, для совершения его нужно преодолеть немалое сопротивление. В самом деле, самопознание как психотерапевтическая процедура зачастую требует большого, тяжелого труда, растянутого на весьма долгое время.

Рассмотрение теневых характеристик - то есть изъянов, из которых составлена тень - с более близкого расстояния позволяет обнаружить, что они наделены эмоциональной природой, а также своего рода автономией; соответственно, им присуще свойство навязчивости, точнее сказать - властного овладения. Надо заметить, что эмоция обычно выступает не как собственная активность индивида, но как нечто случившееся с ним. Аффекты провоцируются чаще всего там, где слабее всего адаптация; при этом они раскрывают и причину ее слабости, а именно, определенную степень ущербности и наличие более низкого уровня развития личности.

Хотя при наличии проницательности и доброй воли тень может быть до некоторой степени ассимилирована сознательной частью личности, опыт показывает, что в ней присутствуют те или иные черты, демонстрирующие крайне упорное противодействие моральному контролю; повлиять на них оказывается почти невозможно. Соппротивление такого рода обычно связано с проекциями, которые не признаются таковыми, и их признание есть некое необычайное моральное свершение. Если обычно определенная часть специфических черт тени без особого труда принимается в качестве собственных свойств личности, то в данном случае не помогают ни проницательность, ни воля, поскольку источник эмоций заключен, вне всякого сомнения, в другом лице. Не имеет значения, насколько очевидным может быть для стороннего наблюдателя наличие проекций, - надежды на то, что субъект сам заметит их, все равно крайне малы. Необходимо убедить его, что он отбрасывает очень длинную тень, прежде чем он согласится убрать свои эмоционально окрашенные проекции с их объекта.

Анимус и анима

Можно было бы предположить, что подобные проекции, почти или даже вовсе неуничтожимые, должны принадлежать области тени - то есть, негативной стороне личности. Однако, наступает момент, когда это предположение перестает себя оправдывать... Источником проекций выступает уже не тень, всегда наделенная тем же полом, что и субъект, а некая дополнительная по половому признаку фигура. Здесь мы сталкиваемся с анимусом женщины и анимой мужчины - двумя соотносительными архетипами, автономный бессознательный характер которых объясняет устойчивость их проекций. Хотя тень представляет собой мотив, столь же хорошо известный мифологии, как и анима и анимус, в ней собрано прежде всего личное бессознательное, а потому ее содержимое без особых затруднений поддается осознанию. Анима и анимус - воплощение женского начала в мужском бессознательном и мужского начала в женском бессознательном. Эта психологическая бисексуальность есть отражение того биологического факта, что преобладающее количество мужских (или женских) генов является решающим фактором в определении пола. Меньшая часть генов не несет в себе сексуального качества, образуя в человеке соответствующие проявления психики, в обычных условиях остающиеся бессознательными. Анима и анимус проявляют себя наиболее типично, воплощаясь в некоторых фигурах, в снах и фантазиях или в иррациональности мужского чувства и женского рассуждения. Как регуляторы поведения, они являются самыми значительными архетипами.

Каждый мужчина носит в себе вечный образ женщины, не какой-либо конкретной женщины, но определенный женский образ. Этот образ в сущности бессознателен; наследственный фактор изначального происхождения, запечатленный в живущей органической системе человека, отпечаток или архетип всего наследственного опыта женщин, хранилище

всех отпечатков, когда-либо запечатленных женщиной. Так как этот образ бессознателен, то он всегда (бессознательно же) проецируется на предмет любви (другой человек) и является одной из главных причин для страстного увлечения или отвращения.

Мужчине вменяется в добродетель максимальной степени вытеснять женственные черты, так же как для женщины, по крайней мере до сих пор, считалось неприличным быть мужеподобной. Вытеснение женственных черт и склонностей ведет, естественно, к скоплению этих притязаний в бессознательном. Имаго женщины (душа) столь же естественно становится вместилищем этих притязаний, из-за чего мужчина в выборе любимой частенько подвергается искушению желать ту женщину, которая лучше всего соответствовала бы особому типу его собственной бессознательной женственности, т.е. женщину, которая могла бы по возможности безоговорочно принять проекцию его души.

В своей исходной «бессознательной» форме анимус является соединением спонтанных, непреднамеренных взглядов, которые оказывают мощное влияние на эмоциональную жизнь женщины, в то время как анима является сходным соединением чувствований, которые влияют (искажающе или как-то иначе) на мужское миропонимание.

Персона

Персона есть сложная система отношений между индивидуальным сознанием и социальностью, удобный вид маски, рассчитанной на то, чтобы, с одной стороны, производить на других определенное впечатление, а с другой - скрывать истинную природу индивидуума. ... Социум ожидает и даже обязан ожидать от каждого индивидуума, что тот как можно лучше будет играть отведенную ему роль; что тот, например, кто является священником, будет не только объективно выполнять свои должностные обязанности, но и в любое время и при любых обстоятельствах будет беспрекословно играть роль священника. Социум требует этого как своего рода гарантии; каждый должен быть на своем месте: один - сапожника, другой - поэта. Не предусмотрено, чтобы он был тем и другим. ... Поэтому неудивительно, что любой кто хочет чего-то добиться, обязан учитывать эти ожидания ... Построение коллективно пригодной персоны означает сильную уступку внешнему, миру, истинное самопожертвование которое прямо-таки принуждает Я к идентификации с персоной, так что на самом деле есть люди, которые думают, будто являются тем, что собою представляют. ... Естественно, тот кто выстраивает себе слишком хорошую персону, расплачивается за это возбужденностью чувств. ... Человек не может безнаказанно отделаться от самого себя в пользу искусственной личности. Уже только попытка этого обыкновенно вызывает бессознательные реакции, настроения, аффекты, фобии, навязчивые представления, слабости, пороки и т.д. Социально «сильный мужчина» в «частной жизни» - чаще всего дитя по

отношению к состоянию собственных чувств, его общественная дисциплинированность (которой он так настойчиво требует от других) в частной жизни жалко буксует. Его «любовь к своей профессии» дома обращается в меланхолию; его «безупречная» публичная мораль под маской выглядит поразительно ... жены таких мужей могли бы рассказать об этом кое-что; его самозабвенный альтруизм... его дети смотрят на это иначе.

Текст печатается с сокращениями по: Юнг К.Г. Аналитическая психология: ее теория и практика. Тавистокские лекции [Текст] / К.Г. Юнг.- СПб.: Б.С.К., 1998.- 212 с.

Вопросы для самоконтроля по разделу 4:

1. Что представляет собой психическая жизнь человека во взглядах З. Фрейда? Каково значение бессознательного в психической жизни?
2. Какую роль играет сознание в психической жизни человека?
3. Какова структура бессознательного? В чем различие между предсознательным и вытесненным бессознательным?
4. В чем проявляется бессознательное?
5. Какие методы необходимы для изучения душевной жизни? В чем суть метода свободных ассоциаций? Метода толкования сновидений?
6. Какие основные влечения выделял З. Фрейд? В чем их значение?
7. Что включает по Фрейду структура личности? Охарактеризуйте каждую из ее составляющих.
8. Продемонстрируйте наличие бессознательного содержания в каждой из частей личности.
9. Прокомментируйте метафору З. Фрейда, в которой Я и Оно сравниваются со всадником и конем.
10. Какую роль играет в развитии личности Эдипов комплекс?
11. В чем Вы видите основные достижения психоанализа?
12. В чем Вы видите основные «минусы», слабые места психоанализа?
13. Каково значение психоанализа в развитии психологической науки?
14. Что представляет собой сознание в концепции К.Г. Юнга? В чем сходство и различие с концепцией З. Фрейда?
15. Что представляет собой Эго в концепции К.Г. Юнга? В чем сходство и различие с концепцией З. Фрейда?
16. Какова структура психики по К.Г. Юнгу? Охарактеризуйте эктопсихические и эндопсихические функции сознания.
17. Что представляет собой бессознательное в концепции К.Г. Юнга? Какова его структура?
18. Что представляют собой архетипы в концепции Юнга? Охарактеризуйте такие архетипы, как персона, тень, анимус, анима.

19. В чем Вы видите основные достижения аналитической психологии?

Раздел 5

БИХЕВИОРИЗМ

Уотсон Джон

(1878—1958)

Американский психолог, основоположник бихевиоризма. В 1903 г. в Чикагском университете он защитил докторскую диссертацию, посвященную исследованию связей между развитием центральной нервной системы и развитием поведения белых крыс. До 1908 г. Д. Уотсон оставался в Чикаго ассистентом. В 1908 г. Уотсон переходит в университет Джона Гопкинса в Балтиморе, где заведует кафедрой экспериментальной сравнительной психологии и лабораторией. Здесь он развивает принципы бихевиоризма. В 1913 г. в журнале «Психологическое обозрение» появилась его программная статья «Психология с точки зрения бихевиориста», в которой сформулированы задачи бихевиоризма в противоположность интроспективной психологии как науки о «содержаниях сознания». В 1914 г. вышла книга «Поведение. Введение в сравнительную психологию», в 1919 г. — «Психология с точки зрения бихевиориста». В 1915 г. Уотсон был избран президентом Американской психологической ассоциации. Его успехи как ученого и преподавателя обещали длительную и блестящую карьеру. Но по семейным обстоятельствам Уотсон был вынужден выйти в отставку (1920). Ему пришлось заняться рекламным бизнесом, где он и работал до 1946 г. «Бихевиоризм», популярная книга Уотсона, вышла в 1925 г., уже после того, как он оставил область академической психологии. Работа вызвала гораздо большую критику, чем какие-либо другие книги того времени. В 20-е годы он выступил с популярными произведениями по воспитанию детей. В 1928 г. появилась последняя работа Уотсона «Пути бихевиоризма». Несмотря на то, что он был вынужден оставить академическую психологию, влияние его идей на современную ему психологию продолжалось. Ниже приведены фрагменты из статьи Дж. Уотсона «Психология с точки зрения бихевиориста» и статьи «Бихевиоризм», написанной им в 1930 г. специально для Большой Советской Энциклопедии.

Критика традиционной психологии

Традиционно утверждалось, что психология — это наука о явлениях сознания. В качестве основных проблем выдвигалось, с одной стороны, расчленение сложных психических состояний (или процессов) на простые элементарные составляющие их, а с другой стороны, построение сложных состояний, когда даны элементарные составляющие.

Психологии человека не удавалось выполнить требований, предъявляемых к ней как к естественной науке. Утверждение, что объект ее изучения—явления сознания, а интроспекция — единственный прямой метод для получения этих фактов, ошибочно. Она запуталась в спекулятивных вопросах, которые хотя и являются существенными, но не открываются экспериментальному подходу. В погоне за ответами на эти вопросы она уходит все дальше и дальше от проблем, которые затрагивают жизненно важные человеческие интересы.

...Я веду спор не только с одной ... структурной психологией. Последние 15 лет мы наблюдали рост так называемой функциональной психологии. Этот вид психологии осуждает использование элементов в статическом смысле структуралистов. При этом делается ударение на биологической значимости процессов сознания вместо разведения состояний сознания на интроспективно-изолированные элементы. Я сделал все возможное, чтобы понять различие между функциональной психологией и структурной психологией, но не только не достиг ясности, а еще больше запутался. Термины — ощущение, восприятие, аффект, эмоция, воля — используются как функционалистами, так и структуралистами. Несомненно, если эти понятия являются слабыми, ускользающими, когда они рассматриваются с точки зрения содержания, они становятся еще более обманчивыми, когда рассматриваются под углом зрения функции и особенно тогда, когда сама функция получается с помощью интроспективного метода (Психология с точки зрения бихевиориста).

Предмет психологии с позиции бихевиоризма

С точки зрения бихевиоризма подлинным предметом психологии (человека) является поведение человека от рождения и до смерти. Явления поведения могут быть наблюдаемы точно так же, как и объекты других естественных наук. В психологии поведения могут быть использованы те же общие методы, которыми пользуются в естественных науках. И поскольку при объективном изучении человека бихевиорист не наблюдает ничего такого, что он мог бы назвать сознанием, чувствованием, ощущением, воображением, волей, постольку он больше не считает, что эти термины

указывают на подлинные феномены психологии. Он приходит к заключению, что все эти термины могут быть исключены из описания деятельности человека, этими терминами старая психология продолжала пользоваться потому, что эта старая психология, начавшаяся с Вундта, выросла из философии, а философия, в свою очередь, из религии. Другими словами, этими терминами пользовались потому, что вся психология ко времени возникновения бихевиоризма была виталистической. Сознание и его подразделения являются поэтому не более как терминами, дающими психологии возможность сохранить — в замаскированной, правда, форме — старое религиозное понятие «душа» (Бихевиоризм).

...С точки зрения бихевиориста психология есть чисто объективная отрасль естественной науки. Ее теоретической целью являются предсказание поведения и контроль за ним. ...бихевиорист не признает демаркационной линии между человеком и животными. Поведение человека со всеми его совершенствами и сложностью образует лишь часть схемы исследования бихевиориста (Психология с точки зрения бихевиориста).

Бихевиоризм заменяет поток сознания потоком активности, он ни в чем не находит доказательства существования потока сознания, столь убедительно описанного Джемсом, он считает доказательным только наличие постоянно расширяющегося потока поведения (Бихевиоризм).

Эксперимент и наблюдение

Для бихевиориста интроспекция не составляет существенной части методов психологии, а ее данные не представляют научной ценности, поскольку они зависят от подготовленности исследователей в интерпретации этих данных в терминах сознания.

Психология, которую я пытаюсь построить, возьмет в качестве отправной точки, во-первых, тот наблюдаемый факт, что организм как человека, так и живого приспосабливается к своему окружению посредством врожденного и приобретенного набора актов. Эти приспособления могут быть адекватными, или они могут быть настолько неадекватными, что с их помощью организм лишь едва поддерживает свое существование. Во-вторых, также очевидно, что некоторые стимулы вызывают реакции организма. ... Вероятно, я мог бы проиллюстрировать свою точку зрения лучше, выбрав обычную проблему, с которой, пожалуй, встречается каждый в процессе работы. Некоторое время тому назад я был вынужден изучать некоторый вид животных. ... я увидел, что эти животные делают некоторые вещи:

некоторые из актов, по-видимому, являются особенно соответствующими условиям их жизни, в то время как другие — нет. Я изучал, во-первых, ответные акты групп в целом и затем индивидуально у каждого животного. Чтобы более тщательно объяснить соотношение между приобретенным и унаследованным в этих процессах, я взял молодых животных и вырастил их. С помощью этого метода я оказался в состоянии изучить порядок появления наследственных приспособительных актов и их сложность, а позднее— начало образования навыка. ... Я нашел возможность до некоторой степени управлять этими реакциями, используя для этого гнездо и яйца или молодое животное в качестве стимула. ... Если бы мне поручили исследовать туземцев какого-либо австралийского племени, я пошел бы в решении задачи тем же путем. Конечно, эта проблема была бы более трудной: типы ответов, вызываемых физическими стимулами, были бы более варьирующими, а число действующих стимулов — большим. Мне следовало бы более тщательно определить социальные условия их жизни. Эти дикари больше бы испытывали влияние от ответов друг друга, чем в случаях с животными. Более того, их навыки были бы более сложными и, по-видимому, яснее проявилось бы влияние прошлых, навыков на настоящие ответы. Наконец, если бы мне поручили разработать психологию образованного европейца, для этого мне потребовалось бы наблюдать за ним на протяжении всей его жизни от рождения до смерти. При разрешении каждой из перечисленных задач я следовал бы одной и той же генеральной линии. В основном всюду моя цель — увеличить точные знания о приспособлениях и о стимулах, вызывающих их. Мое последнее соображение касается вопроса общих и частных методов, с помощью которых можно управлять поведением.

Если психолог последует плану, который я здесь предлагаю, то педагог, физик, юрист, бизнесмен смогут использовать наши данные в практических целях, как только мы будем способны экспериментально получить их. Те, у кого есть повод применить психологические принципы на практике, не будут иметь претензий, как это часто бывает в настоящее время.

В будущем могут возникнуть профессиональные бюро, которые действительно будут применять психологию. ... Например, мы экспериментально выясняем, что легче: заучивать ли серию строф сразу, в целом, или учить каждую строфу отдельно и затем переходить к следующей? Мы не пытаемся практически использовать полученные данные. Практическое использование этого принципа является результатом инициативы части учителей (Психология с точки зрения бихевиориста).

Структура поведения

Наблюдения над поведением могут быть представлены в форме стимулов (С) и реакций (Р). Простая схема С—Р вполне пригодна в данном случае. Задача психологии поведения является разрешенной в том случае, если известны стимул и реакция. Подставим, например, в приведенной формуле вместо С прикосновение к роговой оболочке глаза, а вместо Р мигание. Задача бихевиориста решена, если эти данные являются результатом тщательно проверенных опытов. ... Когда явления поведения точно сформулированы в терминах стимулов и реакции, бихевиоризм получает возможность предсказывать эти явления и руководить (овладеть) ими — два существенных момента, которых требует всякая наука. ... Несмотря, однако, на всю сложность отношения «стимул-реакция», бихевиорист ни на одну минуту не может допустить, чтобы какая-нибудь из человеческих реакций не могла быть описана в этих терминах.

Обстоятельство, затрудняющее работу бихевиориста, заключается в том, что стимулы, первоначально не вызывавшие какой-либо реакции, могут впоследствии вызвать ее. Мы называем это процессом обусловливания (раньше это называли образованием привычек). ... У новорожденного ребенка он наблюдает так называемую физиологическую систему рефлексов, или, лучше, врожденных реакций. Беря за основу весь инвентарь безусловных, незаученных реакций, он пытается превратить их в условные. При этом обнаруживается, что число сложных незаученных реакций, появляющихся при рождении или вскоре после него, относительно, невелико. Это приводит к необходимости совершенно отвергнуть теорию инстинкта. Большинство сложных реакций, которые старые психологи называли инстинктами, например ползание, лазание, опрятность, драка (можно составить длинный перечень их), в настоящее время считаются надстроенными или условными.

Каким образом, однако, становятся более сложными реакции? Бихевиориста ... интересует происхождение реакции. Он предполагает (как это показано в нижеприведенной схеме), что при рождении стимул А вызывает реакцию 1, стимул В — реакцию 2, стимул С — реакцию 3. Действуя одновременно, эти три стимула вызовут сложную реакцию, составными частями которой являются? 1, 2, 3 (если не произойдет взаимного торможения реакций). ... Предположим, однако, что экспериментатор присоединяет простой стимул Х всякий раз, как действуют А, В и С. Через короткое время окажется, что этот стимул Х может действовать один, вызывая те же три реакции 1, 2, 3, которые раньше вызывались стимулами А, В, С. ... Часто возбудителем интегрированной

реакции является словесный (вербальный) стимул. Всякий словесный приказ является таким именно стимулом. Таким образом, самые сложные наши привычки могут быть представлены как цепи простых условных реакций (Бихевиоризм).

Изменение поведения

Образование условных связей начинается в жизни ребенка гораздо раньше, чем думали до сих пор. Это процесс, который в короткий срок усложняет реакцию: ребенок 2—3 лет уже располагает тысячами реакций, воспитанных в нем окружающей его средой. Объяснение возникающих при этом сложных реакций бихевиоризм находит в механизме условных рефлексов. Бихевиористу нет необходимости при этом погружаться в бездонность «бессознательного» фрейдовской школы.

Процесс размыкания условной связи. Ввиду исключительной практической важности вопроса бихевиористами были проведены эксперименты в области размыкания условной связи или переключения ее. Нижеприведенный простой эксперимент иллюстрирует сказанное. У ребенка 1,5 лет была выработана условная отрицательная реакция: при виде сосуда с золотыми рыбками он отходил либо убегал. ... Никаким убеждением, никакими рассказами о прекрасных рыбках, о том, как они живут, движутся и т. д., нельзя разогнать этот страх. ... Испробуем другой способ. ... Испытаем, однако, следующий простой метод. Поставим стол от 10 до 12 футов длиной. У одного конца стола поместим ребенка во время обеда, а на другой конец поставим сосуд с рыбками и закроем его. ... Ребенок ест нормально, пищеварение совершается без малейшей помехи. На следующий день повторим эту процедуру, но пододвинем сосуд с рыбками несколько ближе. После 4—5 таких попыток сосуд с рыбками может быть придвинут вплотную к подносу с пищей, и это не вызовет у ребенка ни малейшего беспокойства. ... к следующему обеду поставим его снова, но уже поближе. Через три-четыре дня блюдо уже может быть поставлено вплотную к чашке с молоком. Прежний страх преодолен, произошло размыкание условной связи, и это размыкание стало уже постоянным (Бихевиоризм).

Мышление

... мышление есть поведение, двигательная активность, совершенно такая же, как игра в теннис, гольф или другая форма мускульного усилия. Мышление также представляет собой мускульное усилие, и именно такого рода, каким пользуются при разговоре. Мышление является просто речью, но

речью при скрытых мускульных движениях. Думаем ли мы, однако, только при помощи слов? Бихевиористы в настоящее время считают, что всякий раз, когда индивид думает, работает вся его телесная организация (скрыто), каков бы ни был окончательный результат: речь, письмо или беззвучная словесная формулировка. Другими словами, с того момента, когда индивид поставлен в такую обстановку, при которой он должен думать, возбуждается его активность, которая может привести в конце концов к надлежащему решению. Активность выражается: 1) в скрытой деятельности рук; 2) чаще — в форме скрытых речевых движений; 3) иногда — в форме скрытых (или даже открытых) висцеральных реакций. Если преобладает 1-я или 3-я форма, мышление протекает без слов. Бихевиористы высказывают предположение, что мышление в последовательные моменты может быть кинестетическим, вербальным или висцеральным (эмоциональным). Когда кинестетическая система реакций заторможена или отсутствует, тогда функционируют вербальные процессы; если заторможены те и другие, то становятся доминирующими висцеральные (эмоциональные) реакции. ...Эти соображения показывают, как весь организм вовлекается в процесс мышления. ...Но поскольку речевые реакции, когда они имеются налицо, обычно доминируют, по-видимому, над висцеральными и мануальными, можно сказать, что мышление представляет собой в значительной мере беззвучную речь (Бихевиоризм).

Текст печатается с сокращениями по: Хрестоматия по истории психологии: Период открытого кризиса (начало 10-х — середина 30-х годов XX в.) [Текст]: учеб пособие для вузов / Под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. – М.: Изд-во МГУ, 1992.– С.79-107.

Беррес Фредерик Скиннер

(1904-1990)

Американский психолог, представитель бихевиоризма. Окончил Гамильтон-колледж в 1926г. В 1931 г. стал доктором философии. Профессор (с 1931 г) в университетах Миннесоты, Индианы и Гарварда. Член Национальной Академии наук США, Академии Наук и Искусств. В 30-х гг. на основе исследований поведения животных сформулировал концепцию оперантного поведения, которое, по его мнению, в отличие от безусловнорефлекторного и условнорефлекторного реально обеспечивает приспособление к среде. Оперантное поведение формируется за счет подкрепления поведенческих актов (проб), случайно достигших успеха; закрепляясь, оперантные реакции составляют основной "репертуар" активного произвольного поведения. Результаты экспериментов на животных Скиннер распространил и на

человека, и даже на общество в целом. Мышление, память, мотивы и другие психические процессы описывал в терминах реакций и подкрепления. Научение рассматривалось им как "последовательное наведение на нужную реакцию". На этой основе им разработан вариант программированного обучения. Ниже приведены фрагменты из работы Б. Скинера «Наука и человеческое поведение» (1953 г.).

Сущность оперантного обусловливания

Конечно, нельзя предсказать и проконтролировать реакцию, которая уже произошла. Можно только предсказать, что похожие реакции будут наблюдаться в будущем. Поэтому единицей науки о прогнозировании является не реакция, а класс реакций. Для его описания будет использоваться слово «оперантный». Данный термин показывает, что поведение «воздействует» (operates) на среду, генерируя последствия.

Неправильно говорить, что оперантное подкрепление «усиливает» реакцию, которая предшествует ему. Реакция уже произошла и не может измениться. Изменению подвергается будущая вероятность реакции одного и того же класса.

Вместо того чтобы говорить, что человек ведет себя соответствующим образом потому, что есть следствия, которые должны следовать за его поведением, мы просто говорим, что он ведет себя так потому, что имеются следствия, которые следовали за похожим поведением в прошлом. Это, конечно, закон эффекта, или оперантное обусловливание.

Терминология, необходимая для описания процесса запечатления, может быть заимствована из теории условных рефлексов И. П. Павлова. Сам Павлов называет все события, которые усиливают поведение «подкреплением» и все возникающие в связи с ним изменения, «обусловливанием». Однако в экспериментах Павлова подкрепление сочетается со стимулом, а при оперантном поведении оно зависит от реакции.

Организация оперантного обусловливания

Для изучения процесса ... мы должны иметь его «последствие». Это может быть, например, предъявление еды голодному животному. Мы можем предъявлять нашему испытуемому еду в удобном для него месте, на большом подносе, с помощью специального устройства. ...Мы выбираем относительно простой вид поведения, который свободно и многократно воспроизводим и который легко поддается наблюдению и регистрации. Например, если испытуемым является голубь, то поднятие им головы выше определенного уровня является удобным поведением для изучения. ...Мы можем очень быстро заставить голубя высоко поднимать голову...

Подкрепление и угашение

Можно выделить два типа событий, обладающих эффектом подкрепления. Некоторые подкрепления представляют собой предъявление стимулов или

добавление чего-то, например воды, еды ... в ситуацию. Они называются положительными подкреплениями. Другой тип подкрепляемых событий состоит в устранении чего-либо, например сильного шума, яркого света, холода, жары или электрического шока из ситуации. Это — отрицательное подкрепление. В обоих случаях сохраняется один и тот же эффект подкрепления — вероятность реакции повышается.

Когда подкрепление больше не поступает, реакция становится все менее и менее частой; этот процесс получил название «оперантного угашения». Если задержать подачу пищи, голубь перестанет поднимать голову. В общем, когда мы выполняем поведение, которое больше «не приносит нам никакой выгоды», мы утрачиваем тенденцию повторять его.

...большие кривые угашения были получены через шесть лет после того, как реакции голубей были подкреплены последний раз. Шесть лет составляют больше половины жизни голубей. В этот период времени голуби жили в таких условиях, в которых реакция не могла быть подкреплена. В поведении человека реакции научения, порожденные относительно определенными условиями, часто сохраняются без использования на протяжении половины жизни человека. Утверждение, что ранний опыт определяет личность зрелого организма, предполагает, что эффект оперантного обусловливания долгосрочен. Таким образом, если из-за раннего опыта, полученного в детстве, мужчина женится на женщине, которая напоминает его мать, то это говорит о том, что эффект определенных подкреплений должен сохраняться долгое время.

Значение и применение оперантного обусловливания

В любой области, важной характеристикой которой является поведение, — образовании, управлении, семье, ...и т. д. — мы постоянно изменяем вероятности реакции с помощью их подкрепления. Промышленник, который хочет, чтобы его рабочие работали постоянно и без прогулов, должен заботиться о соответствующем подкреплении их поведения, и не только с помощью заработной платы, но также и с помощью подходящих условий работы. Девушка, которая хочет еще раз встретиться с молодым человеком, должна быть уверена, что поведение ее друга, связанное с назначением свидания и желанием сдержать свое слово, получило адекватное подкрепление. Для того чтобы обучить ребенка читать или петь, или играть на музыкальном инструменте, необходимо разработать программу педагогических подкреплений, в соответствии с которой правильные реакции должны постоянно «оцениваться»... Литературу, живопись и эстраду можно рассматривать как хорошо продуманные подкрепления.

Для выяснения того, что является подкреплением для данного человека, мы не можем ограничиться простым вопросом к нему о том, что его подкрепляет. Его ответ может представлять определенную ценность, но его ни в коем случае нельзя считать надежным. Подкрепляющие связи не всегда очевидны для человека. Часто только в ретроспективе тенденции человека

вести себя определенным образом рассматриваются как результат определенных последствий, и отношения могут совсем не репрезентироваться субъекту, даже если они очевидны для других людей.

Когда поведение подкрепляется другими людьми, появляется несколько важных генерализованных подкреплений, например внимание... Поведение, которое вызывает улыбку, или вербальную реакцию «Правильно», «Хорошо», или любую другую похвалу, подкрепляет. Мы пользуемся этим обобщенным подкреплением для формирования поведения других людей, особенно в сфере образования... Еще более сильным генерализованным подкреплением является аффектация... Другим генерализованным подкреплением является подчиненность других людей. ... Задиристого человека всегда подкрепляют признаки трусости, а представителей правящего класса — признаки уважения.

Текст печатается с сокращениями по: История зарубежной психологии, 30-е-60-е годы XX века: Тексты [Текст]/ ред. П.Я. Гальперин, А.Н. Ждан. -М.: Изд-во МГУ, 1986.- С. 60-95.

Вопросы для самоконтроля по разделу 5:

1. Что должно быть предметом психологии во взглядах бихевиористов? Что, по их мнению, представляет собой поведение?
2. За что критиковали бихевиористы традиционную психологию?
3. Является ли психология, по мнению бихевиористов, экспериментальной наукой? Тогда каковы должны быть ее методы?
4. Как строится эксперимент в бихевиоризме? Каким требованиям он должен удовлетворять? Поясните с помощью описания эксперимента, представленного в одном из фрагментов статьи Дж. Уотсона.
5. Как видели бихевиористы задачи психологии? Чем она может быть полезной людям?
6. Что входит в структуру поведения согласно взглядам Дж. Уотсона?
7. Какое значение имела для теории бихевиоризма условно-рефлекторная теория русского физиолога И.П. Павлова?
8. Каким образом происходит изменение поведения в естественных условиях согласно взглядам Дж. Уотсона? Как можно модифицировать его в лабораторных условиях?
9. В чем особенность реакций-оперантов согласно взглядам Б. Скинера? Как с их помощью происходит научение и изменение поведения в естественных условиях?
10. Как можно использовать оперантное обусловливание для модификации поведения и оказания помощи людям? Для обучения?
11. Что представляют собой подкрепление, погашение, наказание?

12. В чем Вы видите основные достижения бихевиоризма?
13. В чем Вы видите основные «минусы», слабые места бихевиоризма?
14. Каково значение бихевиоризма в развитии психологической науки? (в области предмета психологии, методов исследования, оказания психологической помощи людям, создания новых методов обучения)

Раздел 6

ГЕШТАЛЬТПСИХОЛОГИЯ

Макс Вертгеймер

(1880-1943)

Выдающийся немецкий психолог, основатель гештальтпсихологии — родился в Праге 15 апреля 1880 года. В возрасте 10 лет поступил в пражскую гимназию, которую закончил в 1898 году. С 1898 по 1901 годы изучал юриспруденцию в Пражском университете. Заинтересовавшись психологией, он с 1901 по 1904 годы изучал философию и психологию в университетах Праги, Берлина и Вюрцбурга. В 1905 году получил докторскую степень, защитив диссертацию, подготовленную под руководством О. Кюльпе. В период с 1905 по 1912 годы работает в психологических институтах в Берлине, Вюрцбурге, Франкфурте, в физиологических институтах в Праге и Вене, психиатрических больницах Праги, Франкфурта и Вены, в этно-музыкальном институте в Берлине. Перехав летом 1910 года во Франкфурт, заинтересовался восприятием движения, но в его объяснении встретился с трудностями, исходившими из структуралистической точки зрения. Его работа привлекла внимание К. Коффки и В. Кёлера. Вместе с ними он в период с 1910 г. по 1914 г. разрабатывает фундаментальные идеи теории гештальтпсихологии и проводит ряд важных экспериментов. В 1912 году становится приват-доцентом во Франкфурте. С 1916 по 1922 приват-доцент в Берлине. В это время он впервые встречается с Альбертом Эйнштейном.

В 1923г. Макс Вернтгеймер женится на Анне Каро, у них родились четверо детей. В 1929-1933 годах он профессор психологии во Франкфуртском университете. В 1933 г. после прихода к власти нацистов эмигрирует в Соединенные Штаты через Чехословакию. В 1933-1943 гг. он факультативный член Новой школы социальных исследований в Нью Йорке ("Университет в изгнании"). В 1943 году заканчивает работу над книгой "Продуктивное мышление". В ней с позиций гештальтпсихологии

экспериментально исследуется процесс решения задач, который описывается как процесс выяснения функционального значения отдельных частей в структуре проблемной ситуации. В Кёлер считал эту книгу лучшей памятью о М. Вертгеймере. Книга была издана уже после смерти М. Вертгеймера в 1945 году. М. Вертгеймер умер в Нью Рошеле (штат Нью Йорк) 12 октября 1943 года. Ниже приводятся фрагменты из доклада М. Вертгеймера «О гештальттеории», сделанного им в 1923 г. В Берлине и ставшего манифестом новой группы гештальтпсихологов, а также из его книги «Продуктивное мышление».

Критика традиционной психологии

Гештальттеория появилась не вдруг, она конвергировала, «подтянула» к себе материал из всех наук, а также от различных философских точек зрения для решения этого, как полагает гештальттеория, принципиального вопроса. Возьмем один раздел из истории психологии. В психологии было так: исходили из живого переживания и далее смотрели, что знает о нем наука, что проясняет в нем наука? Затем нашли, что имеются элементы, ощущения, представления, неизвестные чувства, воля, а также законы для них,— переживание должно состояться только из них. В процессе работы психолога над проблемами, которые вытекают из этого основного положения, возникли трудности, которые благодаря счастливой интуиции одного психолога — я имею в виду Эренфельса — особенно остро выступили на передний план. ...например, мы в состоянии воспринять уже слышанную мелодию, вновь узнать ее, [даже если] состав элементов [звуков] изменился, а я все-таки узнаю мелодию как ту же самую... Одно из них [объяснений] таково: при правильном транспонировании что-то все-таки сохраняется, а именно интервалы, отношения. Утверждают, что наряду с элементами существуют «отношения» как еще один элемент...

Таким было положение до тех пор, пока гештальттеория по поставила радикальный вопрос: правильно ли вообще думать, что, когда я слышу мелодию, дело обстоит каждый раз следующим образом: первичными являются отдельные тоны, которые выступают в качестве элементов, а потом появляется сумма этих отдельных тонов? Не может ли быть наоборот: то, что я вообще имею в сознании,— это касается также и восприятия отдельных тонов — является частью целого, и свойства части определяются характером этого целого? ...Характер тона в мелодии зависит от его роли в мелодии...

Издавна считали так: раздражению соответствует определенное ощущение, это ощущение есть константа по отношению к раздражению: если

есть определенный раздражитель, то я имею определенное, соответствующее ему ощущение... Но во многих исследованиях все сильнее выступали трудности, которые пытались разрешить таким образом: явление зависит от всевозможных факторов высокого порядка, от каких-то причин, суждений, заблуждений, от внимания и т. д. ... Не ближе ли к истине другое положение: возникающее ощущение является результатом воздействия раздражителя как части какого-то целого? Это простая формулировка. Она приводит к эксперименту.

Поле восприятия и субъект

В точном эксперименте обнаружилось, что вопрос, вижу ли я два цвета или один цвет, зависит от структурных и других условий целого — поля. При одних и тех же раздражителях можно получить полностью одинаковые цвета, гомогенные — в случае таких определенных структурных условий целого, которые изнутри оказывают влияние на единство раздражителей; при других структурных условиях целого, которые оказывают влияние на разъединение, на разделение этого целого, мы видим два различных цвета. Каждый хороший художник знает эти вещи по чувству, все это не ново, хотя ни один ученый хорошо не обдумывал такие результаты; эта зависимость становится настолько бросающейся в глаза, что, если, например, мы имеем две части поля, можно превратить одну из них в более светлую, другую — в более темную, причем при тех же самых элементах благодаря только тому, что изменяются условия целого.

... Это поле по своей тенденции к целому имеет также свою динамику, и, таким образом, динамическое начало, которое до сих пор почти не встречалось в психологии, теперь выдвигается на передний план. Здесь обнаруживаются удивительные и в то же время очень простые связи.

Личность как целостность

... человек есть часть поля, но такая часть, которая характеризуется целостностью, так же как и его реакции. Вместо связи: реакция как отдельное возбуждение периферического нерва на одной стороне и отдельное ощущение — на другой — с необходимостью выступает другая связь: выяснение условий поля, условий жизни, уяснение того, что составляет сущность окружения; реакция понимается здесь не в смысле наличия каких-то содержаний и отдельных движений, но прежде всего как изменение привычек, манеры поведения, воли, стремлений, чувств, и не в смысле суммы всего этого, но взятых как целое.

...благодаря такой постановке вопроса и с учетом полученных результатов понятие реакции, понятие связи между реакцией и ощущением должны радикально измениться в смысле обогащения и выделения сущности изучаемых явлений. ...понятие рефлекса как совершенно бессмысленной связи двух отдельных моментов, которые никак не соотносятся друг с другом: отдельный раздражитель «механически», «автоматически» вызывает тот или иной отдельный эффект полностью «произвольно». По всей вероятности, как это все более выясняется, этого не существует даже у примитивных живых существ.

Единство и целостность мира

...и в неорганической физике существуют те же закономерности, в соответствии с которыми то, что происходит с частью, определяется внутренней структурой целого, внутренней тенденцией целого, а не наоборот.

Восприятие человека человеком

...если я воспринимаю психические состояния другого человека, если я знаю, чувствую, что в нем происходит, обычно утверждают, что я могу иметь это только лишь благодаря аналогии. Ее основание можно кратко, но верно выразить следующим образом: определенное психическое явление бессмысленно - совершенно «произвольно» - связывается с определенным физическим процессом. Я вижу нечто физическое и заключаю о чем-то другом, чуждом ему по природе - о психическом. Все происходит по такой схеме: я вижу, что человек повернул какую-то черную вещь на стене, и заключаю: он хочет, чтобы было светло.

Единство телесного и психического

Не о том должна идти речь, из чего состоят элементы событий, нужно говорить о целом, о смысле целого. ...Если от этого целого перейти к конкретным проблемам, о которых я говорю, тогда очень скоро обнаруживается, что в психике есть очень много от телесных процессов. Вообще, только мы, европейцы, в нашей поздней культуре пришли к идее такого разделения психического и физического. Представим, что человек танцует. В танце так много привлекательного, радостного. Действительно ли здесь, с одной стороны, есть сумма физических движений тела и его членов, а с другой — психическое и сознательное? Конечно, нет.

Традиционная логика и изучение мышления

Как обстоит дело с теорией познания и логикой? Теория познания в течение столетий исходила из того, что мир состоит из суммы элементов и связей между ними (Юм, Кант). Играла роль и догма о бессмысленной сумме, хотя у Канта есть многое, что очень позитивно связано с нашими проблемами. Что дает нам традиционная логика, чему она учит? Есть понятия, которые, если посмотреть строго, являются суммой признаков; есть классы, которые представляют собой какие-то «мешки», которые вмещают их, и силлогизмы, которые состоят из любых случайно связанных между собой двух предложений, если только они имеют что-то общее, и т. д. Если подумать внимательно и сравнить эти положения традиционной логики с действительным понятием, как оно выступает в живом мышлении, с процессом заключения, как оно осуществляется в действительности, если подумать, что является решающим в математическом доказательстве, во взаимосвязях вещей, то увидим, что с помощью категорий традиционной логики здесь ничего не сделано. Я попрошу вас серьезно подойти к проблеме, которую можно охарактеризовать так: то, что мы имеем в традиционной логике,— это ряд искусственных построений по принципу элементного подхода.

...можно назвать следующие характерные операции традиционной логики: определение, сравнение и различие, анализ, абстрагирование, обобщение, классификация, категоризация, образование суждений, умозаключения, составление силлогизмов и т. д. Некоторые психологи полагают, что человек умеет мыслить, что он умен, если он может правильно и легко осуществлять операции традиционной логики. Неспособность формировать общие понятия, абстрагировать, делать выводы из силлогизмов определенных формальных типов рассматривается как умственная неполноценность...

Вторая крупная теория мышления основана на классической теории ассоцианизма. Мышление — это цепочка идей (или в более современных терминах — связь стимулов и реакций или элементов поведения). Способ трактовки мышления ясен: мы должны изучать законы, управляющие последовательностью идей (или в современных терминах — элементов поведения). «Идея» в классической ассоциативной теории является чем-то вроде следа ощущения, в более современных терминах — копией, следом стимулов. Каков основной закон следования, связи этих элементов? Ответ — подкупающий своей теоретической простотой — таков: если два предмета a и b часто встречаются вместе, то последующее предъявление a вызовет в субъекте b . Эти элементы связаны между собой, сущности, так же, как номер телефона моего знакомого связан с его именем, или как связаны между собой бессмысленные слоги в экспериментах по заучиванию серий таких слогов...

Живой процесс мышления

...я хочу решить задачу, я столкнулся с проблемной ситуацией; я хочу понять, как можно прояснить задачу, чтобы достичь ее решения. Я стараюсь понять, как определяется площадь, как она «встроена» в эту фигуру; я хочу понять это. Вместо этого приходит некто и говорит, что я должен делать то-то и то-то, например вычислить $1/a$, или $1/b$, или $(a-b)$, или $(a-b)^2$, то есть делать вещи, внутренне совершенно не связанные с задачей, ведущие меня в другом направлении, — в направлении, чуждом задаче. Почему я должен делать именно это? Мне говорят: «И все-таки делай», а затем добавляется новый шаг, опять ведущий в непонятном направлении. Как показывают реакции детей, позитивный, продуктивный ход мышления имеет совершенно иной характер... Эти фазы включают ряд операций и признаков, которые не были по-настоящему оценены или изучены традиционной логикой и ассоциативной теорией:

Здесь имеет место *группировка*, реорганизация, структурирование, операции деления целого на части, которые все-таки продолжают рассматривать вместе, в прямой связи с целой фигурой и под углом зрения поставленной специфической задачи.

Выделенные отношения этого типа — имеющие смысл с точки зрения внутренней структуры данной ситуации...Здесь наблюдается понимание различного функционального значения частей, то есть двух сомножителей, — важнейший признак продуктивного решения и всякого действительного понимания формулы.

Весь процесс является *единым последовательным* процессом мышления. Это не объединение отдельных операций. Ни один шаг не оказывается произвольным, непонятным по своему назначению.

...прошлый опыт играет очень большую роль, но важно, *что* мы извлекли из опыта — слепые, непонятные связи или понимание внутренней структурной связи. В свете экспериментов, проведенных гештальтпсихологами, кажется совершенно невероятным, чтобы эти свойства усваивались, заучивались и приобретались на основе прошлого опыта, как это утверждается в традиционной ассоциативной концепции. В действительности они определяются законами организации осмысленной структуры; они в значительно большей степени объясняются структурной организацией работы нашего мышления и мозга, чем слепыми ассоциациями.

Текст печатается с сокращениями по: Хрестоматия по истории психологии: Период открытого кризиса (начало 10-х —середина 30-х годов XX в.) [Текст]: учеб пособие для вузов / Под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. — М.: Изд-во МГУ, 1992. — С.144-160; Вертгеймер М. Продуктивное мышление [Текст]/ М. Вертгеймер; общ. ред. С. Ф. Горбова и В. П. Зинченко; вступ. ст. В. П. Зинченко. — М.: Прогресс, 1987. — 336 с.

(1887 -1967)

Родился в порту города Ревал (теперь - Таллинн), в то время это была Эстонская губерния Российской империи. Отец Кёлера был учителем в школе, которая принадлежала местной немецкой общине. Семья Кёлеров была немецкого происхождения, они вернулись жить в Германию. Кёлер учился в университете в Тюбингене (1905-06), в университете Бонна (1906-07) и университете Берлина (1907-09). Будучи студентом, Кёлер обращал внимание на связь между физикой и психологией, учился у двух ведущих ученых в этих областях – физика М. Планка и психолога-функционалиста К. Штумпфа. Из лекций М.Планка Вольфганг Кёлер узнал о принципе динамической саморегуляции физических систем. Под влиянием Планка он пришел к убеждению, что физическими закономерностями можно объяснить также биологические явления, которые рассматриваются и в психологии. В 1909 году он получил докторскую степень по психологии защитив диссертацию под руководством Карла Штумпфа в области психоакустики. С 1910-го г. Кёлер работал в Институте Психологии во Франкфурте, где познакомился с Куртом Коффкой и Максом Вертгеймером. Совместно они создали новое направление в психологии - гештальт-психологию. В 1913 г. Кёлер получил приглашение от Прусской Академии Наук возглавить экспериментальную станцию по изучению антропоидов на Тенерифе (Канарские острова), где он работал в течение семи лет.

В разгар Первой мировой войны Кёлер экспериментально доказал роль инсайта как принципа организации поведения, проводя исследования с шимпанзе. Широко известны его опыты с шимпанзе по кличке "Султан", который «решил задачу» доставания банана при помощи соединения двух палок. В 1917 году вышла книга, посвященная этим исследованиям "The mentality of apes", в ней Кёлер описывал свои опыты с животными с позиций гештальта. В 1920 г. Кёлер возвратился в Германию и возглавил психологическую лабораторию Берлинского университета. В том же году вышла его книга о принципах психофизического изоморфизма «Физические гештальты в покое и стационарном состоянии». С 1922 по 1935 год В.Кёлер заведовал кафедрой психологии Берлинского университета. С приходом к власти фашистов, Кёлер несколько лет выступал против режима нацистов, несмотря на опасность для жизни и угрозу закрытия его Психологического института при Берлинском университете. В 1935 году он был вынужден эмигрировать в США, где и прожил остаток своей жизни.

Кёлер стал членом Американской академии наук и искусств, Американского философского общества, Национальной академии наук. В 1958 году он был избран президентом Американской Психологической Ассоциации (АРА). В. Кёлер умер в возрасте 80 лет в Ганновере. Ниже приведены фрагменты из статьи В. Келера «Некоторые задачи гештальтпсихологии» (1930 г.).

Группировка элементов зрительного поля

Вы смотрите на ряд точек, расстояние между которыми поочередно то больше, то меньше. Тот факт, что эти точки самопроизвольно группируются по две, причем так, что меньшее из расстояний всегда находится внутри группы, а большее — между группами, возможно, не особенно впечатляет. Тогда вместо точек возьмем ряд вертикальных параллельных прямых и несколько увеличим различие между двумя расстояниями. Эффект группировки здесь сильнее. Может быть, здесь действуют два различных принципа: принцип расстояния и принцип ограничения? На следующем рисунке все члены ряда точек удалены друг от друга на равные расстояния, но имеется определенная последовательность в изменении их свойств (в данном случае цвета)... Мы брали ряды точек или прямых линий и наблюдали, как они группируются. Теперь известно, что в самих членах этих рядов заключена проблема, а именно явление, что они воспринимаются как целые единицы. ...Если единица существует, она может быть частью большей единицы или группы более высокого порядка.

Наши наблюдения связаны с анализом поля. Мы имели дело с естественными и очевидными структурами поля. Непроизвольное и абстрактное мышление образует в моем зрительном поле группы пятен или прямоугольников. Я вижу их не менее реально, чем их цвет, черный, белый или красный... «Вещи» снова могут быть членами групп высших порядков. Вместо пятен мы можем взять ряд людей и наблюдать группировку. В архитектуре можно найти много подобных примеров (группы колонн, окон и т. д.).

Мы обнаружили, что в зрительном поле есть единицы различных порядков, например группы, содержащие несколько точек, причем большая единица содержит меньшие, которые труднее разделить. ... Восприятие разрушается, когда мы пытаемся установить искусственные границы, когда реальные единицы и границы между ними ясны.

Ограниченность традиционного объяснения целостности восприятия сенсорными процессами

В этом главная причина того, что я считаю понятие «ощущение» опасным. Оно скрывает тот факт, что в поле существуют видимые единицы различного порядка. ...Наибольшая опасность понятия «ощущение» состоит в том, что считается, будто эти элементы зависят от местных процессов в нервной системе, причем каждый из них в принципе определяется одним стимулом. Наши наблюдения полностью противоречат этой «мозаичной» теории поля. ... Более конкретно: нельзя выяснить, как формируются группы или единицы, рассматривая поочередно сначала одну точку, затем другую, т. е. рассматривая их независимо друг от друга. Приблизиться к пониманию этих фактов можно, только принимая во внимание, как местные условия на всем поле влияют друг на друга. ...И нельзя не учитывать роль фона. Ведь если есть определенная группа, скажем две параллельные прямые на расстоянии полсантиметра друг от друга, то достаточно нарисовать еще две прямые снаружи группы так, чтобы они были ближе к первым прямым, чем те друг к другу, чтобы первая группа разрушилась и образовались две новые группы из прямых, которые сейчас находятся ближе друг к другу...

Зрительное поле как аналог силового поля

Тот факт, что не изолированные свойства данных стимулов, а отношение этих свойств между собой (все множество стимулов) определяет образование единиц, заставляет предположить, что динамические взаимодействия в поле определяют, что становится единицей, что исключается из нее, что выступает как «фигура», что — как «фон». ...Отметив, что относительное расстояние и соотношение качественных свойств являются основным фактором, определяющим образование единиц, мы вспоминаем, что, должно быть, такие же факторы определяли бы это, если бы эти эффекты были результатом динамических взаимодействий в физиологическом поле. ...

С существованием реальных единиц и границ в зрительном поле ясно связан факт, что в этом поле есть «формы»... Реальность форм в зрительном пространстве нельзя объяснить, считая, что зрительное поле состоит из независимых отдельных элементов. ...Взаимные напряжения на фазе образования поля (которые, разумеется, взаимозависимы) не исчезают, когда устанавливается равновесие. Просто они (и соответствующие процессы) имеют такую интенсивность и напряжение, что взаимно уравнивают друг друга. Местные процессы в состоянии равновесия — это определенное количество энергии, распределенное в поле. ...задача — найти процессы того специфического типа, которые лежат в основе образования зрительного поля. Эта вторая задача, учитывая недостаточность наших физиологических

знаний, гораздо труднее. Мы делаем только первые шаги к решению этой проблемы, но одно замечание можно сделать уже сейчас. Вследствие неодинаковой стимуляции в различных участках сетчатки, в различных участках зрительной коры происходят различные химические реакции и, таким образом, появляется различный химический материал в кристаллической и коллоидной формах. Если эти неодинаковые участки находятся в функциональной связи, то, конечно, между ними не может быть равновесия. Когда участки с неодинаковыми свойствами имеют общую границу, в системе есть «свободная энергия». В этом контуре должен быть основной источник энергии для динамического взаимодействия. То же самое будет в физике или физической химии при соответствующих условиях.

Текст печатается с сокращениями по: Хрестоматия по истории психологии: Период открытого кризиса (начало 10-х — середина 30-х годов XX в.) [Текст]: учеб пособие для вузов / Под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – С.162-178.

Вопросы для самоконтроля по разделу 6:

1. За что критиковали гештальтпсихологи традиционную (ассоцианистскую) психологию?
2. Подберите из текста предложенных фрагментов примеры, иллюстрирующие целостность восприятия.
3. Какие факторы способствуют объединению элементов в группы?
4. Как объясняет М. Вертгеймер сохранение целостности, даже если составляющие ее элементы стали другими?
5. Что представляет собой зрительное поле? Как объясняет М. Вертгеймер действующие в нем законы? Как объясняет их В. Келер?
6. В чем суть аналогии между зрительным и силовым полем? Каковы, на Ваш взгляд, возможности такого объяснения динамических соотношений в зрительном поле?
7. Как протекает процесс мышления согласно взглядам М. Вертгеймера и В. Келера? В чем состоят новаторство и ограничения такого подхода?
8. В чем Вы видите основные достижения гештальтпсихологии?
9. В чем Вы видите основные «минусы», слабые места гештальтпсихологии?
10. Каково значение гештальтпсихологии в развитии психологической науки?

Раздел 7

ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Карл Рэнсом Роджерс
(1902-1987)

Американский психолог. Родился четвертым ребенком в семье, рос застенчивым и чувствительным, тяжело переживавшим постоянные насмешки старших братьев и сестры. Детство К. Роджерса прошло на ферме. Первыми книгами, оказавшими влияние на становление его научного мировоззрения, были, как это ни покажется странным, труды по сельскому хозяйству. «Я узнал, как трудно проверить гипотезу. Я получил знания о научных методах в практической деятельности и стал их уважать». В колледж Роджерс поступил с намерением изучать сельскохозяйственные науки. По прошествии двух лет он довольно неожиданно изменил свой выбор, решив избрать духовную стезю. Свое образование Роджерс продолжил в теологической семинарии. Однако начал понимать, что его главная жизненная цель — помогать людям, нуждающимся в духовной поддержке, — может быть достигнута и вне церкви. К. Роджерс пожелал заочно пройти курс психологии в Висконсинском университете, а закончил свое образование в Педагогическом колледже Колумбийского университета. По окончании университета Роджерс поступил на работу в качестве клинического психолога в Центр помощи детям в г. Рочестере (штат Нью-Йорк). Здесь он проработал 12 лет. Его практическая деятельность в известном смысле носила импровизационный характер. К. Роджерс не примыкал ни к какой психологической школе. Собственная теория и метод сложились постепенно в годы его работы в Рочестере. К. Роджерс определял терапию как «высвобождение уже наличной способности в потенциально компетентном индивидууме, а не квалифицированную манипуляцию более или менее пассивной личностью». Работая в Рочестере, К. Роджерс написал книгу «Клиническая работа с трудным ребенком» (1939). Книга была встречена одобрительно, и автор получил приглашение занять должность профессора в Университете штата Огайо. В 1945 г. Чикагский университет предоставил К.Роджерсу возможность создать собственный консультативный центр. Новаторской тенденцией центра было предоставление пациентам (точнее, клиентам) возможности свободного выбора направления терапии. На посту директора центра К.Роджерс работал до 1957 г. В 1951 г. он опубликовал книгу «Клиентоцентрированная терапия», в которой его принципы нашли наиболее полное отражение. Книга была встречена массивной критикой со стороны терапевтов различных направлений, усмотревших в позиции Роджерса угрозу традиционным директивным методам. В 1957 г.

К.Роджерс сменил место работы. Он стал преподавать психологию и психиатрию в Висконсинском университете. В профессиональном плане это оказалось нелегким периодом. Возникли серьезные противоречия с руководством, весьма ограниченно понимавшим свободу студентов учиться, а преподавателей — учить. С 1963 г. его деятельность была связана с Центром изучения личности (Ла Джолла, Калифорния). Здесь, без назойливой опеки администрации, он обрел покой и уверенность, много работал, писал. Всего Карл Роджерс написал 16 книг и свыше 200 статей, его работы переведены на 60 иностранных языков. Ниже приводятся фрагменты из работы К. Роджерса «Клиентоцентрированная терапия».

Феноменологический подход

Каждый индивид существует в постоянно меняющемся мире опыта, центром которого он является. Этот индивидуальный мир личности можно назвать феноменальной областью, эмпирической сферой, а также представить в иных понятиях. Он включает все, что чувствует организм, независимо от того, делается это осознанно или нет.Следует признать, что в личностном мире индивида лишь часть, и очевидно весьма небольшая, переживается сознательно. ...большая часть опыта индивида образует основание поля восприятия, при этом одни содержания опыта легко оформляются в образы, в то время как другие остаются невнятными основаниями нового опыта. ...Важная истина относительно внутреннего мира индивида состоит в том, что подлинный и полный смысл его может знать лишь сам индивид. ...Я никогда не могу со всей очевидностью и полнотой знать, как вы воспринимаете булавочный укол или свой провал на экзамене. Для каждого мир переживаний является индивидуальным, в самом значимом смысле, личным миром. ...полное и непосредственное знание и проникновение в мир опыта индивида лишь потенциально возможно; оно не распространяется на жизнедеятельность индивида в целом.

Восприятие как психологическая реальность

Организм реагирует на окружение так, как оно дано ему в опыте и восприятии. Эта сфера восприятия для индивида является "реальностью". Я реагирую не на некую абсолютную реальность, а лишь на свое восприятие этой реальности....Это положение можно проиллюстрировать на основе повседневного опыта каждого. Два человека слушают по радио политическую речь кандидата, о котором они ранее ничего не знали. Оба подвергаются одинаковой слуховой стимуляции. Однако один из них воспринимает этого кандидата как демагога, ловкача, лжепророка и реагирует соответственно. Другой воспринимает его как народного вождя, человека высоких целей и стремлений. Каждый реагирует на реальность согласно своему восприятию ее.

В психологическом смысле реальность — это, главным образом, личный мир восприятий индивида, хотя в социальном плане реальность состоит из тех восприятий, которые имеют большую степень общности для многих индивидов.

Стремление к самоактуализации

Организм имеет одну основную тенденцию и стремление — актуализировать (задействовать), сохранять и укреплять организм как средоточие опыта. Здесь мы говорим о тенденции организма поддерживать себя — об усвоении пищи, защитном поведении при наличии угрозы и самосохранении даже в условиях, когда перекрыты обычные пути его достижения. Мы говорим о тенденции организма продвигаться в направлении к зрелости, так как она predetermined для каждого вида..., неважно говорим ли мы о полностью бессознательных органических процессах, таких как поддержание температуры тела, или о таких сугубо человеческих и интеллектуальных функциях, как выбор жизненных целей. Наконец, в широком смысле самоактуализация организма происходит в направлении социализации.

Было бы крайне неверно предполагать, что деятельность организма плавно разворачивается в направлении самоукрепления и роста. ...Весь этот процесс можно символически проиллюстрировать на примере ребенка, который учится ходить. Первые шаги сопряжены с борьбой и обычно мучительны. Как правило, очевидно, что непосредственная награда в виде первых шагов несоизмерима с болью от падений и ушибов. Боль заставляет дитя на некоторое время вернуться к ползанию. Однако у индивидов в подавляющем большинстве нацеленность на развитие оказывается сильнее комфортности инфантильного состояния. Ребенок идет к самоактуализации, несмотря на мучительность этого опыта. Точно так же он идет к самостоятельности, ответственности, самоуправляемости, социализации, несмотря на болезненные ощущения, часто подстерегающие его на этом пути.

Потребности и эмоции

Поведение в своей основе является целенаправленной попыткой организма удовлетворить свои нужды как данные ему в опыте в его поле восприятия.

Эмоция сопровождает и в целом способствует целенаправленному поведению; тип эмоции определяется либо исходным, либо завершающими аспектами поведения; интенсивность эмоции определяется значимостью в нашем восприятии данного поведения для сохранения и укрепления организма.

Традиционные способы изучения человека

То, что мы, главным образом, делаем в психологии, можно сравнить с самыми ранними стадиями изучения примитивных обществ. Наблюдатель сообщал, что эти примитивные люди едят странную пищу, совершают

фантастические и бессмысленные церемонии, а их поведение представляет собой смесь невинности и разврата. Он не замечал того, что наблюдал все это со своей точки зрения, накладывая на их способ поведения свои мерки ценностей. В психологии мы так же поступаем, когда говорим ...о "заблуждениях", "аномальном поведении" и т.д. Мы не учитываем, что оцениваем человека со своих позиций или с какой-то "универсальной" точки зрения, в то время как единственным способом проникнуть в смысл его поведения является понимание того, как он сам его воспринимает. Точно так же, как для понимания другой культуры необходимо восприятие этой культуры изнутри. Когда это достигается, то всякие бессмысленные и странные аспекты поведения предстают как проявление осмысленной и целенаправленной деятельности...

Самость

...по мере развития ребенка часть всего личного мира начинает осознаваться как "я", "я сам"... В результате взаимодействия со средой и, в частности, в результате эволюционного взаимодействия с другими формируется структура самости как организованная, подвижная, но последовательная концептуальная модель восприятия характеристик и взаимоотношений "я", или самого себя и вместе с тем система ценностей, применяемых к этому понятию. ...Структура самости представляет собой организованную форму самовосприятия, проникающего в сферу сознания. Она состоит из таких элементов, как восприятие своих свойств и способностей, перцептивные и концептуальные характеристики "я" в их соотношении с другими людьми и окружением в целом; ценностные качества, воспринимаемые в их связи с опытом и его объектами; цели и идеалы, воспринимаемые как имеющие положительную или отрицательную валентность.

Формирование самости

Ценности, применяемые к переживаниям, и ценности, являющиеся частью структуры самости, в одних случаях представляют собой ценности, непосредственно переживаемые организмом, а в других — ценности, интроецируемые или заимствованные у других, но воспринимаемые искаженным образом как непосредственно переживаемые.

По мере взаимодействия с окружающей средой ребенок постепенно вырабатывает понятия о самом себе, об окружении и своем отношении к нему. ...то, что эти понятия невербальны и не представлены в сознании, не мешает им функционировать в качестве ведущих принципов.Он начинает оценивать положительно те переживания, которые он воспринимает как то, в чем он утверждает, и оценивать отрицательно те переживания, которые ему кажутся угрожающими или не поддерживают и не укрепляют его.

В эту картину вскоре вплетается оценка его самости другими. Ты — хороший", "ты непослушный мальчик" — эти и подобные оценки его самости и его поведения со стороны родителей и других призваны

сформировать обширную и важную часть поля восприятий ребенка. Социальный опыт, оценки со стороны других, со стороны социума становятся частью его собственного феноменального поля наряду с другим опытом, не связанным с другими людьми...

...Структура самости вырастает из этих двух источников — непосредственного опыта индивида и искаженной символизации сенсорных реакций, ведущей к интроекции ценностей и понятий якобы основанных на собственном опыте.

Искажение опыта восприятия и интроекции

Похоже, что именно на этой стадии развития происходит искажение символизации опыта, а также пресечение осознания опыта, что становится важным фактором формирования неадекватных механизмов психологической регуляции. Попытаемся показать это в виде общей схемы.

Первым и самым важным аспектом переживания самости у обычного ребенка является, то, что родители его любят. Он воспринимает себя как объект любви, как заслуживающего любви и свое отношение к родителям как любовь. Все это он переживает с удовлетворением. В этом состоит важный, сущностный элемент структуры самости, определяющий начало ее формирования. ... Можно испытать удовлетворение и самоутверждение, если ударить или попытаться вообще избавиться от братика-младенца. Когда первоначально появляется такой новый опыт, он вовсе не обязательно несовместим с понятием о себе, как о том кого любят.

Но уже здесь наш схематический ребенок сталкивается с серьезной угрозой своему "я". Он воспринимает слова и действия родителей ... говорящие ему "ты нехороший, поведение твое плохое, тебя не любят, когда ты так себя ведешь". Здесь заключена большая угроза формирующейся структуре.

... родительские установки не просто усваиваются путем интроекции, перенесения вовнутрь, а, что чрезвычайно важно, переживаются... не как установки другого человека, а в искаженной форме, как если бы они основывались на достоверности собственных внешних и внутренних ощущений. Таким образом, в результате искаженной символизации выражение гнева "переживается" как нечто плохое, хотя при более точной символизации нередко должно бы вызывать чувство удовлетворения или прилив сил. ... Поэтому "я люблю братика-младенца" остается моделью, входящей в понятие самость, ... вопреки тому, что первичный опыт содержит много градаций ценностных отношений от "я люблю братика-младенца" до "я ненавижу его".

В таком случае ценности, прилагаемые ребенком к своему опыту, отрываются от функционирования его собственного организма, а опыт оценивается по меркам установок его родителей или других людей, близко общающихся с ним. Эти ценности воспринимаются как такие же "реальные", что и ценности, связанные с прямым собственным переживанием.

Недопущение в сферу сознания части опыта

Следует отметить, что восприятия не проникают в сознание потому, что содержат противоречие, а не потому, что просто могут быть уничтожительны... опыт, не проникающий в сознание, каким-то образом распознается как таящий угрозу, даже тогда, когда человек прямо не сознает этого и такое распознавание длится не более мгновения... Компактно и конструктивно сформулировал существенные элементы угрозы и защиты применительно к личности Хоган ... Вот они: угроза появляется тогда, когда переживания воспринимаются как не согласующиеся со структурой самости. Чувство тревоги представляет собой эмоциональную реакцию на угрозу. Защита является последовательным поведением с целью сохранения структуры самости. Защита включает недопущение в сферу сознания или искажение воспринимаемых переживаний с целью редукции несоответствия между опытом и структурой самости. Угроза и защита имеют тенденцию поочередно повторяться снова и снова; по мере проявления этой последовательности внимание все больше отдаляется от первоначальной угрозы; при этом искажается все большая часть опыта и становится восприимчивой к угрозе.

Причины психической неурегулированности

Психологическая неурегулированность проявляется тогда, когда организм не пропускает в сферу сознания значимый сенсорный опыт и внутренние ощущения... В таких ситуациях возникает сильная реальная или потенциальная напряженность. Для краткой иллюстрации ... обратимся к знакомой картине матери с диагнозом отвержения. Частью ее концепции "я" является целая констелляция, обобщенно выражаемая такими словами: "я хорошая и любящая мать". Такое представление о себе... частично основано на точной символизации своего опыта, частично — на искаженной, в которой чужие ценности предстают в качестве собственных переживаний. С такой концепцией "я" она может принять и усвоить органические ощущения любви, испытываемые по отношению к своему ребенку. А ощущение на уровне организма неприязни, отвращения и ненависти к своему ребенку представляет собой нечто такое, что не допускается в ее сознание. Эти переживания существуют, но им отказано в праве на точную символизацию. Есть органическая потребность в агрессивных актах, которые реализовали бы эту установку и сняли имеющуюся напряженность. ...Поскольку хорошая мать могла бы быть агрессивной по отношению к своему ребенку, только если бы он заслуживал наказания, то она воспринимает его поведение главным образом как плохое, заслуживающее наказания, и поэтому агрессивные акты могут осуществляться, не вступая в противоречие с теми ценностями, которые входят в ее представления о самой себе. Если в сильном стрессовом состоянии она когда-нибудь выкрикнет своему ребенку — "я тебя ненавижу", то должна будет немедленно заявить, что "я была не в себе", что это произошло, но неконтролируемо с ее стороны. "Я не знаю, что

заставило меня это сказать, ведь я ни в коей мере так не считаю". Это наглядный пример крайне выраженного расстройства психологической регуляции, когда организм стремится к достижению определенного рода удовлетворения, переживаемого на уровне организма, в то время как концепция "я", будучи более узкой, не может пропустить в область сознания многие реальные переживания.

Основа психического здоровья

Психологическая регуляция существует тогда, когда концепция самости такова, что весь сенсорный опыт и внутренние ощущения организма ассимилированы или могут быть ассимилированы на уровне символизации в совместимые отношения с концепцией самости. Когда организм стремится удовлетворить свои нужды в переживаемом им мире, то форма этих устремлений должна быть совместимой с концепцией "я" (т.е. с представлениями человека о самом себе). Тот, кто придерживается ценностей, основанных на честности, не может стремиться к достижению чувства удовлетворенности, используя нечестные, по его мнению, средства. Тот, кто считает, что у него отсутствуют агрессивные чувства, не может удовлетворить потребность в агрессии каким-либо открытым способом.

Лучшим определением того, что составляет интеграцию, является следующее: все сенсорные и внутренние переживания могут осознаваться посредством четкой символизации и организовываться в единую систему, внутренне совместимую со структурой самости или соотносимую с ней. При таком типе интеграции полностью раскрывается тенденция роста, и индивид продвигается к нормализации всей жизнедеятельности на уровне организма. Когда структура самости способна допустить и осознать органический опыт, когда ее организационная система в целом достаточно широка, чтобы его принять, тогда достигается четкая интеграция и чувство направленности; индивид ощущает, что его сила может направляться к ясной цели актуализации и укрепления единого организма.

Клиентоцентрированная терапия и эмпатическое слушание

С помощью терапевта становится возможным изучение опыта, и поскольку "я" принимается в каждом акте его изучения таким, каким оно есть и с учетом происходящих изменений, то представляется возможность постепенно изучить материал в "безопасной" зоне, а затем медленно, в экспериментальном ключе ввести в сознание ранее не допускавшиеся переживания. ... терапевт открыт для восприятия любых форм переживаний, установок, восприятий.

В терапии клиентоцентрированного типа, через взаимоотношения и их выражение со стороны терапевта, клиент постепенно убеждается, что его воспринимают таким, каким он есть, и что таким же образом воспринимается

каждая новая обнаруживаемая грань его личности. При этом становится возможной символизация ранее не допускаемых в сознание переживаний, в результате получающих, нередко весьма постепенно, четкое представление в сознании. Когда они осознаются, концепция самости расширяется таким образом, что эти переживания включаются в нее в виде согласованного целого.

Так, отвергающая ребенка мать в такой ситуации склонна ... согласиться с оценкой ее поведения — "я полагаю, что иногда ему должно было казаться, что я не люблю его", а затем признать возможность опыта, несовместимого с ее "я", — "я полагаю, что временами не люблю его". Но постепенно проступает выражение более широкой концепции "я": "я могу допустить, что люблю его и что не люблю его, и все же мы можем нормально жить".

... признание несовместимых с "я" переживаний часто происходит и в периоды между беседами, даже без вербализации для терапевта. Появляется новый существенный фактор, так как человек усваивает установку на то, что безопасно наблюдать органический опыт, позволяя ему затем сформироваться в сознании, даже в отсутствие терапевта.

Взаимосвязь самопринятия и принятия других

Когда индивид воспринимает и принимает в единую согласованную систему весь свой сенсорный и внутренний опыт, он с необходимостью начинает лучше понимать других как самостоятельных индивидов.... Человек, не допускающий в сознание определенные переживания, должен постоянно себя защищать от символизации этих переживаний.... слова и поведенческие акты других людей подвергаются нападкам, так как репрезентируют (или похожи на) переживания, вызывающие опасения. В таком случае отсутствует полное понимание другого человека как самостоятельного индивида, так как он воспринимается главным образом как носитель угрозы или (неугрозы) по отношению к «я».

Но когда все переживания доступны сознанию и интегрированы в нем, оборонительная готовность сводится к минимуму. Тогда оказывается, что некого защищать и не на кого нападать. Когда нет надобности нападать, другой человек воспринимается таким, каким он действительно есть, самостоятельным индивидом, действующим в соответствии со своими представлениями на основе данных собственного восприятия.

...клинически подтверждено, что человеку, прошедшему курс терапии, легче почувствовать себя самим собой, он более уверен в себе, более реалистичен в отношениях с другими и заметно лучше налаживает межличностные отношения. Одна из клиенток, обсуждая свои результаты терапии, говорит об этом таким образом: "Я есть я, и я отличаюсь от других. Будучи сама собой, я чувствую себя более счастливой и все чаще говорю другим, чтобы они взяли на себя ответственность быть самими собой".

Текст печатается с сокращениями по: К. Роджерс. Клиентоцентрированная терапия [Текст] / К. Роджерс, Э. Дорфман, Н. Хоббс, Т. Гордон. – М.: Рефл-бук:Ваклер, 1997. – 317 с.

Абрахам Гарольд Маслоу (1908-1970)

Американский психолог. Родители А. Маслоу, эмигрировавшие из России, жили в Нью-Йорке, в Бруклине. Абрахам Маслоу был старшим из семерых детей, поэтому родители, которым не повезло самим получить образование, всячески содействовали первенцу в этом вопросе. В колледже Маслоу приступил к изучению юриспруденции, но вскоре понял, что это не его стезя. В это же время он увлёкся поведенческой психологией Д. Уотсона. Поэтому в 1930 году в университете Висконсина он получил степень бакалавра именно по психологии. Годом позже – магистра гуманитарных наук, а ещё три года спустя – доктора. Докторскую диссертацию он посвятил исследованию полового и доминантного поведения в колонии обезьян. В Нью-Йорк он вернулся в 1937 году уже доктором, где начал работать с Э. Торндайком, известным теоретиком в области научения, в Колумбийском университете. Стал преподавателем Бруклинского колледжа, которому посвятил 14 лет. В 1943 году в Психологическом обозрении вышли две небольшие статьи Абрахама Маслоу, которые можно назвать первым шагом к его будущей теории. Он уже разочаровался в бихевиоризме, считая, что человек в этом подходе низводится до состояния стимульно-реактивного механизма. В 1951 году Абрахам Маслоу заступил на пост заведующего кафедрой психологии в университете Брэндейс, в Массачусетсе. Студенты души не чаяли в своём внешне невзрачном преподавателе.

В 1954 году вышла в свет первая значительная работа «Мотивация и личность», на страницах которой и была рассказана иерархическая теория потребностей, которая сегодня известна всему миру. В последующие годы теория получила широкое распространение, правда, немало критики было высказано её автору. Хотя и сам он признавал, что его труд скорее является дополнением к естественно-научному подходу.

В 1961 году Абрахам Маслоу оставил пост заведующего кафедрой, но остался работать профессором психологии. В 1962 году была опубликована работа «К психологии бытия», в которой человеческие потребности были поделены на низшие, возникающие от нехватки чего-либо, насыщаемые, и высшие, которые ориентированы на развитие и рост, ненасыщаемые.

В 1967-1968 годах он стал президентом Американской психологической ассоциации. А в 1969 году он ушёл в Благотворительный фонд У. Логлина в Менлоу-парк, что в Калифорнии. Здесь он смог заняться философией демократической политики, экономики и этики. Но в 1970 году, 8 июня, сердечный приступ оборвал научные изыскания Абрахама Маслоу. Ниже приведены фрагменты из работы А. Маслоу «Мотивация и личность».

Динамический подход к мотивации поведения

Человек - существо желающее. Человек крайне редко бывает полностью удовлетворен, а если и бывает, то очень недолго. Стоит ему удовлетворить одно желание, на его месте тут же возникает другое, затем третье, четвертое, и так до бесконечности. ...Динамический подход к мотивации предполагает за ней непрерывное движение, непрестанное изменение, и лишь фундаментальные цели предстают перед нами как постоянные, неизменные величины. ... существует своего рода иерархия желаний, в которой одно желание препотентно другому.

Базовые потребности

1. Физиологические потребности

За отправную точку при создании мотивационной теории обычно принимаются специфические потребности, которые принято называть физиологическими позывами.

...физиологическую потребность, или позыв, нельзя рассматривать в качестве образца потребности или мотива, она не отражает законы, которым подчиняются потребности, а служит скорее исключением из правила. Позыв специфичен и имеет вполне определенную соматическую локализацию. Позывы почти не взаимодействуют друг с другом, с прочими мотивами и с организмом в целом.

Вряд ли кто-нибудь возьмется оспорить тот факт, что физиологические потребности - самые насущные, самые мощные из всех потребностей, что они препотентны по отношению ко всем прочим потребностям. На практике это означает, что человек, живущий в крайней нужде, человек, обделенный всеми радостями жизни, будет двигаться прежде всего потребностями физиологического уровня. Если человеку нечего есть и если ему при этом не хватает любви и уважения, то все-таки в первую очередь он будет стремиться утолить свой физический голод, а не эмоциональный.

... Те способности организма, которые не приближают его к желанной цели, до поры дремлют или отмирают. ...Человеку, измученному голодом, раем покажется такое место, где можно до отвала наесться.

... Но что происходит с его желаниями, когда у него вдоволь хлеба, когда он сыт, когда его желудок не требует пищи?

А происходит вот что - у человека тут же обнаруживаются другие (более высокие) потребности, и уже эти потребности овладевают его сознанием, занимая место физического голода. ...Если физиологические потребности постоянно и регулярно удовлетворяются, ... то эти потребности перестают активно воздействовать на поведение человека. Они переходят в разряд потенциальных, оставляя за собой право на возвращение, но только в том случае, если возникнет угроза их удовлетворению.

2. Потребность в безопасности

После удовлетворения физиологических потребностей их место в

мотивационной жизни индивидуума занимают потребности другого уровня, которые в самом общем виде можно объединить в категорию безопасности (потребность в безопасности; в стабильности; в зависимости; в защите; в свободе от страха, тревоги и хаоса; потребность в структуре, порядке, законе, ограничениях; другие потребности). Почти все, что говорилось выше о физиологических позывах, можно отнести и к этим потребностям, или желаниям. Подобно физиологическим потребностям, эти желания ... могут узурпировать право на организацию поведения, подчинив своей воле все возможности организма и нацелив их на достижение безопасности...

Потребность в безопасности у детей проявляется и в их тяге к постоянству, к упорядочению повседневной жизни. ... Вопреки расхожему мнению о том, что ребенок стремится к безграничной свободе, вседозволенности, детские психологи, педагоги и психотерапевты постоянно обнаруживают, что некие пределы, некие ограничения внутренне необходимы ребенку, что он нуждается в них, или, если сформулировать этот вывод более корректно, ребенок предпочитает жить в упорядоченном и структурированном мире, его угнетает непредсказуемость.

Несомненно, центральную роль в процессах формирования чувства безопасности у ребенка играют родители и семейная среда. Ссоры и скандалы, разлука с кем-либо из родителей, развод, смерть близкого члена семьи - каждое из этих семейных событий таит в себе угрозу для ребенка. Родительский гнев, угроза физического наказания, грубое обращение, словесные оскорбления подчас вызывают у ребенка столь сильный ужас и панику, что мы вправе предположить, что здесь задействован не только страх перед болью.

Потребность в безопасности здорового и удачливого представителя нашей культуры, как правило, удовлетворена. Люди, живущие в мирном, стабильном, отлаженно функционирующем, хорошем обществе, могут не бояться хищников, жары, морозов, преступников, им не угрожает ни хаос, ни притеснения тиранов. В такой обстановке потребность в безопасности не оказывает существенного влияния на мотивацию.

Некоторые взрослые невротики в своем стремлении к безопасности уподобляются маленьким детям, хотя внешние проявления этой потребности у них несколько отличаются от детских. Все неизвестное, все неожиданное вызывает у них реакцию испуга, и этот страх обусловлен не физической, а психологической угрозой. Невротик воспринимает мир как опасный, угрожающий, враждебный... живет в неотступном предощущении катастрофы, в любой неожиданности он видит опасность.

3. Потребность в принадлежности и любви

После того, как потребности физиологического уровня и потребности уровня безопасности достаточно удовлетворены, актуализируется потребность в любви, привязанности, принадлежности, и мотивационная спираль начинает новый виток. Человек как никогда остро начинает

ощущать нехватку друзей, отсутствие любимого, жены или детей. Он жаждет теплых, дружеских отношений, ему нужна социальная группа, которая обеспечила бы его такими отношениями, семья, которая приняла бы его как своего. Именно эта цель становится самой значимой и самой важной для человека, он может уже не помнить о том, что когда-то, когда он терпел нужду и был постоянно голоден, само понятие "любовь" не вызывало у него ничего, кроме презрительной усмешки.

У меня складывается впечатление, что цементирующим составом какой-то части подростковых банд .. стали неутоленная жажда общения, стремление к единению перед лицом врага, причем врага неважно какого.

Невозможность удовлетворить потребность в любви и принадлежности, как правило, приводит к дезадаптации, а порой и к более серьезной патологии. Вынужден оговориться, что в нашем понимании "любовь" не является синонимом "секса". Сексуальное влечение как таковое мы анализируем при рассмотрении физиологических позывов. Однако, когда речь идет о сексуальном поведении, мы обязаны подчеркнуть, что его определяет не одно лишь сексуальное влечение, но и ряд других потребностей, и первой в их ряду стоит потребность в любви и привязанности.

4. Потребность в признании

Каждый человек (за редкими исключениями, связанными с патологией) постоянно нуждается в признании, в устойчивой и, как правило, высокой оценке собственных достоинств, каждому из нас необходимы и уважение окружающих нас людей, и возможность уважать самого себя. Потребности этого уровня подразделяются на два класса. В первый входят желания и стремления, связанные с понятием "достижение". Человеку необходимо ощущение собственного могущества, адекватности, компетентности, ему нужно чувство уверенности, независимости и свободы. Во второй класс потребностей мы включаем потребность в репутации, потребность в завоевании статуса, внимания, признания, славы. Неудовлетворенная потребность, напротив, вызывает у него чувство униженности, слабости, беспомощности, которые, в свою очередь, служат почвой для уныния, запускают компенсаторные и невротические механизмы.

5. Потребность в самоактуализации.

Даже в том случае, если все вышеперечисленные потребности человека удовлетворены, мы вправе ожидать, что он вскоре вновь почувствует неудовлетворенность, неудовлетворенность оттого, что он занимается совсем не тем, к чему предрасположен. Ясно, что музыкант должен заниматься музыкой, художник - писать картины, а поэт - сочинять стихи, если, конечно, они хотят жить в мире с собой. Человек обязан быть тем, кем он может быть. Человек чувствует, что он должен соответствовать собственной природе. Эту потребность можно назвать потребностью в самоактуализации.

Очевидно, что у разных людей эта потребность выражается по-разному. Один человек желает стать идеальным родителем, другой стремится достичь спортивных высот, третий пытается творить или изобретать. Как правило, человек начинает ощущать потребность в самоактуализации только после того, как удовлетворит потребности нижележащих уровней. Одна из самых существенных особенностей самоактуализации, ... состоит в том, что безопасность, любовь, уважение - это внешние для организма феномены, их нет в самом организме, и потому организм испытывает в них нужду. В основе, самоактуализации мы не найдем нехватки, дефицита, и потому ее нельзя отнести к разряду нужд. ... она необходима организму, но не так, как вода необходима дереву. Самоактуализация - это внутренний рост организма, это развитие тенденций, заложенных в нем, или, если говорить точнее, самоосуществление организма. ... с этого момента организм развивается изнутри, он обретает независимость от внешних факторов.

Предпосылки для удовлетворения базовых потребностей

Можно назвать ряд социальных условий, необходимых для удовлетворения базовых потребностей; ненадлежащее исполнение этих условий может самым непосредственным образом воспрепятствовать удовлетворению базовых потребностей. В ряду этих условий можно назвать: свободу слова, свободу выбора деятельности (то есть человек волен делать все, что захочет, лишь бы его действия не наносили вред другим людям), свободу самовыражения, право на исследовательскую активность и получение информации, право на самозащиту, а также социальный уклад, характеризующийся справедливостью, честностью и порядком. ...Люди ожесточенно борются за эти права и свободы именно потому, что, лишившись их, они рискуют лишиться и возможности удовлетворения своих базовых потребностей.

Когнитивные потребности

У нас имеется достаточно оснований для того, чтобы заявить - в основе человеческой тяги к знанию лежат не только негативные детерминанты (тревога и страх), но и позитивные импульсы, ... потребность в познании, любопытство, потребность в истолковании и понимании...Феномен, подобный человеческому любопытству можно наблюдать и у высших животных. Обезьяна, обнаружив неизвестный ей предмет, старается разобрать его на части, засовывает палец во все дырки и щели ...История человечества знает немало примеров самоотверженного стремления к истине, наталкивающегося на непонимание окружающих, нападки и даже на реальную угрозу жизни.

...фрустрация когнитивных потребностей может стать причиной серьезной психопатологии... В моей практике было несколько случаев, когда я вынужден был признать, что патологическая симптоматика (апатия, утрата смысла жизни,неудовлетворенность собой, общая соматическая

депрессия... и т.п.) у людей с достаточно развитым интеллектом была вызвана исключительно одной лишь необходимостью прозябать на скучной, тупой работе.

Потребность знать и понимать проявляется уже в позднем младенчестве. У ребенка она выражена, пожалуй, даже более отчетливо, чем у взрослого человека. Более того, похоже, что эта потребность развивается не под внешним воздействием, не в результате обучения, а скорее сама по себе, как естественный результат взросления ... Детей не нужно учить любопытству. Детей можно отучить от любопытства, и мне кажется, что именно эта трагедия разворачивается в наших детских садах и школах...

...удовлетворение когнитивных потребностей приносит человеку... чувство глубочайшего удовлетворения, оно становится источником высших, предельных переживаний. ...доподлинное счастье человека связано именно с этими мгновениями причастности к высшей истине.

Новое знание, на первых порах очень предметное и конкретное, заставляет человека искать возможности для того, чтобы вписать его в некую систему, побуждает к анализу и систематизации. Некоторые называют этот процесс поиском смысла, или значения. А мы можем выдвинуть еще один постулат: человек стремится к пониманию, систематизации и организации, к анализу фактов и выявлению взаимосвязей между ними, к построению некой упорядоченной системы ценностей. Если мы согласимся с этими двумя постулатами, то вынуждены будем признать, что взаимоотношения между этими двумя стремлениями иерархичны, то есть стремление к познанию всегда предшествует стремлению к пониманию.

Эстетические потребности

Я предпринял несколько попыток к тому, чтобы исследовать эти потребности в клинике, на отдельных индивидуумах, и могу сказать, что некоторые люди действительно испытывают эти потребности, у некоторых людей они на самом деле проявляются. Такие люди, лишённые эстетических радостей, в окружении уродливых вещей и людей, в буквальном смысле этого слова заболевают. Лучшим лекарством от него служит красота. Эстетические потребности обнаруживаются практически у любого здорового ребенка. Эстетические потребности тесно переплетены и с конативными, и с когнитивными потребностями, и потому их четкая дифференциация невозможна. Такие потребности, как потребность в порядке, в симметрии, в завершенности...

Иерархичность потребностей и исключения из нее

Когда мы говорим об иерархии препотентности, может сложиться впечатление, что речь идет о некой жестко фиксированной структуре потребностей. Но в действительности иерархия потребностей вовсе не так стабильна, как это может показаться на первый взгляд. Базовые потребности большинства исследованных нами людей, в общем виде, подчинялись описанному порядку, но были и исключения из этого правила.

1. У некоторых людей, например, потребность в самоутверждении проявляет себя как более насущная, чем потребность в любви. Это самый распространенный случай реверсии, и в основе его лежит представление о том, что сильные, властные люди, люди, которые вызывают уважение и даже страх, ... заслуживают большей любви ... Но в данном случае самоуважение не является конечной целью, оно выступает как средство удовлетворения другой потребности. Такие люди занимают активную, наступательную позицию не ради самоутверждения как такового, а для того, чтобы добиться любви.

2. Креативные потребности людей с ярко выраженным творческим потенциалом выглядят более важными, более значимыми, чем любые другие...

3. Человек может навсегда остаться на одном, достаточно низком уровне мотивационной жизни, он может смириться со своими "земными" потребностями, забыть о самом существовании высших целей человеческого бытия или отказаться от них. Например, человек, некогда терпевший лишения, например, бывший безработный, до конца своих дней может радоваться только тому, что он сыт.

4. Психопат - еще один образчик утраты потребности в любви. Как показывают клинические исследования, психопат, в раннем детстве испытавший недостаток любви, утрачивает желание и способность получать и дарить любовь ...

6. Известно, что поведение не всегда отражает стоящие за ним мотивы. Говоря об иерархии потребностей, мы утверждаем лишь, что человек, у которого не удовлетворены две потребности, предпочтет сначала удовлетворить более базовую, а следовательно, и более насущную потребность. Но это ни в коем случае не означает, что поведение этого человека будет определяться именно этой потребностью. Считаю нужным еще раз подчеркнуть, что потребности и желания человека - не единственные детерминанты его поведения.

7. Из всех случаев реверсии, пожалуй, самую высокую ценность имеют те, что связаны с высшими социальными нормами, с высшими идеалами и ценностями. Люди, преданные таким идеалам и ценностям, готовы ради них терпеть лишения, муки и даже пойти на смерть. При условии удовлетворения и низшей и высшей потребности последняя приобретает большую субъективную значимость для человека. Ради высшего удовлетворения человек готов терпеть лишения и идти на жертвы, готов мириться с депривацией низших потребностей. Зачастую ради принципов и убеждений человек согласен вести аскетическую жизнь, он отказывается от богатства и престижа во имя возможности реализовать себя на избранном поприще. Человек, удовлетворивший низшие потребности и познавший, что такое самоуважение и самореализация, как правило, ставит их выше сытого желудка и чувства безопасности.

...удовлетворение базовых потребностей в раннем детстве закладывает основы повышенной фрустрационной толерантности.

Можно предположить, что у людей, которые большую часть жизни, и особенно в раннем детстве, были удовлетворены в своих базовых потребностях, развивается особый иммунитет к возможной фрустрации данных потребностей, что фрустрация не страшит их хотя бы потому, что они обладают сильным, здоровым характером, истоки которого лежат в базовом чувстве удовлетворенности. Это – сильные личности, они не боятся осуждения и не отступят перед трудностями, они умеют плыть против течения, против общественного мнения... Они умеют по-настоящему любить, ... они способны к настоящей дружбе...

...удовлетворение любой истинной потребности делает человека более сильным, более совершенным, более здоровым. То есть, удовлетворение потребности само по себе способствует оздоровлению человека, повышает его устойчивость перед опасностью невротического заболевания. ...Если мы без колебаний согласимся с тем, что фрустрация - это одна из детерминант враждебности, то нам следует согласиться и с противоположным утверждением, согласно которому состояние, противоположное фрустрации, то есть состояние удовлетворенности, служит априорной детерминантой ... дружелюбия. У животных, которые в младенчестве испытали частичную фрустрацию той или иной потребности, были обнаружены симптомы, близкие к патологическим. Среди этих симптомов наибольший интерес для нас представляют такие, как сохранение потребности после естественного срока ее угасания и чрезмерно высокий уровень активации потребности.

...Клинические исследования показывают, что настороженность, страх, тревога, напряженность, нервозность, постоянная дрожь в коленках - все это следствия фрустрации потребностей уровня безопасности.

...кто сказал, что нехватка любви менее пагубна для организма, чем нехватка витаминов? Зная о патогенном влиянии на организм неразделенной ...любви, кто возьмется обвинить меня в ненаучности на том лишь основании, что я пытаюсь ввести в сферу научного рассмотрения такую "ненаучную" проблему как проблема ценностей?... удовлетворяя потребность своего ребенка в любви, мать в то же самое время способствует последующей редукции его потребности в любви, то есть создает предпосылки для того, чтобы ребенок по мере взросления утрачивал потребность в поцелуях, поглаживаниях, объятиях и прочих "подкреплениях" с ее стороны. Лучший способ "научить" ребенка неутолимой, невротической жажде любви - это отказать ему в любви...

Невротик... лишен чувства базового удовлетворения, его базовые потребности не удовлетворены. Невротик ищет удовлетворения своих потребностей в окружении, во внешнем мире, а следовательно, он больше, чем здоровый человек, зависит от окружающих...

По-видимому, люди, у которых не сформировано базовое чувство уверенности, люди, постоянно ощущающие угрозу, не умеют красиво

проигрывать. ...эта тенденция возникает только тогда, когда существует угроза личности, когда поражение означает для человека утрату безопасности, уверенности в себе, самоуважения и тому подобных вещей.

Ограничения концепции удовлетворения

Если у человека всегда была пища, если он всегда был в безопасности, всегда любим, ценим и свободен, если человек никогда не испытывал недостатка во всем этом, то он игнорирует значимость этих ценностей, но мало того он может считать их малосущественными, может презирать стремление других людей к ним, может пренебрежительно относиться даже к самим условиям, обеспечившим ему удовлетворение этих потребностей. Подобная неспособность дорожить ценными дарами судьбы антиреалистична, и потому ее можно считать формой патологии. И лучшим средством лечения такой патологии может стать депривация, например, боль, голод, нищета, одиночество, отвержение, несправедливость и т.п.

Неиссякаемая преданность, обожание, восхищение, беспрекословное выполнение всех желаний человека приводят его к тому, что он начинает воспринимать любовь и уважение как должное, чувствует себя центром вселенной... сбалансированный подход к воспитанию ребенка предполагает не только удовлетворение всех его потребностей, но и разумную долю твердости, жесткости, фрустрации, дисциплины и ограничений. Иначе говоря, имеет смысл уточнить нашу концепцию базового удовлетворения, потому что существует опасность отождествления базового удовлетворения с разнузданной, неограниченной свободой, чрезмерной опекой... Любовь и уважение к ребенку должны сочетаться, по меньшей мере с любовью и уважением родителя к самому себе как к представителю взрослой части человечества. Мы не должны забывать, что ребенок - это человек, но важно также, что это маленький, незрелый человек. Он неразумен в отношении очень многих вещей, а в отношении некоторых просто бестолков.

Степень удовлетворенности потребностей

... почти о любом здоровом представителе нашего общества можно сказать, что он одновременно и удовлетворен, и неудовлетворен во всех своих базовых потребностях. ... низшие потребности всегда удовлетворены в большей мере, чем высшие. Если в целях наглядности воспользоваться конкретными цифрами, пусть и условными, то получится, что у среднестатистического гражданина физиологические потребности удовлетворены, например, на 85%, потребность в безопасности удовлетворена на 70%, потребность в любви - на 50%, потребность в самоуважении - на 40%, а потребность в самоактуализации - на 10%.

Результаты обширных исследований ... позволяют нам предположить, что только небольшую часть населения Америки, от пяти до тридцати

процентов, в зависимости от конкретных обстоятельств, можно отнести к разряду самоопределяющихся людей.

Врожденность базовых потребностей

... базовые потребности по своей природе (в определенном смысле и в определенной степени) являются конституциональными, или наследственными. Я прекрасно понимаю, что такого рода гипотеза сегодня не может быть подкреплена убедительной аргументацией хотя бы потому, что пока еще не разработаны соответствующие генетические и неврологические техники исследования потребностей. Если же мы попытаемся произвести анализ на другом уровне, например, на поведенческом, семейном, социальном, этнологическом, то наверняка получим такие результаты, которые вряд ли смогут послужить подтверждением нашей гипотезе... Отчего мать так жаждет ухаживать за своим ребенком, с такой щедростью осыпает его "вознаграждениями"? В чем здесь ее выгода? Почему беременная женщина согласна терпеть токсикоз и родовые муки, почему эта боль желанна для нее... Что имеют в виду детские врачи, когда говорят, что ребенку мало только пищи, только тепла и сухих пеленок, что ему необходима любовь? ... Разумеется, всякий импульс, всякая потребность, проявляющиеся как у человека, так и у животных, например, потребность в пище, в кислороде, могут быть отнесены к разряду инстинктивных в силу своей универсальности. Но это, однако, не опровергает возможности существования специфических инстинктоидных импульсов и потребностей, присущих только человеку, таких, например, как потребность в любви, которая не свойственна ни одному из представителей животного мира, кроме шимпанзе и человека. ... Похоже, что мы вправе предположить за базовыми потребностями особый психологический и биологический статус. Есть нечто, что отличает их от привычек и повседневных человеческих желаний. Они должны быть удовлетворены, иначе человек заболевает.

Самоактуализированные люди

В самом общем виде мы определяли самоактуализированного человека как индивидуума, сумевшего реализовать свои таланты, способности, потенции. Самоактуализированный человек постоянно находится в процессе самовоплощения, глядя на него, хочется вспомнить призыв Ницше: "Так стань же тем, кем можешь стать!".

Жизнь на высших мотивационных уровнях и удовлетворение высших потребностей вызывает желательные, благоприятные гражданские и социальные последствия. В какой-то степени здесь справедлива следующая закономерность: чем выше потребность, тем она менее эгоистична. Голод чрезвычайно эгоцентричен, утоление голода - это всегда самоудовлетворение. Но стремление к любви и уважению обязательно предполагает взаимодействие с другими людьми. Более того, его невозможно реализовать, не осознав необходимость удовлетворять

потребности других людей. Люди, в достаточной мере удовлетворившие свои базовые потребности (потребность в пище и в безопасности), устремленные к любви и уважению, обнаруживают такие черты, как верность, дружелюбие, гражданское самосознание; именно из таких людей получаются хорошие родители, супруги, учителя, общественные деятели и т.п. Удовлетворение высших потребностей в большей мере приближает человека к самоактуализации, чем удовлетворение низших потребностей.

О людях, живущих на высших уровнях мотивации, можно сказать, что их поведение и поступки чрезвычайно спонтанны, они открыты, простодушны, естественны и потому выразительны... Более того, их мотивация в корне отлична от мотивации обычных людей, их потребности настолько далеко ушли от мотивов безопасности, любви или уважения, что им следует придумать иное название. Для описания потребностей и мотивов самоактуализированных людей я предложил понятия "метапотребности" и "метамотивы". ... самоактуализированный человек, напротив, движим внутренними потенциями, изначально заложенными в его природе, требующими своей реализации и развития. Можно сказать проще: самоактуализированный человек устремлен к совершенству, ко все более полному развитию своих уникальных возможностей.

Оценки этих людей удивительно точны. ... Живопись, музыка, интеллектуальные и научные проблемы, политические и общественные события в любой сфере жизни эти люди умели мгновенно разглядеть скрытую сущность явлений, обычно остававшуюся незамеченной другими людьми. ... актуализированный человек отталкивается в своих суждениях от фактов, а не от личных пессимистических или оптимистических установок, желаний, страхов, надежд и тревог.

Здоровых, самоактуализированных людей не страшит неизвестность, неопределенность не пугает их так, как пугает среднестатистического человека. Они относятся к ней совершенно спокойно, не видят в ней угрозы или опасности для себя. ... Они не только не боятся неизведанного, но приветствуют его.

Самоактуализированный человек принимает свою сущность, далеко не всегда идеальную, со всеми присущими ей изъянами и недостатками. Ничто человеческое не чуждо ему, и он не будет испытывать вины или стыда по поводу своих позывов. У него хороший аппетит, крепкий сон, он умеет получать удовольствие от секса и других физиологических влечений. Его пристрастие распространяется не только на эти, низшие потребности, но и на потребности других уровней - на потребности в безопасности, любви, принадлежности, самоуважении.

Самоактуализированных людей можно охарактеризовать как достаточно спонтанных в своем поведении и как предельно спонтанных в своей внутренней жизни, в своих мыслях, побуждениях, желаниях и т.п. Они ведут

себя просто и естественно, не пытаясь произвести впечатления на окружающих.

Естественным следствием этой характеристики здорового человека или естественной сопутствующей характеристикой является их независимость в нравственных убеждениях; их моральные принципы в большей мере отражают присущее им своеобразие, чем принятые в обществе этические нормы. Не слишком вдумчивый наблюдатель может счесть таких людей аморальными, поскольку они не только склонны пренебрегать условностями, но и могут даже, если того требует ситуация, пойти вразрез предписаниям и нормам. Однако этот наблюдатель будет в корне не прав. Напротив, эти люди высокоморальны, высоконравственны, хотя их моральные принципы не всегда совпадают с общепринятыми. ... так называемое этическое поведение среднестатистического человека настолько конвенционально, что это скорее конвенциональное поведение, нежели по-настоящему этическое, такого рода поведение не основывается на внутренних убеждениях и принципах, это не более чем бездумное следование общепринятым нормам.

В отличие от неуверенных, тревожных людей с их склонностью к постоянному самоанализу и самокопанию, этих людей мало беспокоят личные проблемы, они не слишком склонны размышлять о себе. Почти у каждого из них есть призвание и дело, которым они служат, которым они посвящают себя без остатка, почти каждый из них озабочен какой-то важной проблемой, решение которой требует от него всех сил и энергии. Эти люди склонны к размышлениям об основополагающих проблемах человеческого бытия, они задаются теми вечными, фундаментальными вопросами, которые мы называем философскими или нравственными. Можно сказать, что они живут в глобальной системе координат. ...они умеют спокойно и безболезненно переносить одиночество. Они обладают удивительной по меркам среднестатистического человека способностью к концентрации, которая, в свою очередь, порождает такие эпифеномены, как отрешенность, умение забыть о тревогах и волнении.

Отстраненность самоактуализированного человека может стать причиной затруднений в его общении с обычными, "нормальными" людьми, которые склонны интерпретировать его отстраненность как холодность, снобизм... Это понятно, особенно если вспомнить, что расхожее представление о дружбе предполагает в ней некую взаимозависимость, отношения, обеспечивающие человеку поддержку, сочувствие, одобрение, участие, тепло. Если понимать дружбу именно так, то, пожалуй, можно сказать, что самоактуализированный человек не нуждается в друзьях.

Самоактуализированные люди обладают удивительной способностью радоваться жизни. Их восприятие свежо и наивно. Они не устают удивляться, поражаться, испытывать восторг и трепет перед многочисленными и разнообразными проявлениями жизни, к которым обычный человек давно привык, которых он даже не замечает. ...Для такого человека закат солнца, пусть даже он видит его в сотый раз, будет

так же прекрасен, как и в тот день, когда он увидел его впервые...

Самоактуализированного человека отличает глубочайшее чувство идентификации с человечеством, симпатия и любовь к людям, хотя эти самые люди, как я уже отмечал, могут и раздражать его, и вызывать его гнев. Можно сказать, что самоактуализированный человек ощущает себя членом большой семьи, воспринимает людей как своих братьев. Именно потому, что он любит их, их недостатки и глупость огорчают его, а порой даже выводит из себя. Но он прощает им их слабости, потому что других братьев у него нет.

Одним из следствий этой его разборчивости или избирательности становится тот факт, что у самоактуализированного человека, как правило, немного друзей. ...Отчасти это можно объяснить высокой его требовательностью к качеству этих отношений, любовь и дружбу самоактуализированный человек понимает как отношения, требующие от человека огромной самоотдачи и огромных затрат времени.

Каждого из моих испытуемых можно охарактеризовать как демократичного человека, и это не внешняя, не показная демократичность, она заложена в его характере.

Своеобразное чувство юмора - одна из первых характеристик самоактуализированных людей, которую мне удалось обнаружить, оно было присуще абсолютно всем моим испытуемым. ...Злобные, обидные или пошлые шутки несколько не позабавят их. Им по нраву юмор мягкий, философичный, юмор, который можно назвать сущностным юмором. В их шутках всегда заметен легкий оттенок грусти...

Креативность - универсальная характеристика всех самоактуализированных людей. У каждого из моих испытуемых я обнаруживал ту или иную форму креативности, которую можно назвать оригинальностью, изобретательностью или творческой жилкой. ...Креативность самоактуализированного человека сродни креативности ребенка, еще не испорченного влиянием культуры. Креативность - фундаментальнейшая характеристика человеческой природы, это потенциал, данный каждому человеку от рождения. ...Креативность не ищет себе подтверждений, она не обязательно проявляется в музицировании, стихосложении или занятиях живописью. Это скорее особый способ мировосприятия... Чем бы ни занимался креативный человек, что бы он ни делал, во все он привносит присущее только ему отношение к происходящему, каждый его акт становится актом творчества. В этом смысле звания творца может заслужить любой самоактуализированный сапожник, портной или кондитер. Даже отдельный акт зрительного восприятия, акт видения может быть креативным.

Самоактуализированные люди знают, что значит любить, и знают, что значит быть любимым, у них есть опыт любви, и именно поэтому мы можем говорить об их способности любить и быть любимым... самоактуализированные люди, как мужчины, так и женщины, не ищут секса

ради секса, что в сексуальном акте они получают не только сексуальное удовлетворение. ...Любовь для них - это жажда полного, абсолютного слияния с любимым человеком, желание раствориться в нем и стать его частью...

Текст печатается с сокращениями по: Маслоу А. Мотивация и личность [Текст]/ А. Маслоу. – 3-е изд.– СПб.и др.: Питер, 2006. – 351 с.

Вопросы для самоконтроля по разделу 7:

2. За что критиковал К. Роджерс традиционную психотерапию?
3. Почему подход К. Роджерса к пониманию человеческого бытия называется феноменологическим? Как Вы понимаете мысль Роджерса о том, что человек живет в мире своего опыта?
4. Возможно ли проникновение во внутренний мир другого человека?
5. В чем суть и проявления стремления человека к самоактуализации?
6. Что представляет собой самость? Как она формируется? Как влияют на это оценки родителей?
7. Почему часть субъективного опыта вытесняется из сознания? Что происходит вследствие такого вытеснения?
8. Как влияет вытеснение субъективного опыта в детстве на психическую адаптацию человека и его устойчивость?
9. Каковы особенности эмпатического слушания? Почему оно помогает человеку принять свой субъективный опыт?
10. Перечислите основные виды конативных, когнитивных и эстетических потребностей человека по А. Маслоу.
11. В чем суть иерархического подхода к пониманию возникновения потребностей в работах А. Маслоу?
12. Какие исключения из иерархичности потребностей отмечает А. Маслоу?
13. Опровергают ли иерархическую теорию потребностей А. Маслоу случаи, когда люди жертвовали собственной безопасностью и здоровьем ради высоких целей, хотя их базовые потребности подвергались при этом фрустрации? Аргументируйте свою позицию текстом из работы А. Маслоу.
14. В каких случаях нарушаются базовые потребности растущего ребенка?
15. Как связаны удовлетворение базовых потребностей в детстве и психическое здоровье, стрессоустойчивость человека? Найдите в тексте фрагменты, отражающие взгляд А. Маслоу по этому вопросу. Нет ли некоторого противоречия в различных его высказываниях?

16. Как аргументировал А. Маслоу врожденность базовых потребностей человека? Видите ли вы в этом некоторое противоречие? Как его можно, на ваш взгляд, разрешить?
17. Каковы черты самоактуализированных людей? Каков их источник?
18. В чем Вы видите основные достижения гуманистической психологии?
19. В чем Вы видите основные «минусы», слабые места гуманистической психологии?
20. Каково значение гуманистической психологии в развитии психологической науки?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вертгеймер М. Продуктивное мышление [Текст] / М. Вертгеймер; общ. ред. С. Ф. Горбова и В. П. Зинченко; вступ. ст. В. П. Зинченко. — М.: Прогресс, 1987. — 336 с.
2. Галустова О.В. История психологии: в вопросах и ответах [Текст]: учеб. пособие / О.В. Галустова. — М.: Проспект, 2005. — 214 с.
3. Гуслиякова Н.И. История психологии [Текст] : учеб-метод. пособие для вузов /Н.И. Гуслиякова. — Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2004. — 61 с.
4. К. Роджерс. Клиентоцентрированная терапия [Текст]/ К. Роджерс, Э. Дорфман, Н. Хоббс, Т. Гордон. — М.: Рефл-бук:Ваклер, 1997. - 317 с.
5. Лучинин А.С. История психологии [Текст]: учеб пособие для вузов / А.С. Лучинин. — Ростов н/Д: Феникс, 2005.— 411 с.
6. Марцинковская Т.Д. История психологии [Текст]: учеб. пособие для вузов / Т.Д. Марцинковская. — М.: Академия, 2009. — 544 с.
7. Маслоу А. Мотивация и личность [Текст]/ А. Маслоу. — 3-е изд.— СПб.и др.: Питер, 2006. — 351 с.
8. Морозов А.В. История психологии [Текст] : учеб. пособие для вузов /А.В. Морозов. — М.: Акад. Проект, 2005. —287 с.
9. Общая психология. Тексты [Текст]: учебное пособие для вузов / Сост. В.В. Петухов, Ю.В. Дормашов, С.А. Капустин. М.:, - В 3 т. — Т.1. — М.: Изд-во МГУ, 1996.— 527 с.
10. Петровский А.В. История психологии [Текст]: учеб пособие для высшей школы / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. — М.: Росс. Гуман. Ун-т, 1994. — 445 с.
11. Смит Р. История психологии [Текст]: учеб. пособие для вузов / Р. Смит. — М.: Академия, 2008. — 404 с.

- 12.Фрейд З. Введение в психоанализ [Текст]: Лекции/ З.Фрейд. – СПб.: Питер, 2007.- 381 с. Фрейд З. Я и Оно [Текст]: Сочинения / З.Фрейд.- М.: ЭКСМО; Харьков: Фолио, 2006. – С. 861.
- 13.Фрейд З. Очерки по теории сексуальности [Текст]/ З.Фрейд. – Минск: Попурри, 2008.– 479 с.
- 14.Хрестоматия по истории психологии: Период открытого кризиса (начало 10-х —середина 30-х годов XX в.) [Текст]: учеб пособие для вузов / Под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – 369 с.
- 15.Юнг К.Г. Аналитическая психология: ее теория и практика. Тавистокские лекции [Текст] / К.Г. Юнг.- СПб.: Б.С.К., 1998.- 212 с.
- 16.Юнг К.Г. Психологические типы [Текст] / К.Г. Юнг.- М.: АСТ; Минск: Харвест, 2006. – 527 с.